

ПРАВО

№ 8.

1911 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владиміръскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.
КОМИССИОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышли изъ печати и поступили на складъ **НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:**

И. С. ПЛЕХАНЪ.

БЮДЖЕТНЫЕ ЗАКОНЫ.

Общія смѣтныя правила, изданныя съ 22 мая 1862 г. по 8 марта 1906 г.—Частныя смѣтныя правила.—Земельныя смѣты.—Городскія смѣты.—Смѣты казачьихъ капиталовъ,—
съ разъясненіями и алф. предметнымъ указателемъ.

СПБ. 1911 г. Стр. XIV+565. Цѣна 3 р. 50 к., въ перепл. 4 р.

І. З. Геллеръ.

**Ошибка человека и ея значеніе,
при вѣнненіи дѣянія этого лица ему въ виду.**

Ю. 1911 г. Цѣна 1 руб.

П. Е. Михайловъ.

„Заповѣдныя лѣта“ и старина жительства.

СПБ. 1911 г. Цѣна 20 коп.

- ✦ **Алѣевскій.** Межевое и землеустроительное законодательство. Изд. 2-ое. 1910 г. Ц. 1 р. 30 к.
- ✦ **АСОСКОВЪ, К.** Разрѣшитель вопросовъ по нотаріальному и матеріальному праву. Въ 3 частяхъ. Изд. 3-ье, испр. и доп. 1911 г. Ц. 3 р., въ перепл. 3 р. 35 к.
- ✦ **Великая реформа 19 февраля 1861 г.** Сборникъ статей А. Яковлева, В. Семевского, В. Уланова и В. Чешихина-Вѣтринскаго, съ иллюстраціями. 1911 г. Ц. 1 р. 75 к.
- ✦ **ВИКТОРСКИЙ, С. И.** Русскій уголовный процессъ. 1911 г. Ц. 3 р. (въ перепл.).
- ✦ **ГЕССЕНЪ, Ю.** Законъ и жизнь. Какъ создались ограничительные законы о правѣ жительства евреевъ въ Россіи. 1911 г. Ц. 1 руб.
- ✦ **ДЕРНБУРГЪ, Г.** Пандекты. Семейственное и наслѣдственное право. 1911 г. Ц. 2 р. 75 к. (въ пер.)
- ✦ **Жуковский, Ю. Г.** Крестьянское дѣло и общественная инициатива. 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ✦ **НОЛЬКЕНЪ, А. М., бар.** Законы о вознагражденіи за увѣчье и смерть въ промышленныхъ заведеніяхъ. Практическое руководство. 1911 г. Ц. 2 р. 50 к. (въ перепл.).
- ✦ **Нюрнбергъ, А. М.** Положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ. Изд. 4-ое. 1911 г. Ц. 3 р. 50 к. (въ перепл.).
- ✦ **Освобожденіе крестьянъ.** Дѣятели реформъ. Сборникъ статей А. Кизеветтера, А. Корнилова, Б. Сыромятникова, М. Богословскаго и др., съ портретами. 1911 г. Ц. 3 р.
- ✦ **Освобожденіе крестьянъ.** Сборникъ статей И. Игнатовича, А. Корнилова, В. В., А. Посникова и др. 1911 г. Ц. 85 к.
- ✦ **ПЛЕТНЕВЪ, В. А. и СОДОВСКИЙ, Г. Г.** Законъ о государственномъ налогѣ съ недвижныхъ имуществъ. Законъ и положеніе 6 іюня 1910 г. съ разъясненіями, инструкціей Мин. финансовъ, формами, образцами и алф. указателемъ. 1911 г. Ц. 1 р.
- ✦ **Почтовый дорожникъ** Россійской Имперіи, съ нумерною картою. 1911 г. Ц. 3 р. 25 к.
- ✦ **Спасскій, П. X.** Историческій очеркъ развитія кредитныхъ учреждений въ Россіи. 1911 г. Ц. 1 р.
- ✦ **Теоретическіе и практическіе вопросы еврейской жизни.** Сборникъ статей. 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ✦ **Чернышевскій, М. Н.** О Чернышевскомъ. Библиографія 1904—1910 г. г. Изд. 2-ое. 1911 г. Ц. 50 к.
- ✦ **Herrnstadt, I.** Das Institut der bedingten Begnadigung. B. 1911. Ц. 1 р.
- ✦ **Kantorowicz, H.** Ueber die Entstehung der Digestenvulgata. Ergänzungen zu Mommsen, W. 1911. Ц. 2 р. 30 к.
- ✦ **Mandl, L.** Österreich-Ungarn und Serbien. W. 1911. Ц. 65 к.
- ✦ **Plenge, I.** Marks und Hegel. F. 1911. Ц. 2 р.
- ✦ **Schiemann, Ph., Prof.** Deutschland und die grosse Politik anno 1910. B. 1911. Ц. 3 р.
- ✦ **Simon, Fr.** Englische Stadtverwaltung. B. 1911. Ц. 1 р. 50 к.
- ✦ **Zeller, H.** Das Seerecht von Oleron. I—II. B. 1911. Ц. 1 р. 25 к.
- ✦ **Zorn, Ph., Prof.** Das Deutsche Reich und die Internationale Schiedsgerichtsbarkeit. B. 1911. Ц. 1 р.
- ✦ **Vorländer, K.** Kant und Marx. F. 1911. Ц. 3 р. 50 к.

ПРАВ О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1911 г.

№ 8.

Воскресенье 27 Февраля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, И. В. Гессена, профессоръ А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоръ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Перамента и Л. И. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Выходъ изъ общины и права личнаго собственника на участіе въ пользованіи угодьями общества. Н. Озер—скаго. 2) О толкованіи 616 ст. уст. угол. судопр. (ч. 1, т. XVI свод. зак.). М. Я. Духана. 3) Обзоръ литературы уголовного права за 1910 годъ. Прив.-доц. П. Люблинскаго. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ. (Засѣданіе гражд. касс. деп. 26-го января 1911 г.). б) Правит. сенатъ. (Дѣло о самовольномъ оставленіи должности). в) Тифлисскій окружный судъ. (Обвиненіе въ провокаціи). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) С.-Петербургское юридическое общество. 9) Библиографія. Я. М. Магазинеръ. Чрезвычайно-указное право въ Россіи. Проф. бар. Б. Э. Нольде. 10) Судебная и судебно-административная практика: а) Судебный департ. правит. сената. б) Первый департ. правит. сената. в) Второй департ. правит. сената. г) Гражданскій касс. департаментъ. (Разъясненіе о комиссіонерахъ). 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1911 годъ.

Выходъ изъ общины и права личнаго собственника на участіе въ пользованіи угодьями общества.

Современная крестьянская драма синтезируется въ формулѣ—«личный собственникъ противъ общины». Между этими двумя экономическими и правовыми типами законъ и административная практика роютъ непроходимую пропасть и затѣмъ на одинъ изъ нихъ налагаютъ свой одіумъ, на другомъ сосредоточиваютъ свои симпатіи. И на той сторонѣ пропасти, куда выводятся личные собственники, повидимому, уже скопилась миллионная армія: драма разыгрывается въ ихъ пользу, если о развитіи ея судить по цифрамъ.

Одно только упускается изъ виду: никакой не только пропасти, но даже устойчивой и непрерывной грани между общиной и личнымъ собственникомъ настоящій законъ создать не можетъ. Какъ бы энергично ни выталкивалъ онъ общинниковъ за бортъ общины, въ какіе бы стройные и внушительные ряды цифръ ни выливались

официальные отчеты, въ дѣйствительной экономическо-правовой жизни личный собственникъ остается связаннымъ съ общиной неразрывными нитями. И въ этой дѣйствительной жизни только растетъ и запутывается «кавардакъ», какъ окрестилъ коррективѣйшій бар. А. Ф. Мейендорфъ крестьянскій правопорядокъ¹⁾.

Повидимому, слишкомъ определенное понятіе представляетъ собой «выходъ изъ общины», чтобы стоило говорить о немъ: этой фразой совершенно увѣренно оперируетъ законъ²⁾, она безъ какихъ либо сомнѣній повторялась въ доброй половинѣ тѣхъ 250 рѣчей, которыя были сказаны въ свое время въ госуд. думѣ, она примелькалась въ журналахъ и газетахъ. И при всемъ томъ, «выходъ изъ общины»—темное и до извѣстной степени фантастическое явленіе, если взять его, какъ юридическій фактъ, созданный указомъ 9 ноября и закономъ 14 іюня, если обратиться къ его правовымъ итогам.

¹⁾ Крестьянскій дворъ, Спб., 1909 г., предисловіе VIII.

²⁾ Зак. 14 іюня 1910 г., ст.ст. 9, 14.

I.

Чтобы съ юридической стороны охватить это понятіе, необходимо, очевидно, исходить изъ основного понятія крестьянской общины. Въ публицистикѣ и экономической наукѣ это понятіе достаточно старо и болѣе или менѣе безспорно, но «община», какъ юридическій терминъ, появляется впервые въ законѣ 14 іюня 1910 г. Не раскрывая понятія, законъ оперируетъ терминомъ, какъ суммарнымъ знакомъ цѣлаго комплекса правовыхъ отношеній, и только изъ противоположенія общины и личнаго владѣльца можно сдѣлать выводъ, что подъ общиной слѣдуетъ понимать особую форму поземельныхъ отношеній, основнымъ признакомъ которой является коллективное правообладаніе. Для юридическаго опредѣленія этого слишкомъ мало, оно было бы слишкомъ общимъ. Коллективное правообладаніе будетъ безспорно и у крестьянъ подворниковъ, если они не разверстали между собой мірской усадьбы, пользуются общимъ выгономъ и отдають въ аренду общественную мельницу. Однако, коллективизмъ правъ сведется здѣсь къ владѣнію общества, но не общинному владѣнію. Значитъ, собственности коллективнаго субъекта недостаточно еще для того, чтобы появилась община, «общественное» не обозначаетъ «общиннаго»¹⁾. Это отсутствіе необходимой связи между формой собственности и общиннымъ правообладаніемъ сознавалось при организаціи крестьянскихъ поземельныхъ отношеній въ шестидесятыхъ годахъ, и законодатель, говоря о собственности крестьянъ, нигдѣ не опредѣлялъ ее, какъ «собственность общины», или «общинная собственность». — «Община и общинное появляется тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о пользованіи землей: «мірская полевая земля, говоритъ законъ²⁾, остается въ общинномъ пользованіи крестьянъ, которымъ она отведена», и прибавляетъ: «общиннымъ называется то обычное пользованіе, при которомъ земли, по приговору міра, передѣляются или распределяются между крестьянами: по душамъ, тягламъ, или инымъ способамъ, а повинности, положенныя на землю, отбываются... за круговою порукою». Качество общинности связывается, такимъ образомъ, только съ пользованіемъ землей и опредѣляется формой пользованія. Въ соответствии съ этимъ устанавливается и противоположность общиннаго порядка: «каждому крестьянскому обществу, продолжаетъ законъ, предоставляется замѣнить общинное пользованіе наследственнымъ, то есть: отмѣнивъ передѣлы и разверстку мірской земли, разбить ее разъ на всегда на

подворные участки и раздать домохозяевамъ въ потомственное пользованіе»¹⁾. Опредѣлить общину слѣдовало бы, значитъ, какъ особую форму пользованія надѣльной землей, которая характеризуется участіемъ въ немъ отдѣльных членовъ правообладающаго коллектива, регулируемымъ посредствомъ передѣловъ²⁾. О собственности въ опредѣленіи общины говорить не приходится: это отношеніе помѣщается въ другой плоскости, и хотя извѣстная форма его можетъ быть для общины типичной, однако, эти формы не специфицируютъ общины.

Если обратиться теперь къ понятію «выхода изъ общины», то оно должно, очевидно, означать лишь перемѣну способа осуществленія права пользованія землей, говоря короче и конкретнѣй—отказъ отъ передѣловъ. И нѣтъ сомнѣній, что крестьянинъ, воспользовавшійся указомъ 9 ноября или закономъ 14 іюня для укрѣпленія земли, вывелъ эту землю изъ общиннаго порядка и вышелъ съ нею изъ общины.—Но развѣ онъ не получитъ новаго права—личной собственности? Что такое право для выходца создано, объ этомъ не можетъ быть споровъ³⁾, но тогда—откуда вышелъ съ нимъ и съ кѣмъ размежевался въ его отношеніи личный собственникъ?

Надѣльная земля, право собственности на которую приобрѣлъ крестьянинъ по указу или закону, принадлежала до этого момента на правахъ собственности крестьянскому обществу, какъ юридическому лицу⁴⁾. Входя въ составъ общества, крестьянинъ пользовался землею по праву члена (Mitgliedschaftsrecht), осуществляя свои «законныя» правомочія; вооруженный новымъ закономъ, онъ предъявилъ требованіе о выдѣлѣ части имущества, состоявшаго въ собственности общества, въ свою личную собственность и, получивъ эту часть, сталъ съ нею внѣ общества. То, что приобрѣлъ онъ, общество потеряло,—явно, что произошелъ выдѣлъ или выходъ крестьянина не только изъ общины, но и изъ об-

¹⁾ Ст. 20 пол. кр. влад., изд. 1902 г. (ст. 115, изд. 1876 г.).

²⁾ Круговую поруку теперь уже невозможно считать необходимымъ признакомъ общины. Да и раньше ея значеніе въ этомъ отношеніи было спорнымъ.

³⁾ Хотя могутъ быть споры—и довольно серьезные—о томъ, представляетъ ли «личная собственность» подлинную собственность.

⁴⁾ Въ защиту этой конструкціи мы не можемъ войти здѣсь. Противъ нея стоятъ крупные авторитеты—Побѣденосцевъ и В. Н. (Энцикл. сл. Брокг.), но ихъ собственные построенія чрезвычайно туманны. Въ позднѣйшее время, какъ справедливо замѣчаетъ А. Э. Вормсъ (Вѣстн. Пр., 1906 г., кн. 4., «Выдѣлъ изъ общины», стр. 80, прим. 2), приведенный въ текстѣ взглядъ на общество—communis opinio doctorum. За его, м. пр., Кассо, Л. І. Петражицкій и др. И во всякомъ случаѣ—за него прямые указанія закона и устойчивая практика сената.

¹⁾ Въ литературѣ дѣлались попытки разобраться въ хаосѣ терминовъ крестьянскаго права. Между прочимъ понятіе общиннаго правообладанія удачно освѣщено Изгоевымъ, — Общинное право, 1906 г., стр. 7 и сл. 107 и сл.

²⁾ Ст. 18 пол. кр. влад., изд. 1902 г. и прим. (ст. 113, мѣстн. великор. пол., изд. 1876 г.).

щества, понимая подъ послѣднимъ субъекта имущественныхъ правъ¹⁾.

Если бы даже, дѣлая этотъ выводъ, мы согласились, что законодатель и самъ не смотритъ на дѣло иначе и въ сущности споръ идетъ о словахъ, то все же представляется необходимымъ указать на точный смыслъ «словъ», которыя должны быть юридическими понятіями и возлѣ которыхъ накопилось столько недоразумѣній. Во всякомъ случаѣ, законъ 14 іюня идетъ въ своихъ результатахъ дальше того «выхода изъ общины», о которомъ онъ говоритъ²⁾, и напрасно административная практика выдвигаетъ афоризмъ—выходъ изъ общины не есть выходъ изъ общества. Съ землей, укрѣпленной въ личную собственность, крестьянинъ выходитъ и изъ общины, и изъ общества.

И вмѣстѣ съ тѣмъ такой выходецъ неминуемо остается и въ обществѣ, и въ общинѣ. Эту неотдѣлимость его мы и постараемся обнаружить³⁾.

II.

Въ суммѣ тѣхъ правъ, которыя выносятся съ собой выходецъ, кромѣ личной собственности на землю, есть крупная величина въ видѣ правъ участія въ пользованіи общественными угодьями. «Въ каждомъ почти обществѣ, скажемъ словами министра вн. д., имѣются сѣнокосныя, лѣсныя и другія угодья... мірская усадебная земля, выгоны, пастбища, оброчныя статьи и др. Право на участіе въ пользованіи упомянутыми угодьями имѣетъ очень большую цѣнность, такъ какъ въ нѣкоторыхъ обществахъ подъ выгонами, лугами, пастбищами, лѣсомъ и водами состоитъ значительная часть всей надѣльной земли⁴⁾». Опредѣляя права личнаго собственника на эти угодья, законъ говоритъ: «домохозяева... сохраняютъ за собою право пользования въ неизмѣнной долѣ тѣми сѣнокосными, лѣсными и другими угодьями, которыя передѣляются на особыхъ основаніяхъ, напри- мѣръ, по произведеніямъ почвы и т. п.⁵⁾. Право участія въ пользованіи непередѣляемыми угодьями, какъ-то: мірскою усадебною землею, проѣздами, прогонами, выгономъ, водопоемъ, пастбищемъ, оброчными статьями и пр., укрѣпляется въ неизмѣнной долѣ, если таковая можетъ быть опредѣлена на основаніи актовъ землеустройства, общественныхъ приговоровъ и другихъ досто-

вѣрныхъ данныхъ. Въ противномъ случаѣ сохраняется лишь право участія въ пользованіи названными угодьями на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ»¹⁾.

Оставляя пока въ сторонѣ вопросы, вызываемые примѣненіемъ этихъ нормъ, остановимся на томъ, чтобы выяснитъ ихъ правовой эффектъ: создаются ли здѣсь какія-нибудь новыя особыя правомочія на угодья для выходца изъ общины, теряетъ ли что-нибудь, или связывается въ какомъ-нибудь отношеніи общество, словомъ,—происходитъ ли подлинное размежеваніе правъ той и другой стороны. Практически, это вопросы большой важности. Представимъ себѣ, что во всѣхъ угодьяхъ общества личный собственникъ получилъ право пользованія,—въ сѣнокосахъ и лѣсахъ въ неизмѣнной долѣ произведеній почвы, въ выгонахъ, оброчныхъ статьяхъ и пр.—на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ. Но затѣмъ общество рѣшаетъ вмѣсто того, чтобы дѣлить сѣно по числу рабочаго скота, какъ—скажемъ—было раньше, разбить площадь покосовъ на участки и передѣлить ихъ по наличнымъ душамъ, выгонъ превратить въ пахотное угодье, а часть мірской усадьбы продать. Вправѣ ли общество сдѣлать такіе распоряженія и какая судьба постигнетъ права личнаго собственника на пользование угодьями,—его «неизмѣнную долю», или пользование «на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ»?

Предъ нами, очевидно, вопросъ о природѣ правъ участія въ пользованіи угодьями, упражняемыхъ личнымъ собственникомъ. Въ литературѣ было высказано утвержденіе, что эти права представляютъ собой не иное что, какъ сервитуты, которые личный собственникъ получилъ въ общественныхъ угодьяхъ²⁾. Если бы приведенное положеніе можно было обосновать и защитить, нашъ случай рѣшался бы просто: вещное право пользованія въ чужомъ имуществѣ, какимъ является сервитутъ, оказалось бы при данныхъ условіяхъ вполне устойчивымъ: оно не позволяло бы собственнику имущества (обществу) дѣлать распоряженія, которыми нарушался бы интересъ сервитутовъ владѣльца, а въ случаѣ отчужденія недвижимости, оно послѣдовало бы за нею. Правда, это «простое» рѣшеніе ставило бы общество въ чрезвычайно тяжелое положеніе: право одного выходца фиксировало бы наличный хозяйственный распорядокъ во всей общинѣ, обрекая его на полную неподвижность³⁾; не менѣе вѣрно и то, что такое рѣшеніе было бы далеко невыгодно, какъ мы сейчасъ увидимъ, для самого выходца, но во всякомъ случаѣ юридически положеніе было бы ясно. Однако, конструкція сервитутовъ едва

¹⁾ Ibid., ст. 19.

²⁾ Э. И. Гельвихъ, Ж. М. Ю., 1908 г., кн. 10, стр. 183.

³⁾ Мы нигдѣ не предполагаемъ привходящаго соглашенія сторонъ по правовымъ спорамъ.

¹⁾ Само собой разумѣется, что изъ общества, какъ административной единицы, личный собственникъ не выходитъ.

²⁾ Любопытно отмѣтитъ, что даже указъ 9 ноября оказался осторожнѣй въ терминологіи. Онъ не знаетъ «выхода изъ общины» и говоритъ всюду о переходѣ отъ общиннаго къ личному владѣнію земель.

³⁾ Оставляемъ въ сторонѣ отрубниковъ, права которыхъ на угодья общества измѣнены или за- мѣнены въ порядкѣ выдѣла.

⁴⁾ Представл. мин. вн. д. въ совѣтъ мин. 1 окт. 1906 г. № 23074.

⁵⁾ Зак. 14 іюня, ст. 17.

ли примѣнима къ правамъ участія, о которыхъ идетъ рѣчь.

Будемъ говорить сперва объ угодьяхъ передѣляемыхъ. Стороннику сервитутной конструкции правъ участія въ пользованіи этими угодьями пришлось бы прежде всего доказать, что правомочіе личнаго собственника падаетъ на чужую для него вещь (*res aliena*) и тѣсно ограничено по содержанію пользованіемъ о п р е д ѣ л е н н о й годностью вещи. Такихъ доказательствъ почерпнуть негдѣ, наоборотъ: если припомнить нѣсколько основныхъ принциповъ крестьянскаго землеустройства, мы придемъ къ противоположнымъ заключеніямъ. Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, крестьянскія общества, организованныя, какъ административныя единицы, были надѣлены, въ цѣляхъ «обеспеченія быта населенія», извѣстными имущественными правами, которыя въ концѣ концовъ вылились въ право собственности обществъ на т. наз. надѣльныя земли, т. е., пахотныя и прочія угодья, отведенныя въ надѣлъ крестьянамъ. Но общественное правообладаніе было здѣсь лишь формой, лишь юридическимъ средствомъ для достиженія основной цѣли, которая представлялась, какъ обеспечение хозяйственнымъ фондомъ отдѣльныхъ крестьянъ. По идеѣ землеустройства, право на надѣльныя угодья связывалось въ концѣ концовъ съ каждымъ отдѣльнымъ членомъ общества, какъ его «законное право». Право отдѣльныхъ членовъ, какъ собственность, могло быть реализовано или путемъ распределенія надѣльныхъ угодій на подворные участки¹⁾, или осуществлено посредствомъ выдѣла соответствующей части имущества изъ общиннаго обладанія²⁾. Не выходя изъ общины и удовлетворяясь лишь пользованіемъ надѣльной землей, крестьянинъ все же оставался, такъ сказать, потенциальнымъ собственникомъ. Эта идея проявлялась, между прочимъ, и въ томъ, что онъ вносилъ выкупные платежи, подготавливая для себя реализацію собственности на опредѣленную часть надѣльнаго имущества. И какъ право подворника въ осуществленной формѣ, такъ и право общинника, по своей идеѣ простиралось не на одну какую нибудь категорію надѣльныхъ угодій и не на пользованіе только имуществомъ въ опредѣленномъ отношеніи, но на всякую недвижимость въ составѣ надѣла и на всю хозяйственную полезность и мѣновую цѣнность той части имущества, которая могла быть выдѣлена ему³⁾.

Для реализаціи этого права общинника послѣдніе аграрные акты установили опредѣленный процессъ, въ результатѣ котораго за чле-

номъ общества признаются права личной собственности на землю и права участія въ пользованіи другими угодьями. Считать послѣднія права сервитутами, которые законъ создаетъ въ цѣляхъ ликвидаціи имущественной общности, значило бы допустить, что въ этой формѣ права члена общества на данныя угодья исчерпаны. Кромѣ пользованія ими въ опредѣленной формѣ, никакихъ другихъ правомочій выходецъ изъ общины по отношенію къ нимъ не имѣлъ бы, и если бы, допустимъ, случилось, что въ сѣнокосѣ открылась руда, а часть лѣса была отчуждена подъ желѣзную дорогу, то ни въ доходахъ съ рудника¹⁾, ни въ капиталѣ за отчужденную землю, ни даже въ вырубленномъ лѣсѣ онъ не имѣлъ бы участія. Все это шло бы въ пользу другихъ членовъ общества. При такихъ условіяхъ, очевидно, выходцу, взамѣнъ его «законныхъ» широкихъ правъ былъ бы навязанъ эквивалентъ, далеко не соответствующій ихъ цѣнности и тѣмъ правомочіямъ, которыми имѣлъ въ виду въ концѣ концовъ надѣлить его законъ. Отъ сервитутной конструкции, такимъ образомъ, пострадали бы обѣ стороны.

Отъ «идеи» закона обратимся къ его буквѣ. Въ то время, какъ земельныя угодья «укрѣпляются въ личную собственность» переходящаго къ личному владѣнію члена общества и по отношенію къ нимъ возникаетъ новое право на новомъ титулѣ, права участія въ пользованіи другими угодьями лишь «сохраняются» за нимъ. Правда, ст. 19 закона 14 іюня обмолвилась, что неизмѣнная доля пользованія «укрѣпляется», но это явный *lapsus calami*, совершенно неоправдываемый ни сопоставленіемъ начала статьи съ ея концомъ, ни терминологіей родственной 17 статьи, ни источникомъ—ст. 4 указа 9 ноября, гдѣ всюду права участія лишь «сохранялись». Такимъ образомъ, по буквальному смыслу закона, новаго права, въ смыслѣ новаго титула пользованія угодьями, личный собственникъ не получаетъ: и собственникъ имущества, и субъекты пользованія остались на прежнихъ мѣстахъ съ прежними, по своей природѣ, правомочіями. Если эти правомочія сервитутнаго характера, то сервитутами нужно признать и права общинниковъ на пользованіе угодьями,—но едва ли, такая концепція можетъ рассчитывать на успѣхъ...

Нашъ выводъ намѣтился: съ выходомъ изъ общины личнаго собственника его права участія въ пользованіи угодьями не обособляются,—онъ по прежнему сохраняетъ и упражняетъ ихъ, какъ членъ общества, наряду съ другими членами, въ неразмежеванной имущественно-правовой сферѣ.

Освободилъ ли, по крайней мѣрѣ, личный собственникъ эти права отъ подчиненія общинному порядку, вышелъ ли съ ними изъ об-

¹⁾ Ст. 20 пол. кр. влад., изд. 1902 г.

²⁾ Ст. 12 общ. пол. кр., изд. 1902 г. и ст. ст. пол. выкуп. о досрочномъ выкупѣ и выдѣлѣ.

³⁾ Эта идея нашла себѣ крайнее выраженіе въ конструкціяхъ землевладѣнія крестьянскихъ обществъ, какъ общей собственности крестьянъ,—между прочимъ, въ «общей крѣпостной собственности» В. Н.

¹⁾ Необходимо оговориться, что права на нѣдра специально опредѣлены ст. 20 зак. 14 іюня 1910 г.

щины? За это, повидимому, говорить то обстоятельство, что права участія сохраняются за нимъ «въ неизмѣнной долѣ», которая дѣлаетъ ихъ какъ-будто неуязвимыми для передѣловъ—типичнаго акта общины. Но не слѣдуетъ забывать, что «неизмѣнная доля» не обозначаетъ новаго права по природѣ. Она фиксируетъ лишь размѣры, точнѣе—пропорцію матеріальнаго осуществленія того же права пользованія, которое было у лица въ общинѣ; значеніе ея ограничивается тѣмъ, что ея субъектъ ограждаетъ матеріальную сторону своего права отъ возможныхъ невыгодныхъ колебаній при передѣлахъ. Если пользованіе, напримѣръ, сѣнокосами регулируется въ обществѣ такимъ образомъ, что продукты дѣлятся по количеству рабочего скота и по этому расчету личному собственнику приходится $\frac{1}{20}$ доля всего собираемаго сѣна, то при слѣдующихъ передѣлахъ, какъ бы ни измѣнялось у него количество скота, его доля не можетъ уменьшиться. Но общество, мы знаемъ, не лишено права распорядиться собственнымъ сѣнокосомъ и, допустимъ, оно часть его обратитъ подъ общій выпасъ, а часть продастъ,—что станетъ съ правомъ пользованія, признаннымъ въ видѣ права на «неизмѣнную долю» продукта, доставляемаго угодьемъ? Очевидно, въ такомъ видѣ, какъ оно точно опредѣлено (право на долю сѣна), право пользованія грозитъ вовсе уничтожиться, если только не признать, что оно трансформируется, какъ и право каждаго общинника. Или: общество рѣшаетъ передѣлать уже не продукты, а площадь покосныхъ угодій на общахъ основаніяхъ съ землей, скажемъ, по мужскимъ душамъ. Чтобы сохранить при такихъ условіяхъ права участника въ пользованіи угодьемъ, ихъ неизбежно придется подчинить рѣшенію общины: включить управомоченное лицо наравнѣ съ общинниками, допустимъ даже съ его неизмѣнной $\frac{1}{20}$ долей, въ дѣлитель и отвести ему соответствующій участокъ. Титулъ и форма осуществления права на этотъ участокъ, очевидно, не могутъ быть личной собственностью,—участокъ не былъ укрѣпленъ, какъ земельное угодье, и предъ нами останется пользованіе общиннаго порядка.

Въ результатѣ, такимъ образомъ, «неизмѣнная доля» участія въ пользованіи, какъ новое не-общинное право личного собственника, оказывается фикціей: субъектъ и объектъ права вовсе не освобождаются изъ общины, даже больше того,—самое право можетъ быть устойчивымъ и неотъемлемымъ лишь при томъ условіи, если оно будетъ считаться общиннымъ правомъ. «Неизмѣнной долей» законъ не измѣнилъ этой природы права.

Перейдемъ теперь къ правамъ участія въ пользованіи угодьями непередѣляемыми. Изъ того, что было сказано о границахъ и содержаніи понятія «община», съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что непередѣляемыя угодья не

относятся къ угодьямъ общиннаго пользованія. Въ этой имущественной сферѣ нѣтъ общины, ибо нѣтъ ея основного признака — передѣловъ. И если бы законъ подлинно хотѣлъ вывести крестьянина только изъ общины, онъ долженъ былъ бы выдѣлить ему имущество, которое находилось въ общинѣ. Но когда дѣлается попытка измѣнить и даже «укрѣпить», вмѣстѣ съ правами на общинное имущество, права на такія угодья, которыя общинному порядку не подчиняются, то это значитъ, что законъ идетъ уже къ другой цѣли—къ тому, чтобы выдѣлить крестьянина и изъ общества, какъ союза, обладающаго на правахъ собственности извѣстными имуществами. Однако и тутъ, на пути къ этой цѣли, законъ запутывается: съ одной стороны, онъ ничего не говоритъ о правахъ выходца на такія общественныя имущества, какъ школа, больница, хлѣбо-запасный амбаръ, мірской капиталъ, сельскій банкъ и т. пд. — почему въ самомъ дѣлѣ, не «укрѣплять» правъ на нихъ¹⁾, когда съ точки зрѣнія частнаго права, все это такое же общественное имущество, какъ, напримѣръ, мірская мельница, право на которую должно быть «укрѣплено» по ст. 19, а съ другой стороны, и въ отношеніи тѣхъ непередѣляемыхъ угодій, права на которыя опредѣляются для личнаго собственника, норма закона не заключаетъ новаго положительнаго содержанія. Съ правомъ на пользованіе непередѣляемыми угодьями при выходѣ изъ общины точно также не происходитъ какихъ-нибудь измѣненій по существу: сервитутами ихъ, во всякомъ случаѣ, признать нельзя, по тѣмъ же соображеніямъ, какія мѣшали примѣнить конструкцію сервитутовъ къ правамъ пользованія передѣляемыми угодьями; «неизмѣнная доля» участія²⁾, помимо того, что практически установить ее будетъ возможно въ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ, окажется фикціей; а формула — «пользованіе на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ», — по которой наиболѣе часто опредѣляются права личного собственника на непередѣляемыя угодья, подчеркивая лишь, что домохозяинъ не потерялъ право на то имущество, которое онъ не укрѣпилъ въ личную собственность, совершенно опредѣленно оставляетъ нашего выходца въ обществѣ, подчиняя его всѣмъ правовымъ и хозяйственнымъ распоряженіямъ послѣдняго.

Этого мало. Не размежевавшись съ обществомъ въ правахъ на непередѣляемыя угодья, личный собственникъ завтра же можетъ и, при извѣстныхъ условіяхъ, долженъ стать здѣсь общин-

1) На практикѣ такія укрѣпленія бывають. Циркулярами М. Вн. Д. 30 ноября 1907 г. № 35595, 25 марта 1908 г. № 10105 разъяснено, что права на эти имущества «разумѣются сами собой» и не должны укрѣпляться. Приходится спасать отъ абсурдовъ практику, когда она повѣритъ въ логику закона.

2) Неизмѣнная доля въ угодьяхъ непередѣляемыхъ является новшествомъ, введеннымъ закономъ 14 іюня; указъ 9 ноября не знаетъ ея.

никомъ. Въдѣ не только не исключена, но, съ интенсификаціей хозяйства, весьма вѣроятна возможность, что общество, пользовавшееся безъ опредѣленнаго порядка такими угодами, какъ выгонъ, мірская усадебная земля, чтобы обратитъ ихъ въ культурные участки, разверстаетъ между своими членами по передѣлу. Чтобы не потерять своихъ правъ на эти угоды, личный собственникъ долженъ будетъ войти въ общину и подчиниться общинному порядку.

Мы вправѣ, такимъ образомъ, повторить то, съ чего начали: личный собственникъ не можетъ всей своей правовой фигурой выйти ни изъ общества, ни изъ общины, — его крѣпко связываютъ здѣсь права участія въ пользованіи угодами, и пока они сохраняются, онъ будетъ отчасти собственникомъ, отчасти общинникомъ.

Въ согласительной комиссіи законодательныхъ палатъ это противорѣчіе между рѣшительной фразой «выходъ изъ общины» и существомъ дѣла было въ свое время отмѣчено;¹⁾ здѣсь указывалось, что «крестьяне, укрѣпляющіе за собой участки общинной земли, не порываютъ окончательной связи съ общиной, участвуя во всѣхъ ея распоряженіяхъ относительно угодій, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ или вовсе не передѣляемыхъ». Очевидность и логика не убѣдили, однако, большинства, которое нашло, что «не представляется основаній для дальнѣйшаго участія упомянутыхъ домохозяевъ въ дѣлахъ общины». Но сенатъ почти одновременно съ этимъ разсудилъ иначе: «въ отношеніи угодій, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, разъяснилъ онъ, а также непередѣляемыхъ, надлежитъ признать, что укрѣпленіе ихъ не лишаетъ крестьянина права голоса («при составленіи приговора по дѣламъ, касающимся распоряженія землей общиннаго пользованія»), такъ какъ пользованіе этими угодами остается совмѣстнымъ съ однообщественниками»²⁾.

Изъ создавшагося положенія, среди другихъ выводовъ, слѣдуетъ сдѣлать и одинъ чисто практическаго свойства: чтобы не лишать крестьянина, «вышедшаго» изъ общины, его «законныхъ правъ» на оставшіяся за обществомъ угоды при возможномъ измѣненіи способа эксплуатаціи послѣднихъ и не увѣковѣчивать пестроты и запутанности въ юридическихъ отношеніяхъ личнаго собственника, административной практикѣ слѣдуетъ отказаться отъ одной изъ своихъ аксіомъ, по которой частичное и дополнительное укрѣпленіе надѣльной земли не допускается³⁾.

III.

Въ заключеніе остановимся на текстуальномъ содержаніи и примѣненіи нормъ закона о правахъ участія въ пользованіи угодами, при-

знаваемыхъ за личнымъ собственникомъ. — Понятію «угоды» законъ придаетъ самое разнообразное значеніе: къ угодамъ относятся и земельные участки, и оброчныя статьи, и сѣнокосы, и дороги, и т. д. Обобщая примѣры, угоды, очевидно, слѣдуетъ считать недвижимостью, принадлежащую обществу и имѣющую хозяйственное назначеніе. Всю массу такихъ недвижимостей законъ вмѣщаетъ въ двѣ основныя группы — угодій передѣляемыхъ и непередѣляемыхъ. — Нельзя сказать, чтобы эта классификація отличалась прежде всего точностью: выраженіе «передѣляемое угоды» заключаетъ идею дробленія самой недвижимости или ея площади, между тѣмъ въ эту группу включаются и такія угоды, пользованіе которыми происходитъ путемъ раздѣла только произведеній почвы (сѣно), а не самой вещи (по площади — на участки). Едва ли такое «передѣляемое» угоды существенно отличается отъ непередѣляемой, напр., по классификаціи закона, оброчной статьи, доходы съ которой распределяются между членами общества, или отъ пастбища, если пользованіе имъ регулируется опредѣленными основаніями.

Но не въ этихъ неточностяхъ, которыя въ концѣ концовъ могутъ быть уяснены обычными представленіями, лежитъ главное затрудненіе при примѣненіи нашихъ статей. Оно глубже: считаясь съ возможной и далеко нерѣдкой на практикѣ перемѣной способовъ пользованія общественными угодами, гдѣ искать основной признакъ, по которому одни изъ нихъ отнести къ передѣляемымъ, другія включить въ противоположную группу? — На первый взглядъ, такимъ признакомъ можетъ оказаться фактъ распределѣемости въ данный моментъ между членами общества пространства или продукта недвижимости; это косвенно подтверждается и оговоркой закона, что «неизмѣнная доля въ угодахъ... опредѣляется въ размѣрѣ дѣйствительнаго пользованія ко времени подачи заявленія объ укрѣпленіи».

Попробуемъ руководиться этимъ признакомъ на практикѣ. — Въ пользованіе общества, за уходомъ нѣсколькихъ семей переселенцевъ, перешли ихъ надѣлы, которые общество отдаетъ пока въ аренду, — обычная форма эксплуатаціи такого рода надѣловъ, если они не попали въ общій передѣлъ, или въ «постоянное» пользованіе какого нибудь члена общества. Къ какой группѣ угодій слѣдуетъ отнести пахатныя земли этихъ надѣловъ? Съ допущенной точки зрѣнія ихъ нужно считать угоды непередѣляемыми: они не распределяются между членами общества ни по площади, ни по произведеніямъ почвы. Но полная случайность такого положенія слишкомъ очевидна: угоды, которое передѣлялось вчера и будетъ передѣляться завтра, сегодня оказалось непередѣляемымъ; въ одномъ полѣ, по сторонамъ одной межи — одинъ участокъ передѣляемый, другой нѣтъ. Практически же, опредѣляя права личнаго собственника на наши надѣлы, какъ на

¹⁾ Докладъ, стр. 4.

²⁾ Ук. 2 деп. 18 мая 1910 г. № 3569.

³⁾ Цирк. мин. вн. д. 30 авг. 1907 г. № 25690 и мн. др. Ук. 2 деп. прав. сен. 21 мая № 3863 и мн. др.

угодья непередаваемые, придется признать за нимъ пользование «на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ», или въ «неизмѣнной долѣ», которая, въ данномъ случаѣ, едва ли можетъ быть установлена. Въ томъ и другомъ случаѣ, пока земли переселенцевъ продолжаютъ находиться въ арендѣ, «пользованіе» ими со стороны управомоченнаго выходца будетъ чрезвычайно, такъ сказать, отвлеченнымъ, а когда общество рѣшитъ надѣлить ими какихъ нибудь отдѣльныхъ членовъ, скажемъ, возвратившихся послѣ отсутствія, или пустить въ общій передѣлъ, смѣшавъ съ остальной общинной землей, права выходца на нихъ окажутся окончательно въ критическомъ положеніи, изъ котораго не видно разумнаго и справедливаго для обѣихъ сторонъ выхода. Такъ заводить въ тупикъ допущенное нами положеніе, что признакъ передаваемости или непередаваемости угодья нужно искать въ способѣ пользованія угодьемъ въ данный моментъ. Тупикъ этотъ тѣмъ болѣе опасенъ, что случаи отдачи обществомъ въ аренду земельных угодій весьма часты на практикѣ.

Другую и гораздо болѣе глубокую точку зрѣнія на нашъ вопросъ высказалъ сенатъ. Передаваемо ли или непередаваемо угодье, это зависитъ отъ обычнаго «хозяйственнаго назначенія угодья»¹⁾ и обычнаго способа пользованія имъ въ обществѣ. Полевая пахотная земля съ этой точки зрѣнія будетъ въ общинѣ во всякомъ случаѣ угодьемъ передаваемымъ, и фактъ временной отдачи ся въ аренду не дѣлаетъ ее угодьемъ другого рода. Наоборотъ, угодье, обычное хозяйственное назначеніе котораго—доставленіе всему обществу доходовъ или обслуживаніе общихъ надобностей, какъ напр., выгонъ, мѣрская мельница и т. д., слѣдуетъ отнести къ угодьямъ непередаваемымъ.

Сенатъ во всякомъ случаѣ «смотритъ въ корень», но если бы его точка зрѣнія регулировала административную практику, мы, вѣроятно, не имѣли бы такихъ пышныхъ милліоновъ личныхъ собственниковъ. Нужно сдѣлать только выводы. Отнесемъ пахотныя земли, сдаваемые обществомъ въ аренду, къ угодьямъ передаваемымъ и непередаваемымъ, конечно, на общихъ основаніяхъ; отрицать за домохозяиномъ, пожелавшимъ выйти изъ общины, право на долю такихъ земель нельзя, но съ другой стороны нельзя и найти форму, въ которую можно было бы облечь это право: угодья, передаваемые на общихъ основаніяхъ, чтобы быть укрѣпленными въ личную собственность—другого права на нихъ не можетъ быть—должны находиться въ фактическомъ пользованіи домохозяина²⁾, претендующаго на укрѣпленіе, а не представляться идеальной долей недвижимости, которой фактически пользуются другія

лица. Вполнѣ логичнымъ оказывается поэтому сенатъ, когда настойчиво указываетъ въ своихъ рѣшеніяхъ, что въ тѣхъ обществахъ, гдѣ часть общинной земли сдается цѣлымъ обществомъ въ аренду, укрѣпленіе надѣловъ въ личную собственность невозможно, пока эта земля, съ окончаніемъ аренды, не будетъ разверстана между членами общества¹⁾.

Если имѣть въ виду, что количество отдаваемой въ аренду общинной земли не можетъ вліять на принципъ, формулированный сенатомъ, что съ другой стороны, практика отдачи обществомъ въ аренду своихъ земель весьма распространена, то мы должны констатировать двоякую задерживающую функцію общественныхъ угодій въ стремительномъ процессѣ разрушенія общины: они связываютъ съ общиной огромное большинство тѣхъ, кто изъ нея вышелъ, и должны удерживать въ ней многихъ изъ тѣхъ, кто въ общемъ потокѣ хотѣлъ бы выйти.

Н. Озер—скій.

О толкованіи 616 ст. уст. угол. судопр. (ч. I т. XVI свод. зак.)

На дняхъ въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей закончилось громкое дѣло объ отравленіи Вутурлина. На долю присяжныхъ засѣдателей выпала тяжелая задача, имъ предстояло разобраться въ обильномъ матеріалѣ, бывшемъ предметомъ судебного слѣдствія цѣлыхъ восемнадцать дней. Судъ общественной совѣсти съ достоинствомъ выполнилъ тяжелую и отвѣтственную задачу. Обвинительный вердиктъ по этому исключительному дѣлу, какъ можно судить по отзывамъ печати, удовлетворилъ широкіе круги общества, горячо интересовавшихся этимъ дѣломъ.

Въ связи съ этимъ процессомъ насъ интересуетъ юридическій вопросъ, какъ понимать статью 616 уст. уголовного судопроизводства.

Ст. 616 уст. уг. суд. гласитъ: «Въ дѣлахъ особенной важности председатель суда можетъ преградить всякія сношенія съ присяжными засѣдателями, предложивъ имъ для отдохновенія особая комнаты въ помѣщеніи суда».

Вопросъ о примѣненіи статьи 616 былъ предметомъ разсмотрѣнія правительствующаго сената не разъ. Ему посвящены цѣлый рядъ сенатскихъ рѣшеній и пунктъ 1-й циркулярнаго указа правительствующаго сената отъ 13 апрѣля 1873 года. Въ послѣдній разъ, насколько намъ извѣстно, ст. 616 подверглась толкованію сената 10 ноября 1909 года въ рѣшен. № 3 по дѣлу Гитли Фурманъ.

Разсмотрѣніе сенатской практики по этому вопросу любопытно съ двухъ сторонъ. Во-первыхъ, интересъ взглядъ правит. сената на судъ присяжныхъ; во вторыхъ, въ толкованіи этой статьи, какъ въ

1) Позволяемъ себѣ комментировать краткій тезисъ рѣшенія сената ук. 2 деп. 30 окт. 1910 г. № 6335.

2) Ук. 2 деп. пр. сен. 20 апр. 1909 г. № 3052 и др.

1) Ук. 2 деп. пр. с. 9 іюня 1910 г. № 4163 и др.

фокусъ, отразилось то колебаніе, какое проявляетъ правит. сенатъ при толкованіи законовъ.

Насъ интересуетъ слѣдующій вопросъ: обязанъ ли предсѣдатель суда въ дѣлахъ особенной важности «преградить всякія сношенія» присяжныхъ засѣдателей съ посторонними лицами, слѣдовательно и съ семьей, и оставить присяжныхъ засѣдателей на ночь въ зданіи суда или онъ не обязанъ, а только вправѣ это сдѣлать?

Ясная редакція ст. 616 не оставляетъ никакого сомнѣнія, что предсѣдатель суда «можетъ» оставить присяжныхъ засѣдателей на ночь въ зданіи суда, слѣдовательно это—его факультативное право, а не обязанность.

Несмотря на ясность редакціи ст. 616, прав. сенатъ, однако, въ толкованіи этой статьи обнаружилъ большую неустойчивость. Въ практикѣ сената по этому вопросу надлежитъ отмѣтить двѣ эпохи: одну до и другую послѣ изданія циркулярнаго указа прав. сената отъ 13 апрѣля 1873 года.

До 1873 года правит. сенатъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній (1868 г. № 22 и 182; 1870 г. № 361 и др.) придавалъ статьѣ 616 то значеніе, какое придали ей составители судебныхъ уставовъ. Въ одномъ изъ этихъ рѣшеній правит. сенатъ говоритъ, что «законъ возлагаетъ на предсѣдателя принятіе мѣръ къ наблюденію за присяжными засѣдателями, для предупрежденія вѣшняго на нихъ вліянія, могущаго служить источникомъ предубѣжденій. Законъ вполнѣ полагается на благоразуміе предсѣдателя, при чемъ считаетъ нужнымъ не нарушать долгаго уваженія къ представителямъ общества, призваннымъ для изреченія приговора общественной совѣсти».

Но уже въ 1870 году прав. сенатъ уклоняется отъ вполнѣ правильнаго пониманія ст. 616 и начинаетъ развивать новое ученіе о томъ, что «удержаніе присяжныхъ засѣдателей въ помѣщеніи суда безотлучно въ продолженіе нѣсколькихъ дней составляетъ мѣру чрезвычайную, что принятіе такой предупредительной мѣры не всегда возможно на практикѣ по независящимъ отъ предсѣдателя обстоятельствамъ и, слѣдовательно, не можетъ быть признано требованіемъ, недопускающимъ исключенія, а неисполненіе требованія само по себѣ, безъ нарушенія присяжными засѣдателями ихъ обязанностей, указанныхъ въ 675 ст. уст. угол. судопр., не можетъ считаться существеннымъ нарушеніемъ 616 ст., такъ какъ большая или меньшая строгость предупредительныхъ мѣръ даетъ мѣсто лишь болѣе или менѣе вѣроятнымъ предположеніямъ о возможности нарушенія присяжными засѣдателями ихъ обязанностей, а потому, при отсутствіи доказаннаго установленнымъ порядкомъ нарушенія присяжными ихъ обязанностей, не представляется никакого основанія заподозрить правильность постановленнаго ими по долгу совѣсти и присяги приговора» (рѣш. 1870 г. № 453). А поэтому, какъ разсуждаетъ правит. сенатъ въ рѣшеніи за

1872 годъ № 2, хотя «отпускъ присяжныхъ засѣдателей для ночлега на домъ составляетъ отступленіе (?) отъ 616 уст. уг. суд., но отступленіе это можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора лишь въ томъ случаѣ, когда будетъ доказано дѣйствительное нарушеніе кѣмъ либо изъ присяжныхъ засѣдателей своихъ обязанностей, указанныхъ въ ст. 675 уст. уг. суд.

Словомъ, вопреки ясному смыслу ст. 616 и правильному толкованію, котораго держался правит. сенатъ до 1870 года, онъ признаетъ, что отпускъ предсѣдателемъ присяжныхъ засѣдателей на ночь домой является отступленіемъ отъ 616, что у предсѣдателя нѣтъ факультативнаго права отпускать присяжныхъ засѣдателей по своему усмотрѣнію, а что онъ обязанъ ихъ не отпускать на ночь домой, причемъ, однако, признаетъ, что нарушеніе предсѣдателемъ этой своей обязанности можетъ повлечь отмѣну приговора только въ томъ случаѣ, когда будетъ доказано нарушеніе ст. 675. Эгого взгляда держался правит. сенатъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній (1872 г. № 291, 308, 368, 870 и др.).

Однако же на этомъ правит. сенатъ не остановился и въ 1872 году въ рѣшеніи № 872, подтвержденномъ рѣшеніемъ того же года за № 905, уже прямо признаетъ поводомъ къ кассациіи отпускъ присяжныхъ засѣдателей на ночь домой, не входя уже въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, доказано ли или не доказано нарушеніе ст. 675.

Этотъ взглядъ правит. сенатъ закрѣпилъ въ циркулярномъ указѣ отъ 13 апрѣля 1873 года, которымъ факультативное право предсѣдателя суда превращено въ его непремѣнную обязанность, предписавъ въ п. 1-мъ указа, что по дѣламъ особенной важности,—подъ которыми сенатъ подразумѣваетъ дѣла о преступленіяхъ, обложенныхъ наказаніями, соединенными съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, особенно возбуждающихъ общественное вниманіе въ данной мѣстности,—присяжные засѣдатели должны быть безусловно оставляемы во время перерывовъ и для ночлега въ зданіи суда.

Для насъ остается подѣ большимъ сомнѣніемъ право сената издавать указы, направляемые къ отмѣнѣ нормы, изданной въ законодательномъ порядкѣ. Едва ли сенатъ, издавая указъ 1873 года дѣйствовалъ «по точному разуму дѣйствующихъ законовъ».

Но, оставляя въ сторонѣ этотъ вопросъ, любопытно знать, чѣмъ руководился сенатъ, издавая этотъ указъ.

Можетъ быть, того требовала жизнь?

Оказывается, нѣтъ! Жизнь именно требовала не безусловной обязанности предсѣдателя оставлять присяжныхъ засѣдателей на ночь въ зданіи суда, а требовала, чтобы это было его факультативнымъ правомъ. Это требованіе жизни было понято составителями судебныхъ уставовъ 64 года. Отъ нихъ не скрылось, съ одной стороны, то обстоятельство, что помѣщенія, въ ко-

торыхъ будутъ происходить засѣданія суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, не приспособлены къ тому, чтобы можно было оставлять присяжныхъ засѣдателей на ночь въ зданіи суда, а временами и не на одну ночь, а на цѣлыя недѣли и мѣсяцы; съ другой стороны, составители судебныхъ уставовъ, какъ видно, относились съ большимъ довѣріемъ и уваженіемъ къ присяжному суду, чѣмъ правит. сенатъ.

Въ этомъ насъ убѣждаютъ и результаты, достигнутые указомъ 1873 года, и мотивы, приведенные въ оправданіе этого указа. Результаты получились печальные. Не смотря на ту безусловность, съ которою циркулярный указъ сената предписывалъ оставлять присяжныхъ засѣдателей на ночь въ зданіи суда, это во многихъ случаяхъ оказывалось невыполнимымъ.

И уже въ 1874 году сенату пришлось отступить отъ такой безусловности и признать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда оставленіе присяжныхъ засѣдателей въ зданіи суда сопряжено съ опасностью для ихъ здоровья, напримѣръ, вслѣдствіе сырости помѣщенія, председатель можетъ отпустить ихъ домой (рѣш. 1874 г. № 456). Въ этомъ рѣшеніи сенатъ развиваетъ цѣлую теорію объ опасностяхъ длительныхъ и недлительныхъ, о такихъ, которыя могутъ быть устранены распорядительностью председателя и не могутъ быть устранены имъ.

А въ двухъ послѣдующихъ рѣшеніяхъ (1875 г. № 521 и 1876 г. № 409) правит. сенатъ снова возвращается къ безусловности, высказанной имъ въ п. I. Указа отъ 13 апрѣля 1873 г.

Идя такими зигзагами, мѣняя свои взгляды чуть-ли не каждый годъ и внося крайнюю неустойчивость и неопредѣленность въ пониманіе ст. 616 уст. уг. суд., правит. сенатъ, въ концѣ концовъ, вынужденъ былъ признать, что хотя и возможны дѣла, по которымъ цѣлесообразно оставлять присяжныхъ засѣдателей для ночлега въ зданіи суда, но безусловно установить, каковы эти дѣла, невозможно. И вотъ въ рѣшеніи 1909 года № 3 правит. сенатъ мѣняетъ свой взглядъ на этотъ вопросъ, прямо признаетъ, что «опредѣлить такіа дѣла точными признаками и возложить на председательствующаго безусловную обязанность не отпускать по нимъ во время ночныхъ перерывовъ присяжныхъ засѣдателей изъ зданія суда не представляется возможнымъ».

Мы видимъ, что должно было пройти 35 лѣтъ, чтобы правит. сенатъ убѣдился, что изданный имъ циркулярный указъ, прямо противорѣчащій ст. 616, не отвѣчаетъ потребностямъ жизни.

Таковы результаты циркулярнаго указа правит. сената 1873 года. Каковы же были мотивы?

Мотивы—очень простые: модная въ то время тема—институтъ присяжныхъ засѣдателей не успѣлъ еще укорениться и вызываетъ недовѣріе и подозрѣніе.

И вотъ, желая установить «твердыя правила» для дѣятельности присяжнаго суда, сенатъ и при-

бѣгъ къ указу 13 апрѣля 1873 года. Мы совершенно не согласны съ сенатомъ. Едва ли мѣры, предписываемыя указомъ 1873 года, могли содѣйствовать правильной дѣятельности присяжныхъ судовъ и вызвать къ нимъ довѣріе общества. Наоборотъ, этимъ можно было достичь только отрицательныхъ результатовъ. Надо себѣ представить, какова дѣятельность присяжныхъ засѣдателей послѣ проведенной ночи въ «приспособленныхъ» для этого помѣщеніяхъ при нашихъ судахъ, особенно если принять во вниманіе провинціальныя суды съ ихъ помѣщеніями для выѣздныхъ сессій. Кромѣ этого, важно то, что люди, которымъ государство довѣряетъ дѣло правосудія, были поставлены этимъ указомъ въ весьма недостойное положеніе.

Едва ли заслужили наши присяжные засѣдатели такого къ себѣ подозрительнаго и недовѣрчиваго отношенія. Безпристрастные изслѣдователи присяжнаго суда уже доказали, что подозрѣніямъ и недовѣрію нѣтъ мѣста.

Пора отказаться отъ взгляда, не разъ выдвигавшагося противниками присяжнаго суда, что присяжные засѣдатели рѣшаютъ дѣла подъ диктовку общественнаго мнѣнія. Наши присяжные суды зарекомендовали себя съ самой лучшей стороны. Они показали своей полувѣковой дѣятельностью, что способность постановлять правильные вердикты и независимость отъ постороннихъ вліяній присущи имъ въ не меньшей мѣрѣ, чѣмъ нашимъ короннымъ судамъ.

Отрадно констатировать, что и сенатъ въ рѣшен. 1909 г. № 3 признаетъ, что «судъ присяжныхъ засѣдателей пересталъ быть у насъ иноземнымъ нововведеніемъ», что «присяжные успѣли снискать общее довѣріе» и что «отношеніе къ нимъ должно быть то же, какое подобаетъ судьямъ вообще». Въ этомъ рѣшеніи правительств. сенатъ прямо отказывается отъ циркулярнаго указа 1873 года, признавая, что онъ «кореннымъ образомъ разошелся съ закономъ (ст. 616 у. у. с.) и что «нынѣ настала пора примѣнить законъ въ его первоначальной чистотѣ».

Резюмируя сказанное, мы приходимъ къ выводу, что въ виду не оставляющей никакого сомнѣнія ст. 616 уст. уг. суд. и послѣдняго рѣшенія правит. сената, председатель суда вправе оставить присяжныхъ засѣдателей во время ночныхъ перерывовъ въ зданіи суда, но не обязанъ этого дѣлать.

М. Я. Духанъ.

Обзоръ литературы уголовного права за 1910 г. *).

Въ области политики права приходится отмѣтить только нѣсколько брошюръ. Московскій семинарій пр-доц. М. Н. Гернета въ этомъ году выпустилъ

*) См. № 6 „Права“.

двѣ работы: Б. И. Пятницкаго «Половые извращения и уголовное право» и Х. М. Чарыхова «Учение о факторах преступности. Соціологическая школа въ наукѣ уголовного права». Работа Б. Пятницкаго даетъ мало новаго. Она представляетъ главнымъ образомъ описаніе распространенности нѣкоторыхъ половыхъ преступленій въ различныхъ кругахъ и пытается нѣсколько систематизировать русскую статистику въ этой области. Авторъ касается и западно-европейскихъ условій, но при этомъ пользуется литературными указаніями изъ вторыхъ и даже третьихъ рукъ, игнорируя совершенно новую литературу въ этой области. Въ область «половыхъ извращеній» онъ относитъ и случаи растлѣнія малолѣтнихъ и половое безстыдство (exhibitionismus). Критикуя постановленія новаго уложенія, авторъ высказывается за безнаказанность мужеложства и скотоложства. Въ интересахъ общественной нравственности, по его мнѣнію, можно карать только квалифицированные случаи этихъ дѣяній. Для обоснованія этихъ взглядовъ онъ чрезмѣрно выдвигаетъ патологическій моментъ въ этихъ преступленіяхъ. Работа Х. Чарыхова содержитъ разработку проблемъ, выдвинутыхъ нынѣ соціологической школой уголовного права. Въ первой части разрабатывается вопросъ о содержаніи и методахъ науки уголовного права, во второй—о факторахъ преступности и третьей—о движеніи преступности и классификаціи преступниковъ. Авторъ примыкаетъ къ теченію соціологовъ, выдвигающихъ экономическій моментъ въ области факторовъ преступленія; по его мнѣнію, необходимо комбинировать индуктивный и дедуктивный методы изученія преступности; классификацію преступниковъ онъ считаетъ возможнымъ дать по соціологическому признаку и дѣлитъ всю преступность на экономическую, патологическую, по страсти и по случаю. Въ упрекъ автору можно поставить довольно поверхностное отношеніе къ затронутымъ имъ капитальнымъ вопросамъ. Изложеніе на 10-12 страницахъ всѣхъ методологическихъ затрудненій и отдѣльныхъ направленій науки уголовного права, конечно, не можетъ быть названо разсмотрѣніемъ ихъ. Лучшее другихъ часть, посвященная факторамъ преступности, гдѣ авторъ использовалъ русскую и отчасти французскую литературу вопроса и самъ нѣсколько поработалъ надъ статистическимъ матеріаломъ. Въ общемъ книга г. Чарыхова носитъ скорѣе популярный, нежели строго научный характеръ.

Одному изъ уголовно-политическихъ вопросовъ посвящена и брошюра І. Б. Фукса «Проблема преступности плодизгнанія». (Харьковъ). Авторъ этой небольшой работы стремится показать всю безплодность репрессіи въ настоящее время въ области вытравленія плода, доказывая, что ростъ этихъ дѣяній опредѣляется неумолимымъ теченіемъ соціальной жизни, а уголовная запрещенность приводитъ къ ряду печальныхъ явленій, какъ абортъ, осложненные лишеніемъ жизни, самоубійства, невѣжественная эксплуатация. Въ брошюрѣ приводятся краткая исторія вопроса и свѣдѣнія изъ западной практики.

«Уголовная соціологія» Э. Ферри вышла въ новомъ переводѣ съ предисловіемъ автора, написаннымъ

для русскаго изданія, гдѣ указывается на послѣднія завоеванія идеи автора и выясняется отношеніе его къ смертной казни. Авторъ заявляетъ, что онъ всегда былъ ея рѣшительнымъ противникомъ, хотя иногда его неправильно понимали, и что Ломброзо за послѣдніе годы вполне присоединился къ этому его мнѣнію. Въ отличіе отъ перевода подъ ред. проф. Познышева, вышедшаго въ прошломъ году, настоящий переводъ сдѣланъ съ 4-го итальянскаго изданія, отличающагося, впрочемъ, лишь въ несущественныхъ частяхъ. Вышла пока только первая часть работы Ферри.

* * *

Книга Н. Н. Розина «Объ оскорбленіи чести. Уголовно-юридическое изслѣдованіе. Общая часть. Опозореніе» является несомнѣнно наиболее крупной и солидной новинкой въ уголовной литературѣ за прошлый годъ. Хотя это изслѣдованіе выходитъ въ переработанномъ второмъ изданіи, все же слѣдуетъ нѣсколько подробнѣе на немъ остановиться, такъ какъ только въ этомъ изданіи взгляды автора получили большую опредѣленность и иллюстрированы на примѣрѣ конкретного преступнаго состава—опозоренія.

По сравненію съ первымъ изданіемъ въ книгѣ пополнена литература, присоединены части относительно опозоренія и процесса по дѣламъ объ оскорбленіяхъ. Наилучше разработанной въ монографіи Н. Н. Розина является догматическая часть. Первая глава, посвященная исторіи вопроса и западнымъ законодательствамъ, оставляетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ желать лучшаго. Богатое по этому вопросу англійское право осталось въ тѣни, а французское, съ его весьма сложными оговорками практики, слишкомъ схематизировано. Авторъ старался, какъ бы, извлечь изъ исторіи только подтвержденіе, интересовавшей его мысли о природѣ охраны чести, мало интересуясь остальнымъ.

Основной его взглядъ сводится къ тому, что уголовно-правовой защитѣ подлежитъ лишь честь въ объективномъ смыслѣ, т. е. извѣстная неопороченность репутаціи. Современное право должно отказаться отъ защиты субъективнаго блага, чувства чести; поэтому обида должна стать лишь только проступкомъ, караемымъ полицейскими наказаніями или въ болѣе тяжкихъ случаяхъ—формой тѣлеснаго поврежденія. Этотъ объективный взглядъ, по мнѣнію Н. Розина, воплощенъ былъ въ римскомъ правѣ и теперь перешелъ въ англійское и французское. Съ точки зрѣнія его онъ критикуетъ систему русскаго права. Слѣдуетъ однако замѣтить, что послѣдовательное проведеніе объективной точки зрѣнія приводитъ автора къ предоставленію защиты чести въ значительно меньшемъ объемѣ, чѣмъ это признается необходимымъ теперь. Здѣсь мы, конечно, не можемъ вступать въ подробное обсужденіе вопроса. Выскажемъ только общую мысль, что развитіе уголовного права скорѣе, наоборотъ, сглаживаетъ чрезмѣрное выдвиганіе объективнаго момента въ этой области, расчлѣняя въ то же самое время единое понятіе чести на множество отдѣльныхъ субъективныхъ правъ личности.

Въ работѣ г. Розина содержится много интересныхъ мѣстъ: о границахъ ответственности печати за оскорбленіе, объ ответственности депутатовъ и выступающихъ на судѣ адвокатовъ, о постановкѣ *exsertio veritatis* и т. д. Написанная живымъ языкомъ и богатая примѣрами эта диссертация съ интересомъ будетъ прочитана и юристомъ-практикомъ.

Изданный Э. Немировскимъ сборникъ «Задачи по уголовному праву. Пособіе для практическихъ занятій» (Одесса) восполняетъ давно ощущавшійся у насъ пробѣлъ, вслѣдствіе устарѣлости «Казуистики» проф. Сергѣевского. При составленіи этого сборника авторъ широко пользовался имѣющимися на нѣмецкомъ языкѣ сборниками, порою видоизмѣняя встрѣчающіеся казусы примѣнительно къ русскимъ условіямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ во многомъ дополнилъ его и самостоятельными примѣрами изъ русской практики. Матеріалъ въ сборникѣ расположенъ по системѣ отдѣльныхъ проблемъ общей и особенной части. Изъ вопросовъ послѣдней авторъ касается почти исключительно имущественныхъ и личныхъ преступленій и подлога, къ сожалѣнію, оставляя въ сторонѣ преступленія политическія и общественныя. Содержащіяся въ сборникѣ задачи большею частью не сложны и приспособлены къ изустному рѣшенію; было бы весьма полезно въ послѣдующихъ изданіяхъ присоединеніе хотя бы нѣсколькихъ болѣе сложныхъ казусовъ для письменной разработки.

Въ области ученія о наказаніи смертная казнь попрежнему составляла предметъ особаго вниманія. Ей посвящена новая книга проф. І. Малиновскаго «Русскіе писатели—художники о смертной казни». Авторъ ея собралъ обильный матеріалъ изъ произведеній художественной литературы, показывающій, какъ отрицательно она относится къ смертной казни. Онъ начинаетъ съ изложенія мнѣній немногочисленныхъ здѣсь сторонниковъ см. казни—Жуковского, Даля и недавняго бытописателя Родіонова, а затѣмъ, начиная съ Пушкина и Лермонтова и кончая рядомъ писателей-современниковъ, онъ приводитъ, большею частью въ подлинныхъ цитатахъ, различныя описанія смертной казни. Съ особенной подробностью онъ собралъ все, что было сказано по этому вопросу Л. Н. Толстымъ (стр. 53—74). Современную намъ литературу о смертной казни онъ рассматриваетъ въ слѣдующихъ рубрикахъ: что чувствуютъ казнимые? что чувствуютъ участники казней? что чувствуютъ случайные свидѣтели казней? Какое вліяніе смертная казнь оказываетъ на общество? Нельзя не признать такого дробленія вопроса нѣсколько искусственнымъ, такъ какъ дѣйствіе художественнаго произведенія должно быть изучаемо въ его цѣломъ, а не въ томъ, какъ оно отвѣчаетъ на отдѣльные вопросы. Книга Малиновскаго лишній разъ показываетъ, съ какимъ единодушіемъ русское общество отвращается отъ наказанія смертію.

На французскомъ языкѣ въ переводѣ А. Понса вышла книга «Мнѣнія русскихъ криминалистовъ о смертной казни» *La peine de mort. Les opinions des criminalistes russes*), встрѣтившая уже сочувственные отзывы въ нѣкоторыхъ органахъ заграничной прессы.

Г. Б. издалъ брошюру «Вопросъ объ отмініи смертной казни въ нашихъ законодательныхъ палатахъ» (изд. кн. маг. Н. Мартынова), гдѣ излагаются внѣшняя исторія вопроса въ г. думѣ и г. совѣтѣ, отношеніе правительства и сущность доводовъ сторонниковъ и противниковъ смертной казни. Въ упрекъ автору можно поставить то, что онъ слишкомъ схематизировалъ свое изложеніе, лишивъ его красочности; вмѣсто цитатъ изъ мнѣній, высказывавшихся отдѣльными членами, цитатъ порою весьма характерныхъ, онъ ограничивается сухимъ перечнемъ доводовъ за и противъ, не упоминая ни однимъ словомъ объ авторахъ ихъ и не сравнивая ихъ между собою.

Въ области тюремнаго устройства проф. С. В. Познышевъ ознакомилъ насъ съ «венгерскими переходными тюрьмами» (Москва). Это изданіе составляетъ продолженіе намѣченной авторомъ серіи монографій касательно иностранныхъ тюремныхъ системъ; оно рассматриваетъ тѣ видоизмѣненія, которыя испытала прогрессивная ирландская система въ Венгріи. Авторъ на мѣстѣ ознакомился съ венгерскими тюрьмами и даетъ описаніе ихъ, останавливаясь особенно подробно на типахъ переходныхъ тюремъ. Этому описанію онъ предпосылаетъ небольшой очеркъ венгерской карательной системы. Въ конечномъ результатѣ онъ высказывается въ пользу переходныхъ тюремъ, но подъ условіемъ, — чтобы такія тюрьмы обладали извѣстной самостоятельностью и не были особенно велики. Для русскихъ условій, допускающихъ возможность развитія земледѣльческаго труда при тюрьмахъ, опытъ венгерскихъ переходныхъ тюремъ является практически интереснымъ.

* * *

Памяти Н. Д. Сергѣевского посвящена книга М. М. Боровитинова, «Николай Дмитріевичъ Сергѣевскій и его профессорская, научно-литературная и общественная дѣятельность. Біографическій очеркъ». Авторъ этого очерка очень внимательно слѣдитъ за постепеннымъ развитіемъ научной и общественной дѣятельности покойнаго криминалиста; онъ останавливается на каждой изъ работъ его и подробно характеризуетъ его научное міровоззрѣніе. Являясь ученикомъ и послѣдователемъ проф. Сергѣевского, М. М. Боровитиновъ не видитъ ряда недостатковъ въ доктринахъ покойнаго. Часть этой книги, посвященная научной дѣятельности Сергѣевского, является содержательной и интересной. Къ сожалѣнію, однако, авторъ, касаясь общественной дѣятельности Н. Д., наполнилъ свою работу рядомъ полемическихъ и рѣзкихъ замѣчаній по адресу различныхъ учреждений и лицъ и придалъ второй части своей монографіи односторонне-политическій характеръ, что мало гармонируетъ съ научнымъ характеромъ ея первой части.

Въ теченіе 1910 г. появился второй томъ «Рѣчей» покойнаго О. Плевако, содержащій въ себѣ рѣчи по дѣламъ объ имущественныхъ преступленіяхъ. Редакторъ изданія Н. К. Муравьевъ съ сожалѣніемъ констатируетъ, что несмотря на внѣшній успѣхъ изданія, лица, знавшія Плевако, мало откликнулись на его призывъ о пополненіи издаваемыхъ матеріаловъ, и потому ему приходится

издавать второй томъ въ недостаточно полномъ видѣ. Въ немъ собрано 29 рѣчей О. Н., въ числѣ которыхъ особенно выдѣляются рѣчи въ процессѣ игуменъ Митрофанія и по дѣлу Струсберга. Памяти Плевако, какъ оратора, посвящена вышедшая отдѣльнымъ изданіемъ рѣчь В. А. Маклакова «О. Н. Плевако», гдѣ В. А., одинъ изъ близкихъ сотрудниковъ покойнаго, разсматриваетъ подробно методы работы, приемы рѣчи и общее значеніе Плевако на адвокатской и отчасти парламентской трибунѣ.

*
* *

За истекшій годъ вышло нѣсколько полезныхъ сборниковъ, посвященныхъ потребностямъ практики. На первомъ мѣстѣ здѣсь слѣдуетъ поставить сборникъ, изданный прис. пов. П. Н. Малайновымъ и Н. К. Муравьевымъ при ближайшемъ участіи Н. Н. Полянского, А. Ю. Раппопорта и И. С. Урысона «Законы о политическихъ и общественныхъ преступленіяхъ. Практическій комментарий». Въ этомъ сборникѣ собраны законодательные матеріалы изъ нашихъ обще-уголовныхъ и военно-уголовныхъ законовъ касательно политическихъ преступленій. Наибольшую цѣнность составляютъ приложения къ нимъ тезисы, извлеченные изъ кассационныхъ рѣшеній сената, объяснительныхъ записокъ, судебныхъ приговоровъ, кассационныхъ жалобъ и протестовъ, рѣчей, монографій и пр. Редакція констатируетъ только пробѣлы въ области рѣшеній отдѣльной сената, который не удалось пополнить, несмотря на широкія обращенія къ членамъ адвокатуры; между тѣмъ много весьма характернаго заключается именно тамъ (напр. разъясненіе по дѣлу Гиллерсона было только отдѣленнымъ). При распредѣленіи матеріала редакція, повидимому, руководилась болѣе практическими цѣлями, такъ какъ обильно комментированы только наиболѣе часто примѣнявшіяся на практикѣ части. Въ качествѣ приложений даны извлеченія изъ объяснительной записки къ новому уложенію, журналы государственнаго совѣта, представленія министра юстиціи и меморіи совѣта, министровъ объ измѣненіи отдѣльныхъ статей улож. о нак. касательно печати, погромовъ и т. д. и, наконецъ, важнѣйшія рѣшенія сената по политическимъ дѣламъ и дѣламъ печати. Какъ первый опытъ разносторонняго комментарія къ нашему праву, новое изданіе несомнѣнно является хорошимъ и нужнымъ пособіемъ для практиковъ.

Обстоятельнымъ комментариемъ является также изданное Н. Шрейберомъ «учрежденіе судебныхъ установленій». Въ него вошли не только всѣ узаконенія по 1 сентября 1909 г. и рѣшенія различныхъ департаментовъ и присутствій сената, но и циркуляры министерства и правила различныхъ судебныхъ мѣстъ. По своей полнотѣ это изданіе не оставляетъ желать лучшаго. Досаднымъ пробѣломъ является въ такомъ изданіи отсутствіе предметнаго указателя къ учрежденію. Этотъ пробѣлъ восполненъ въ изданномъ А. Люблинскимъ карманномъ изданіи «учрежденія судебныхъ установленій» (изд. Н. К. Мартынова).

В. М. Шимановскій выпустилъ сборникъ «преступныя дѣянія по уложенію о наказаніяхъ и уставу о наказаніяхъ въ алфавитномъ порядкѣ». Составитель поставилъ себѣ цѣлью собрать вмѣстѣ подъ общую рубрику постановленія нашихъ уголовныхъ законовъ, порою весьма разрозненные, и развить ихъ не только тезисами изъ кассационной практики, но и научной литературы. Впрочемъ, въ области послѣдней взято только главнѣйшее (труды Кистяковского, Лохвицкаго, Неклюдова, Палаузова, Платонова, Сергѣевского, Таганцева и Фойницкаго). В. Шимановскій пользуется также уголовнымъ уложеніемъ 1903 г., поскольку оно введено въ дѣйствіе и прилагается къ своему труду тексты уголовныхъ законовъ, изданныхъ съ 1906 г.

А. В. Кенигсонъ составилъ полезное пособіе о должностныхъ преступленіяхъ: «Проступки и преступленія по службѣ и порядокъ ответственности должностныхъ лицъ». Сборникъ охватываетъ какъ матеріальное, такъ и процессуальное право и содержитъ рядъ интересныхъ приложений.

Для судебныхъ врачей и слѣдователей интересной явится книга д-ра С. Н. Ипполитова: «Сборникъ законоположеній о судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ съ приложеніемъ судебно-медицинской казуистики изъ дѣлъ медицинскаго совѣта» (изд. К. Риккера). Въ ней собраны всѣ матеріалы законодательнаго характера съ практическими иллюстраціями. Постатейный и предметный указатели значительно облегчаютъ пользованіе книгой.

Полезнымъ подспорьемъ для практиковъ-слѣдователей послужитъ книга А. Вейнгарта «Уголовная тактика. Руководство къ изслѣдованію преступленій», переведенная В. М. Боремовичемъ. Она состоитъ изъ общей и особенной части. Въ первой указываются методы совершенія отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій и способы обнаруженія преступника по косвеннымъ уликамъ; во второй — спеціальныя методы изслѣдованія при кражѣ, укрывательствѣ, поджогѣ, мошенничествѣ, подлогѣ, поддѣлкѣ монеты и убійствѣ. Все это имѣетъ, конечно, мало отношенія къ юриспруденціи, а составляетъ лишь систематизацію слѣдовательскаго опыта. Авторъ говоритъ въ предисловіи, что цѣль его работы дать криминалисту то, что даетъ военному стратегіи и тактика. Въ отличіе отъ руководства Г. Гросса, «Тактика» Вейнгарта стремится не столько дать перечень важныхъ для слѣдователя свѣдѣній сколько сообщить ему извѣстные планы работы, дать руководящія указанія.

Такой же техническій характеръ имѣетъ и переводная работа Р. А. Рейса, профессора лозанскаго университета «Словесный портретъ», переведенная д-ромъ К. Прохоровымъ. Въ ней излагается «сигналетическій языкъ», выработанный недавно Бертильономъ въ цѣляхъ сведенія къ опредѣленнымъ формуламъ наружности и вѣншихъ особенностей преступниковъ. Этотъ методъ составляетъ одно изъ послѣднихъ усовершенствованій въ области отождествленія личности.

Изданіе В. В. Волкова «Дѣйствующія статьи уголовного уложенія 1903 г. съ разъясненіями пра-

вительств. сената» отличается от предшествующих изданий этого рода лишь приложением въ подстрочных примѣчаніяхъ кассационныхъ рѣшеній въ полномъ видѣ и присоединеніемъ текста изданныхъ съ 1906 г. уголовныхъ законовъ. Въ изданіи В. Н. Новикова и Д. С. Постоловскаго: «Законы уголовные» полезнымъ является приложенный составителями подробный алфавитный указатель.

Въ области военно-уголовнаго права вышли отдѣльными изданіями: Н. Вишняковъ, «Временныя правила о судѣ общества офицеровъ интендантскаго вѣдомства» и П. Заустиинскій, «Инструкция полковымъ судамъ и полковое судопроизводство». Теоретическій характеръ имѣетъ книга Л. И. Созонова «Обжалованіе приговоровъ военныхъ судовъ въ кассационномъ порядкѣ». Главнымъ матеріаломъ для нея послужили рѣшенія главного военного суда и объяснительная записка къ проекту новой редакціи уст. уг. суд. Авторъ добросовѣстно строитъ догматически систему нашего военного права и практики, оставляя въ сторонѣ критическое разсмотрѣніе вопроса. Едва ли умѣстна только послѣдняя глава о происхожденіи кассационнаго производства, излагающая нѣкоторыя замѣчанія Ф. Эли.

Нашъ краткій обзоръ прошлогодней уголовно-правовой литературы явился поневолѣ весьма схематичнымъ, вслѣдствіе обилія работъ, по которымъ пришлось высказаться. Лишь въ самыхъ общихъ чертахъ намъ пришлось коснуться многихъ работъ, заслуживающихъ несомнѣнно большаго вниманія и подробной критики. Но къ сожалѣнію, при отсутствіи у насъ спеціальнаго криминалистическаго органа, приходится констатировать крайнюю затруднительность спеціальнаго обсужденія уголовно-правовыхъ темъ въ общеправовой печати. Въ настоящее время уже намѣчается въ этой области изданіе спеціальнаго періодическаго органа, успѣхъ котораго, однако, будетъ всецѣло зависѣть отъ того, какъ откликнутся на него отечественные криминалисты.

А. Люблинскій.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 28. 15 февраля 1911 г.

Ст. 255. Объ установленіи юбилейнаго жетона въ память столѣтія существованія института инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I.

Ст. 256. Объ установленіи границъ нарвскаго торговаго порта.

Ст. 257. О дополненіи расписанія земель, изданнаго на основаніи ст.ст. 257—259 уст. горн.

Ст. 258. Объ установленіи платы на 1911 годъ за содержаніе въ больницахъ общественнаго призрѣнія и погребенія воинскихъ чиновъ.

Ст. 259. Объ уширеніи бечевника рѣки Кубины.

№ 29. 16 февраля 1911 г.

Ст. 260. Объ утвержденіи устава частной торговой школы В. Н. Политовскаго въ городѣ Владикавказѣ.

Ст. 261. Объ утвержденіи устава частной торговой школы Н. В. Чулковой въ городѣ Николаевѣ.

Ст. 262. Объ утвержденіи устава частныхъ счетоводныхъ курсовъ М. С. Косачева въ городѣ Тулѣ.

Ст. 263. Объ утвержденіи устава школы портновскаго дѣла А. И. Раудсена въ городѣ Нарвѣ.

Ст. 264. Объ утвержденіи устава частной женской торговой школы М. В. Джакели въ городѣ Асхабадѣ.

Ст. 265. Объ утвержденіи устава частной торговой школы В. И. Гольберга въ м. Альтъ-Ауцѣ.

Ст. 266. Объ измѣненіи устава конотопскаго коммерческаго училища.

Ст. 267. Объ учрежденіи въ городѣ Уржумѣ, вятской губ., одной должности городского.

№ 30. 16 февраля 1911 г.

Ст. 268. О введеніи въ дѣйствіе новаго расчета инженернаго обоза, лошадей и обозныхъ рядовыхъ для николаевской саперной роты съ телеграфной при ней командой.

Ст. 269. О сформированіи владивостокской крепостной саперной бригады.

Ст. 270. О введеніи въ дѣйствіе новой таблицы инженернаго имущества одесскаго морского батальона.

Ст. 271. Объ измѣненіи примѣчанія къ ст. 72 кн. XVIII св. воен. пост. 1869 г., по редакціи приказа по военному вѣдомству 1910 г. за № 97.

Ст. 272. Объ измѣненіи временнаго положенія объ арбитражныхъ комиссіяхъ, объявленнаго при приказѣ по военному вѣдомству 1910 г. № 68.

Ст. 273. Объ измѣненіи § 23 положенія объ офицерскихъ экономическихъ обществахъ и § 22 устава гвардейскаго экономического общества.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

(Засѣд. гр. касс. департ. 26 января 1911 г.)

III.

Подлежитъ ли искъ о возвратѣ перебора предъявленію по мѣсту станціи дороги, допустившей переборъ, или же къ дорогѣ отправленія или назначенія по усмотрѣнію истца (гр. касс. деп. 1902 г. № 70).

Дѣло по иску Шабата къ моск.-брест. жел. дорогѣ о взысканіи перебора было минск. окр. судомъ, какъ ему неподсудное, въ силу п. 3 ст. 69 уст. гр. суд., производствомъ прекращено, такъ какъ переборъ былъ взысканъ на ст. Екатеринославъ екатеринославской жел. дороги, къ каковой дорогѣ и долженъ быть предъявленъ искъ. — Въ касс. жалобѣ Шабата указывалъ, что искъ имѣетъ своимъ основаніемъ перевозку грузовъ въ прямомъ сообщеніи, почему онъ и подлежитъ предъявленію, согл. ст. 99 и 128 уст. жел. дор., по усмотрѣнію истца къ одной изъ участвовавшихъ въ перевозкѣ дорогъ по мѣсту станціи отправленія или назначенія. По искамъ о переборахъ каждая изъ дорогъ имѣетъ право регресса и несетъ отвѣтственность пропорціонально причитающейся каждой изъ нихъ провозной платы и слѣдовательно дороги обязаны возвращать переборы солидарно, тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ, когда обѣ дороги были привлечены къ отвѣту и обѣ получили излишнія за перевозку груза деньги.

Рѣшеніе окр. суда отмѣнено по нарушенію ст. 99 и 128 уст. жел. дор.

IV.

Погашается ли искъ о процентахъ на выданную жел. дорожною суммю вознагражденія установленною ст. 135 уст. жел. дор. годичною давностью, или же онъ подлежитъ общей десятилѣтней давности (гр. касс. деп. 1894 г. № 20, 1899 г. № 41).

По заявленію, поданному Каномъ въ порядкѣ ст. 121 и 122 уст. жел. дор., самаро-златоуст. жел. дорога добровольно уплатила ему вознагражденіе за понесенный имъ, по винѣ дороги, ущербъ при перевозкѣ грузовъ, послѣ чего Каномъ было подано вторичное заявленіе объ уплатѣ ему процентовъ на выданную суммю, каковыхъ онъ въ первоначальномъ своемъ заявленіи не требовалъ. Спб. стол. мир. съѣздъ призналъ, что право истца на проценты должно быть признано утраченнымъ, за истеченіемъ годовой давности со времени возникновенія права на вознагражденіе, лишь по тѣмъ претензіямъ, по коимъ имъ заявлено было требованіе не только о вознагражденіи, но и о процентахъ, такъ какъ, по полученіи лишь основной суммю, онъ долженъ былъ въ годичный срокъ со дня объявленія отвѣта обратиться въ судъ съ искомъ въ части, въ коей ходатайство его не было удовлетворено. Что же касается тѣхъ претензій, относительно коихъ истецъ первоначально требованія о процентахъ не заявлялъ, то таковыя нельзя признать погашенными давностью, такъ какъ съ момента возникновенія права иска, т. е. выдачи заявленной капиталной суммю, годовой срокъ не былъ истцомъ пропущенъ. Въ касс. жалобѣ повѣренный дороги, прис. пов. Цвилевъ указывалъ, что по смыслу ст. 121 и 122 уст. жел. дор. и рѣш. 1894 г. № 20 удовлетвореніе заявленной претензіи должно повлечь за собою прекращеніе всего производства по данной претензіи. Соображеніе съѣзда о возникновеніи въ подобныхъ случаяхъ новаго отношенія между сторонами, за которымъ слѣдуетъ и новый давностный срокъ, — ни на чемъ не основано, ибо всякая претензія имѣетъ своимъ основаніемъ опредѣленный договоръ перевозки и можетъ быть заявлена только одинъ разъ, а по полученіи отказа въ части или во всей претензіи долженъ послѣдовать искъ въ теченіе года.

Повѣренный Кана, прис. пов. Рабиновичъ, объяснилъ, что основаніемъ иска о процентахъ можетъ служить не только договоръ перевозки, но и всякія претензіи лицъ, потерпѣвшихъ вредъ при эксплуатаціи дороги, за примѣръ вознагражденіе за увѣчье, и стало быть давность, въ силу п. 4 ст. 136 уст. жел. дор., должна исчисляться здѣсь со дня событія, служащаго поводомъ къ иску, т. е. несвоевременнаго удовлетворенія заявленной претензіи. Требовать проценты уже въ первоначальномъ заявленіи отнюдь не необходимо, какъ нѣтъ надобности оговаривать въ обязательствѣ уплату тѣхъ процентовъ за просрочку, начисленіе коихъ установлено закономъ.

Рѣшеніе съѣзда, въ части присужденія истцу процентовъ, отмѣнено по нарушенію ст. 122 и 135 уст. жел. дор.

V.

Допустимо ли, по смыслу закона 2 іюня 1903 года (прил. къ ст. 15619 уст. пром. по прод. 1906 г.), признаніе смѣшанной вины, если судъ, отвергнувъ злой умыселъ или грубую неосторожность рабочаго, установилъ, что несчастіе послѣдовало отчасти и по винѣ самого потерпѣвшаго?

По иску повѣреннаго Дудкина, прис. пов. Калашникова, къ обществу судостроит. заводовъ въ г. Николаевѣ о вознагражденіи за увѣчье глаза, полученное истцомъ во время работы на заводѣ, суд. палата признала, что согласно ст. 2 зак. 1903 г. владѣлецъ предпріятія освобождается отъ отвѣтственности только при наличности злого умысла самого потерпѣвшаго или грубой его неосторожности; доказательствомъ таковой въ настоящемъ случаѣ не можетъ

служить то обстоятельство, что истецъ не пользовался имѣвшимися на заводѣ очками, ибо рабочіе вообще ими не пользовались въ виду того, что очки при работѣ потѣютъ и потому работать въ нихъ неудобно. Уклоненіе истца отъ пользованія очками свидѣлствуетъ, однако, отчасти и о винѣ самого потерпѣвшаго, каковой не отвергалъ даже его повѣренный, вслѣдствіе чего размѣръ вознагражденія подлежитъ нѣкоторому уменьшенію по сравненію съ размѣромъ, установленнымъ ст. 7 и 16 правилъ 1903 г. — Въ касс. жалобѣ истецъ указывалъ, что даже грубая неосторожность рабочаго, но оправдываемая условіями и обстановкою работы, не освобождаетъ предпринимателя отъ отвѣтственности; тѣмъ менѣе могла быть рѣчь о виновности „отчасти“ самого истца въ настоящемъ случаѣ, когда, какъ это установлено палатою, грубой неосторожности онъ не допустилъ. Законъ 1903 г. установилъ для всѣхъ случаевъ какъ бы смѣшанную вину, опредѣливъ 260 рабочихъ дней вмѣсто дѣйствительныхъ 300 и уменьшивъ, при подсчетѣ вознагражденія, на $\frac{1}{3}$ суммю заработка; судъ не имѣетъ поэтому никакого основанія идти еще далѣе въ сокращеніи вознагражденія при отсутствіи злого умысла или грубой неосторожности рабочаго.

Рѣшеніе палаты, по нарушенію ст. 1 прил. къ ст. 15619 уст. пром. по прод. 1906 г., отмѣнено въ части, касающейся размѣра присужденнаго вознагражденія.

VI.

Въ правѣ ли казенное управленіе взыскивать въ административномъ порядкѣ платежи, причитающіеся казнѣ по договору о вѣчно-чиншевомъ владѣніи (общ. собр. 1905 г. № 12, 1908 г. № 41)?

Искъ Мазуркевича объ отмѣнѣ описи и секвестра на владѣемый имъ безсрочно-чиншевой фольварокъ и всѣхъ вообще административныхъ взыскательныхъ мѣръ, обращенныхъ на это имущество по взысканію недоимоннаго чинша, былъ удовлетворенъ варш. суд. палатою въ виду слѣд. оснований. Взысканіе казенныхъ убытковъ черезъ посредство полиціи возможно лишь въ дѣлахъ, возникающихъ изъ подряда и поставки, а также отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей. Безсрочное чиншевое владѣніе не можетъ, однако, быть подведено подъ понятіе оброчной статьи въ смыслѣ ст. 1307 уст. гр. суд. въ виду существеннаго различія самой природы чиншевого права и обыкновенной аренды. Это положеніе очевидно признавалось и самимъ управленіемъ госуд. имуществъ, которое искъ предъявило и исковое дѣло продолжается, но въ то же время, не дожидаясь рѣшенія суда, предприняло взысканіе долга собственною властью черезъ полицію; такое смѣшеніе порядка взысканія не можетъ быть признано законнымъ. — Въ касс. жалобѣ управленіе госуд. имуществъ указывало, что безспорный порядокъ взысканія платежей по безсрочной арендѣ прямо установленъ ст. 2 королевскаго декрета отъ 14 янв. 1812 г., каковой законъ не отмѣненъ введеніемъ суд. уставовъ, а напротивъ того подтверждается изъятіемъ изъ общаго порядка, установленнымъ ст. 1300—1307 уст. гр. суд. и рѣш. гр. касс. деп. 1879 г. № 109 и общ. собр. 1905 г. № 12. Оброчныя статьи также отдаются въ безсрочное или безпереоброчное содержаніе навсегда или до наступленія извѣстнаго событія, а между тѣмъ здѣсь ст. 1307 и по собственнымъ выводамъ палаты воплѣ примѣнима.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VII.

Можетъ ли имѣть мѣсто совпаденіе въ смыслѣ ст. 1200 гр. код., если первоначальный кредиторъ переступилъ свое требованіе третьему лицу еще до наступленія событія, которое могло бы вызвать совпаденіе.

Причитавшіеся Сушицкимъ съ Линденфельдъ и Кохане два послѣдніе платежа по лѣсорубочному

договору по 3.000 р. каждый были переуступлены Сушицкими одинъ Вычалковскому, а право на другой платежъ—Шенвицу, послѣ чего имѣніе, за неуплату собственниками платежей кредитному обществу, было продано съ публичнаго торга и осталось за Линдефельдъ и Кохане. Предъявленный затѣмъ послѣдними искъ объ освобожденіи ихъ отъ платежей Вычалковскому и Шенвицѣ въ виду того, что, не имѣя возможности по винѣ Сушицкихъ вырубить купленный лѣсъ, они вынуждены были купить имѣніе и такимъ образомъ вторично оплатить лѣсъ, рѣшеніе по коему суд. палаты, въ искѣ отказавшей, уже было кассировано прав. сенатомъ по нарушенію ст. 711 уст. гр. суд.,—былъ признанъ палатою уважительнымъ только въ отношеніи къ Вычалковскому, по слѣд. основаніямъ. Платежъ, переуступленный Вычалковскому, подлежалъ оплатѣ уже послѣ продажи имѣнія, стало быть послѣ того, какъ договоръ Сушицкихъ съ истцами, вслѣдствіе приобрѣтенія имѣнія послѣдними, прекратился силою совпаденія въ лицѣ истцовъ качествъ кредитора и должника по договору; поэтому всѣ обязательства истцовъ по договору, срокъ исполненія которыхъ наступилъ послѣ приобрѣтенія ими имѣнія, исполненію не подлежатъ. Платежъ же, уступленный Шенвицѣ, подлежалъ оплатѣ еще до продажи имѣнія, а потому относительно этой суммы совпаденіе въ смыслѣ ст. 1300 гр. код. не могло имѣть мѣста; истцы еще до совпаденія въ ихъ лицѣ качествъ кредитора и должника состояли должниками Шенвицѣ, для которой, какъ для добросовѣстнаго третьяго лица, договоръ остается въ силѣ.—Въ касс. жалобѣ истцы указывали, что сроки переуступленных платежей не могли имѣть значенія въ дѣлѣ, такъ какъ по договору они могли быть измѣнены, т. е. были поставлены въ зависимость отъ времени выдачи лѣса. Наступленіе срока платежа до или послѣпродажи имѣнія совершенно не существенно для вопроса о томъ, являются ли Вычалковскій и Шенвицѣ третьими лицами: Шенвицѣ не можетъ быть признана такимъ третьимъ лицомъ, ибо она—приобрѣтательница правъ Сушицкихъ, которые по договору обязались передъ истцами гарантіей на большую сумму 20 тыс. р., стало быть, истцы состоятъ кредиторами Сушицкихъ и переуступка послѣдними покупной цѣны ихъ правамъ вредить не можетъ за силою ст. 1166 и 1167 гр. код.

Рѣшеніе палаты въ части, касающейся иска къ Шенвицѣ, отмѣнено по нарушенію ст. 339 и 711 уст. гр. суд.

VIII.

Въ правѣ ли судъ ex officio не допустить свидетельскихъ показаній въ подтвержденіе событій, которыя по закону свидетелями доказываемы быть не могутъ (пр. касс. деп. 1881 г. № 180 и 1893 г. № 57)?

По дѣлу Бацевичъ мир. съѣздъ призналъ возраженіе отвѣтчицъ объ удовлетвореніи матери истцовъ наслѣдствомъ совершенно голословнымъ, такъ какъ письменной квитанціи ими не представлено и существованіе такой квитанціи не можетъ быть доказываемо свидетельскими показаніями.—Въ касс. жалобѣ просители указывали, что квитанція, какъ удосто- вѣрено свидетелями, была затеряна въ гминномъ управленіи безъ всякой въ томъ ихъ, отвѣтчицъ, вины, а потому существованіе квитанціи могло быть доказываемо показаніями свидетелей (гр. касс. деп. 1886 г. № 6). Независимо отъ сего, истцы въ гминномъ судѣ не только не возражали противъ допроса свидетелей, но и сами въ апелляціонной инстанціи ссылались на свидетелей въ опроверженіе утраты росписки.

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено.

IX.

Въ правѣ ли чиншевикъ требовать, при случайномъ уничтоженіи части чиншевого имущества, соразмѣрнаго уменьшенія чинша.

По дѣлу Швейцера съ Вегнеромъ вопросъ рѣшенъ мир. съѣздомъ въ утвердительномъ смыслѣ въ виду того, что право собственности на чиншевого владѣльца не переносится, почему и отвѣтственность за случай—въ данномъ случаѣ гибель находившейся на чиншевомъ участкѣ мельницы отъ пожара—падаетъ на собственника имущества, а не на чиншевого владѣльца. Что касается размѣра сбавки, то таковой опредѣляется заключеніемъ экспертовъ.—Въ касс. жалобѣ указывалось, что собственникомъ усадьбы—хотя и не полнымъ—состоитъ именно вѣчно-чиншевой владѣлецъ, какъ это и подтверждается записями въ ипотечной книгѣ; онъ же долженъ почитаться и собственникомъ находящихся на усадьбѣ строеній (ст. 553 гр. код.); страховое вознагражденіе получаетъ—и въ данномъ случаѣ получилъ—чиншевикъ Вегнеръ. Не допускаютъ сбавки чинша и источники дѣйствующаго права, право римское и прусскій ландрехтъ, такъ какъ чиншъ вообще не составляетъ эквивалента стоимости очиншеваннаго имущества.

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 1134 гр. код.

X.

Примѣнима ли тридцатилѣтняя давность по ст. 2262 гр. код. при спорахъ о дѣйствительности актовъ, нарушающихъ законъ о дробленіи крестьянскихъ усадебъ (собр. узак. 1891 г. № 76 ст. 821)?

Въ касс. жалобѣ на рѣшеніе мир. съѣзда, разрѣшившаго вопросъ по дѣлу Вася съ Михальскимъ въ утвердительномъ смыслѣ въ виду примѣнимости спорной давности ко всѣмъ безъ исключенія искамъ личнымъ и вещнымъ, истецъ указывалъ, что основаніемъ десятилѣтней давности актъ, нарушающій правила о дробленіи крестьянскихъ земель, во всякомъ случаѣ служить не можетъ; если поэтому и считать погашеннымъ первоначальный актъ 1875 г., коимъ отецъ истца продалъ своему другому сыну спорную половину усадьбы, то актъ 1895 г., по которому эта половина перешла къ отвѣтчику, былъ совершенъ лишь за два года до предъявленія иска, и ранѣе искъ предъявленъ быть не могъ, такъ какъ только въ это время истецъ приобрѣлъ права своихъ сонаслѣдниковъ. Нарушена съѣздомъ и ст. 841 гр. код., дозволяющая выкупъ наслѣдственныхъ долей, пока существуетъ нераздѣльность владѣнія.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

XI.

Подвѣдомственъ ли суду искъ служившаго въ общество въ послѣдствіи перешедшей въ казну лозово-севастоп. жел. дороги о пособіи по § 32 пол. о служащихъ на означенной дорогѣ, и погашается ли право на пособіе пенсіей, назначенной изъ пенсіонной кассы дороги?

Искъ Шишко къ курско-харьк.-севаст. жел. дорогѣ о пособіи, причитающемся ему согласно правилъ, дѣйствовавшихъ на бывш. лозово-севаст. жел. дорогѣ и оставшихся въ силѣ послѣ перехода этой дороги въ казну и слиянія ея съ дорогою-отвѣтчицею, былъ суд. палатою удовлетворенъ въ части, именно за время службы до 1891 г., въ виду слѣд. соображеній. По смыслу § 32 пол. о служ. лица, поступившія на службу до 1891 г. и прослужившія болѣе 10 лѣтъ, имѣютъ право на пособіе, за время службы по 1 янв. 1891 г., въ опредѣленномъ размѣрѣ, независимо отъ причины ихъ увольненія. Эти права старослужащихъ сохранились и по слияніи дороги съ казенною курско-харьк.-азовскою дорогою въ 1895 г., какъ это

явствует, между прочимъ, изъ постановленія управленія каз. жел. дорогъ 1897 г., которое даетъ старослужащимъ еще большія права и которымъ казна, съ другой стороны, приняла на себя обязательство разчитывать служащихъ б. лоз.-севаст. дороги по § 32 прав. 1888 г. Не погашаетъ этихъ правъ иста и пенсіонный законъ 2 іюня 1903 г. (собр. узак. № 88, ст. 1032), ибо для лишенія служащаго пріобрѣтенныхъ уже правъ необходимо, по крайней мѣрѣ, прямое о томъ указаніе закона, какового въ положеніи 1903 г. не имѣется. Неубѣдительно, наконецъ, и указаніе отвѣтника о неподвѣдомственности дѣла суду, такъ какъ правила о пособіяхъ имѣютъ значеніе договора общества со служащими, принятаго къ исполненію и казною (гр. касс. деп. 1894 г. № 59); искъ не вытекаетъ изъ отношенія Шишко какъ служащаго казенной дор. къ своему начальству.

Въ кассацион. жалобѣ повѣренный управленія дорогъ, прис. пов. Балинъ, указывалъ, что, вопреки мнѣнію палаты законъ 2 іюня самымъ существеннымъ образомъ коснулся правъ Шишко именно за время до 1891 г., такъ какъ только въ силу этого закона по его счету были восполнены приплаты за указанный періодъ; законъ этотъ не только измѣнилъ источникъ и порядокъ уплаты пособій, но и самыя основанія ихъ исчисленія; и совершенно непонятно, почему палата, исходя изъ того же закона, признаетъ отчисленія изъ 10 миллионнаго фонда въ одномъ случаѣ подлежащими зачету, а въ другомъ, за время до 1891 года, таковому не подлежащими. Именно, изъ этого фонда Шишко получилъ не только вышѣ присужденные 3.600 р., но и нѣкоторый излишекъ, какъ льготу по закону 2 іюня. Такъ какъ расчетъ Шишко получаетъ, какъ служащій казенной дороги на основаніи устава пенсіонной кассы каз. дорогъ и закона 2 іюня—съ тѣмъ только, чтобы эти выдачи не были меньше пособія по правиламъ частной дороги, то требованіе его подлежитъ обсужденію на основаніи правилъ, относящихся къ казеннымъ дорогамъ, и неподвѣдомственно поэтому не судебнымъ, а административнымъ учрежденіямъ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ.

(Дѣло о самовольномъ оставленіи должности).

8-го февраля въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ правительствующаго сената, подъ предѣтельствомъ сенат. Варварина, рассмотрѣно было дѣло врачей І. С. Кадыгробова и С. В. Лигина, возникшее во время производства предварительнаго слѣдствія по дѣлу ректора новороссійскаго университета проф. Занчевскаго и проректора проф. Васьковскаго.

Д-ра Кадыгробовъ и Лигинъ преданы были суду одесской судебной палаты по обвиненію въ томъ, что, состоя—первый въ должности ассистента, а второй—въ должности ординатора госпитальной хирургической клиники новороссійскаго университета, они съ ноября 1905 г. самовольно, прежде надлежащаго увольненія, состоявшагося лишь въ 1906 г., прервали отправленіе своихъ должностей, чѣмъ вызвали важное замѣшательство въ дѣлѣ ухода за больными, находившимися на излеченіи въ названной клиникѣ.

Обвиненіе это формулировано было по 2 ч. 384 ст. ул. о нак.

Какъ видно изъ доклада, сдѣланнаго сен. Гредингеромъ, судебная палата нашла, что показаніями проф. Щеголева, сестры милосердія Гольдбергъ и врача Востросаблина установлены по дѣлу слѣдующія обстоятельства: 30 октября 1905 г., когда завѣдывающій хирургической клиникой новороссійскаго университета проф. Щеголевъ, послѣ нѣкотораго перерыва занятій его въ клиникѣ, по случаю захвата ея во время волненій въ Одессѣ такъ называемымъ

„врачебнымъ комитетомъ“, явился въ клинику, и, пригласивъ къ себѣ въ кабинетъ состоявшихъ при клиникѣ, по избранію факультета, ассистента Кадыгробова и ординатора Лигина, заявилъ имъ, что вступаетъ въ завѣдываніе клиникой и просилъ ихъ ознакомиться его съ находящимися въ ней больными, то д-ра Кадыгробовъ и Лигинъ отвѣтили, что дѣла клиники плохи, и что они, хотя лично ничего не имѣютъ противъ проф. Щеголева, но работать вмѣстѣ съ нимъ не могутъ, причемъ Лигинъ добавилъ, что долженъ заботиться о своей чести. Несмотря на просьбы проф. Щеголева измѣнить рѣшеніе, д-ра Кадыгробовъ и Лигинъ возразили, что клиника до настоящаго времени находилась въ вѣдѣніи „врачебнаго комитета“ и что они работали по порученію этого комитета, но въ настоящее время, подъ руководствомъ проф. Щеголева, они работать отказываются.

Д-ра Кадыгробовъ и Лигинъ, какъ выяснилось, принадлежали къ существовавшему при университетѣ „союзу младшихъ преподавателей“, враждебно настроенному противъ проф. Щеголева, состоявшаго членомъ „Русскаго собранія“.

Послѣ своего отказа, д-ра Кадыгробовъ и Лигинъ въ теченіе года, до послѣдовавшаго 3 октября 1906 г. увольненія ихъ въ отставку, клинику не посѣщали.

Однако, затѣмъ, изъ показаній декана медицинскаго факультета, проф. Медвѣдева, и другихъ свидѣтелей выяснилось, что д-ръ Кадыгробовъ на слѣдующій же день послѣ своего отказа заявилъ проф. Щеголеву, что онъ готовъ работать въ клиникѣ, но лишь въ качествѣ частнаго врача, на что проф. Щеголевъ отвѣтилъ, что онъ считаетъ это для себя обиднымъ и, вообще, потерялъ къ нему довѣріе и въ услугахъ его не нуждается. Выяснилось также, что къ моменту оставленія ими работы въ клиникѣ, д-ра Кадыгробовъ и Лигинъ фактически еще не были утверждены въ своихъ должностяхъ, а послѣ такого утвержденія подали официальные прошенія объ отставкѣ и, кромѣ того, неоднократно заявляли о своемъ желаніи возобновить работу въ клиникѣ, но проф. Щеголевъ отъ этого уклонялся, говоря, что передалъ инцидентъ на разрѣшеніе факультета.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, палата нашла, что никакихъ важныхъ послѣдствій отъ дѣйствій докторовъ Кадыгробова и Лигина не послѣдовало, такъ какъ благодаря усиленной дѣятельности проф. Щеголева и д-ра Востросаблина, а также особаго кадра сестеръ милосердія, больные никакого ущерба не понесли.

Въ виду этого, судебная палата примѣнила къ подсудимымъ лишь 1-ю ч. 384 ст. ул. о нак. и приговорила докторовъ Кадыгробова и Лигина къ штрафу въ 50 руб. каждого.

Въ поданномъ въ сенатъ отзывѣ на этотъ приговоръ, товарищъ прокурора одесской судебной палаты Нестеровскій настаивалъ на примѣненіи къ подсудимымъ 2 ч. 384 ст. ул. о нак., въ виду „несоотвѣтствія наказанія, наложеннаго на нихъ палатой, важности ихъ проступка“, а также въ виду того, что важныя послѣдствія этого проступка устранены были поммо ихъ воли.

Поддерживавшій передъ сенатомъ отзывъ тов. оберъ-прокурора Чаплинскій просилъ, если сенатъ найдетъ, что наличность важныхъ послѣдствій не доказана, все-таки признать докторовъ Кадыгробова и Лигина виновными не по 1 ч. 384 ст., а по 414 ст. ул. о нак., предусматривающей самовольное неотправленіе чиновниками службы въ теченіе болѣе 4 мѣсяцевъ.

Возражали противъ отзыва прис. пов. Е. И. Кедринъ и В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.

Въ отмѣну приговора судебной палаты, правительствующій сенатъ призналъ обоихъ подсудимыхъ виновными по 414 ст. ул. о нак. и опредѣлилъ считать докторовъ Кадыгробова и Лигина удаленными отъ должности по суду.

Тифлиссій окружный судъ.

(Обвиненіе въ провокаціи).

Бывшій начальникъ тифлискаго сыскаго отдѣленія Владиміръ Мачинскій и бывшіе агенты того же отдѣленія Александръ Тржемесскій и Николай Багауришвили были преданы суду тифлискаго окружнаго суда по обвиненію въ томъ, что въ іюлѣ мѣсяцѣ 1908 г. въ г. Тифлисѣ, состоя въ означенныхъ должностяхъ, по предварительному между собою соглашенію, съ цѣлью отличиться по службѣ, а послѣдніе двое также съ цѣлью получить денежные награды, положили въ бочку во дворѣ дома тифлискаго мѣщанина Евстафія Мумладзе, находящагося въ Арсенальномъ переулкѣ, двѣ бомбы македонскаго типа и послѣ обнаруженія таковыхъ изъ нихъ Тржемесскимъ — 27 того же іюля въ указанномъ мѣстѣ, во время обыска, произведеннаго чинами сыскаго отдѣленія при участіи чиновъ наружной полиціи, рапортомъ 31 того же іюля за № 2266 донесли о томъ тифлисскому полиціймейстеру, помѣстивъ въ немъ завѣдомо ложныя для нихъ свѣдѣнія, что бомбы были обнаружены благодаря агентурнымъ свѣдѣніямъ, въ виду чего ходатайствовали о выдачѣ денежной награды въ размѣрѣ 50 рублей, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 13 и 362 ст. улож. о нак.

По обвинительному акту обстоятельства дѣла представляются въ слѣдующемъ видѣ.

27 іюля 1908 г. утромъ въ г. Тифлисѣ во дворѣ дома мѣщанина Мумладзе въ цементной бочкѣ подлѣ стѣнницей чинами тифлискаго сыскаго отдѣленія, совместно съ чинами наружной полиціи, были обнаружены 2 бомбы. Экспертизой, произведенной на слѣдствіи по означенному поводу, было установлено, что найденныя бомбы — ручныя метательныя, македонскаго типа. На томъ же слѣдствіи завѣдывающій сыскнымъ отдѣленіемъ Владиміръ Мачинскій, допрошенный въ качествѣ свидѣтеля показалъ, что свѣдѣнія о нахожденіи бомбъ во дворѣ дома Мумладзе даны были ему 26 того же іюля утромъ агентомъ сыскаго отдѣленія, фамилію котораго во время допроса не помнилъ, при чемъ агентъ объяснилъ ему, что бомбы хранятся въ мнимомъ стоѣ отхожаго мѣста; полученныя свѣдѣнія онъ тотчасъ же доложилъ начальнику тифлискаго губернскаго жандармскаго управленія, но тотъ сказалъ ему, что своихъ чиновъ на обыскъ посылать не будетъ, такъ какъ домъ Мумладзе по наблюденію не проходитъ; тогда онъ, Мачинскій, обратился за содѣйствіемъ къ приставу 8 уч. и, при содѣйствіи чиновъ этого участка, произвелъ обыскъ, но въ указанномъ агентомъ мѣстѣ ничего не обнаружилъ, однако агентъ продолжалъ утверждать, что бомбы во дворѣ дома Мумладзе хранятся, указывая новое мѣсто храненія ихъ — яму во дворѣ; въ виду этого того же 26 іюля, ночью былъ произведенъ вторичный обыскъ и опять безъ успѣха, послѣ чего онъ, Мачинскій, задержалъ агента и предупредилъ его, что привлечетъ за ложный доносъ; агентъ однако настаивалъ на томъ, что бомбы хранятся во дворѣ Мумладзе, указывая на этотъ разъ какъ на мѣсто ихъ храненія, на бочку подлѣ стѣнницей. И дѣйствительно 27 іюля утромъ тамъ найдены были бомбы.

Изъ показанія, даннаго слѣдователю Николаемъ Багауришвили, усматривается, что свѣдѣнія о бомбахъ даны были Мачинскому имъ, Багауришвили, самъ же онъ узналъ о бомбахъ случайно; находясь 20 іюля въ гостяхъ у своего тестя, живущаго въ домѣ Мумладзе, онъ, Багауришвили, былъ свидѣлемъ того, какъ во дворѣ дома явились чины полиціи и солдаты для какой то надобности, при этомъ жильцы переполошились и одна старуха сказала другой, указывая на отхожее мѣсто и цементную бочку „почему не унесли“; это навело его на подозрѣніе и ночью онъ осматривалъ отхожее мѣсто и бочку; при этомъ въ отхожемъ мѣстѣ ничего не

оказалось, а въ бочкѣ среди извести онъ нащупалъ кругловатый предметъ въ жестяной оболочкѣ; такъ какъ ему и раньше приходилось давать свѣдѣнія сыскаго полиціи, то и на этотъ разъ онъ заявилъ о замѣченномъ начальнику сыскаго отдѣленія, по распоряженію котораго производились обыски, пока бомбы не были найдены.

Въ виду того, что предварительнымъ слѣдствіемъ не удалось обнаружить виновныхъ въ храненіи бомбъ, то слѣдователемъ дѣло объ обнаруженіи бомбъ направлено въ порядкѣ 277 ст. уст. угол. суд.

Однако 12 декабря 1908 г. дѣло было возвращено слѣдователю прокуроромъ тифлискаго окружнаго суда для дополненія слѣдствія по вновь открывшимся обстоятельствамъ. Поводомъ къ возвращенію дѣла къ дослѣдованію послужило слѣдующее. 28-го іюля 1908 г. по подозрѣнію въ храненіи бомбъ заключены были подлѣ стражу Евстафіемъ Мумладзе, сынъ его Иванъ Мумладзе и Георгій Басіевъ, при чемъ оба Мумладзе содержались въ тифлисской губернской тюрьмѣ, а Басіевъ — въ Метехскомъ замкѣ. Въ то же время въ Метехскомъ замкѣ содержались арестанты Аракелъ Окурашвили, Михаилъ Кикнадзе и бывш. агентъ тифлискаго сыскаго отдѣленія Владиміръ Синицынъ. Послѣдній однажды въ разговорѣ съ Окурашвили и Кикнадзе сказалъ, что онъ, Синицынъ, напрасно содержится въ тюрьмѣ, подобно многимъ другимъ, на примѣръ, отцу и сыну Мумладзе, которые посажены за храненіе бомбъ, между тѣмъ какъ бомбы эти были подложены сапожникомъ Багауришвили по соглашенію съ чинами сыскаго отдѣленія и за эту услугу Мачинскій заплатилъ Багауришвили 50 руб. Свѣдѣнія, сообщенныя Синицынымъ, Окурашвили и Кикнадзе передали Басіеву, который изложилъ ихъ въ письмѣ на имя Мумладзе, передавъ таковое арестанту Спиридову Цабашвили, препровождавшемуся изъ Метехскаго замка въ губернскую тюрьму, для передачи Мумладзе. Это письмо было перехвачено у Цабашвили.

При разслѣдованіи этого происшествія Багауришвили объяснилъ, что, со словъ агента Александра Тржемесскаго ему, Багауришвили, извѣстно, что дѣло о бомбахъ подстроено Мачинскимъ, желавшимъ отличиться по службѣ, именно бомбы были выданы Мачинскимъ Тржемесскому съ порученіемъ подложить ихъ въ домъ Мумладзе, что Тржемесскій исполнилъ; онъ же, Багауришвили, ложно, по просьбѣ Тржемесскаго показалъ, что бомбы были обнаружены имъ; за услугу Мачинскій далъ ему Багауришвили 42 руб., изъ которыхъ онъ далъ Тржемесскому 9 рублей, Синицыну — 12 рублей и потратилъ на угощеніе ихъ — 5 рублей. Въ виду даннаго разслѣдованія отецъ и сынъ Мумладзе и Басіевъ были освобождены изъ подлѣ стражи, добыты же свѣдѣнія дознаніемъ и послужили основаніемъ къ дополненію слѣдствія по дѣлу объ обнаруженіи бомбъ во дворѣ дома Мумладзе. Передопрошенный слѣдователемъ Багауришвили показалъ: Тржемесскій узналъ отъ него, что въ домѣ Мумладзе живетъ его тестъ, сталъ говорить ему, что этотъ домъ подозрительный и обратился къ нему съ просьбой осмотрѣть бочку, которая стоитъ во дворѣ дома, такъ какъ онъ, Тржемесскій, подозрѣваетъ, что въ бочкѣ этой имѣются бомбы, послѣ чего Тржемесскій повелъ его къ Мачинскому, послѣдній сказалъ ему, что ему, Мачинскому, извѣстно, что въ домѣ Мумладзе хранится оружіе и сталъ упрекать его, почему онъ не хочетъ этого сказать. Ночью въ тотъ же день у тестя онъ, Багауришвили, рѣшился посмотрѣть, что находится въ бочкѣ и выйдя ночью во дворъ, опустил руку въ бочку, причемъ нащупалъ предметъ показавшійся ему камнемъ. На слѣдующій день онъ сказалъ объ этомъ Тржемесскому и послѣдній вновь повелъ его къ Мачинскому, которому онъ сказалъ, что въ бочкѣ нащупалъ предметъ вродѣ камня. Мачинскій сталъ кричать на него, говоря, что это бомба, а не камень; въ тотъ же день вечеромъ арестовали Мумладзе и

когда на слѣдующій день Тржемесскій вновь привелъ его, Багауришвили къ Мачинскому, то послѣдній говоря, что онъ скрываетъ, что въ домѣ Мумладзе хранятся бомбы, посадилъ его въ карцеръ; нѣсколько позже онъ узналъ, что въ этотъ день при обыскѣ, во дворѣ Мумладзе были найдены бомбы, послѣ чего Мачинскій выпустилъ его изъ карцера; нѣсколько дней спустя, Мачинскій далъ ему 42 руб. предложилъ подѣлиться ими съ агентами Тржемесскимъ и Синицынымъ, что онъ и сдѣлалъ, давъ первому—9 рублей, а второму 12 рублей и угостивъ ихъ на 5 руб.; нѣкоторое время спустя, когда Тржемесскій былъ Мачинскимъ уволенъ со службы онъ встрѣтился съ Тржемесскимъ въ духанѣ и послѣдній, жалуюсь на увольненіе его отъ службы, признался ему, что бомбы подложены были въ бочку во дворѣ дома Мумладзе имъ, Тржемесскимъ по порученію Мачинскаго, желавшаго отличиться во избѣжаніе увольненія со службы, при чемъ Мачинскимъ же эти бомбы были даны ему Тржемесскому.

Допрошенный слѣдователемъ, въ качествѣ свидѣтеля, бывшій агентъ сыскаго отдѣленія Владиміръ Синицынъ показалъ, что въ августѣ 1908 г. встрѣтился на солдатскомъ базарѣ Тржемескаго и Багауришвили, которые предложили ему пойти съ ними въ духанъ, онъ согласился и въ духанѣ Тржемесскій рассказалъ ему, что по порученію Мачинскаго, опасавшагося увольненія отъ службы онъ, Тржемесскій и Багауришвили подложили бомбы во дворѣ дома Мумладзе, за что и получили отъ Мачинскаго 50 р.; слова Тржемескаго сильно возмутили его, Синицынъ и на другой день онъ сталъ громко говорить въ сысканомъ отдѣленіи объ этомъ; тогда Мачинскій заперъ его въ карцеръ, а затѣмъ его отправилъ на основаніи 23 ст. военн. постановл. въ метехскій замокъ.

Въ виду данныхъ, установленныхъ дополнительнымъ слѣдствіемъ, слѣдователемъ дѣло направлено въ порядкѣ 277 ст. уст. уг. суд., въ виду отсутствія уликъ къ обвиненію въ храненіи бомбъ Евстафія и Ивана Мумладзе и Георгія Басіева и согласно опредѣленія окружнаго суда отъ 3 февраля 1909 г. дальнѣйшее производство по дѣлу прекращено.

Данные дознанія, произведенныя въ порядкѣ 23 ст. правилъ о мѣстн. объявлен. на воен. полож., какъ равно и данные слѣдственнаго производства послужили основаніемъ къ возбужденію противъ Мачинскаго, Тржемескаго и Багауришвили уголовного преслѣдованія по признакамъ преступленія, предусм. 362 ст. улож. о наказ.

На слѣдствіи, возникшемъ по этому поводу, установлено: бывш. чины тифлискаго сыскаго отдѣленія Рубенъ Бабахановъ и Александръ Туріевъ удостоурили, что во время третьяго обыска во дворѣ дома Мумладзе бомбы были обнаружены въ цементной бочкѣ агентомъ Тржемесскимъ, который по словамъ Туріева, прямо подошелъ къ бочкѣ, засунулъ въ нее руку и вытащилъ оттуда двѣ бомбы. Упомянутый Туріевъ и бывш. агентъ сыскаго отдѣленія Михаилъ Никифоровъ показали, что нѣсколько дней спустя послѣ обнаруженія бомбъ агентъ Синицынъ вслухъ при всѣхъ упрекалъ въ сысканомъ отдѣленіи Тржемескаго за то, что онъ положилъ бомбы и громко кричалъ у самыхъ дверей кабинета Мачинскаго: знаю я, какъ вы бомбы открываете, я такъ не оставлю, я докажу. Бывш. арестанты метехскаго замка Аршакъ Окуашвили, Михаилъ Кикнадзе, Андрей Шигалевъ и Михаилъ Климіевъ, а также Гергій Басіевъ подтвердили уже изложенныя выше обстоятельства, при которыхъ Синицынъ, содержась въ метехскомъ замкѣ, рассказывалъ о томъ, что бомбы во дворѣ Мумладзе подложены были агентами сыскаго отдѣленія по распоряженію Мачинскаго, а также и обстоятельства, при которыхъ Басіевымъ было написано письмо на имя Мумладзе, обнаруженное затѣмъ у арестанта Цабашвили. Бывш. агентъ сыскаго отдѣленія Синицынъ подтвердилъ показаніе,

данное имъ слѣдователю по дѣлу объ обнаруженіи бомбъ во дворѣ дома Мумладзе, добавивъ слѣдующими подробностями: мысль подложить бомбы была внушена Тржемесскому Мачинскимъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Тржемесскій явился къ Мачинскому съ просьбой увеличить жалованье, на это Мачинскій отвѣтилъ Тржемесскому, что о прибавкѣ жалованья и думать нечего, такъ какъ его самого устраняютъ отъ должности за оплошность по дѣлу о похищеніи Харазова и если онъ, Тржемесскій, желаетъ получить прибавку жалованья, то пусть устроитъ что нибудь, что-бы сгладило промахъ его, Мачинскаго по дѣлу Харазова. Слова Мачинскаго натолкнули на мысль подложить бомбы, что онъ и исполнилъ при помощи Багауришвили посвятивъ въ планъ Мачинскаго, который на выполненіе его согласился и впоследствии выдалъ Багауришвили награду—50 рублей. Эти обстоятельства по словамъ Синицына переданы были ему Тржемесскимъ въ августѣ 1908 г. во время ужина въ духанѣ.

Изъ показаній Евстафія Мумладзе и дворника его дома Михаила Казисвили усматривается, что въ бочкѣ, въ которой обнаружены были бомбы, хранилась известь для надобностей отхожаго мѣста, при чемъ какъ Мумладзе, такъ и Казисвили неоднократно собственными руками доставали изъ бочки известь и часто случалось, что въ бочкѣ этой возились дѣти.

Изъ приложеннаго къ дѣлу рапорта завѣдывающаго сыскаю частью при управленіи тифлискаго полиціимейстера отъ 31 іюля 1908 г. за № 2266 на имя полиціимейстера видно, что Мачинскій, донося означеннымъ рапортомъ объ обнаруженіи, благодаря агентурнымъ свѣдѣніямъ, чинами сыскаго отдѣленія бомбъ въ домѣ Мумладзе, просилъ вмѣстѣ съ тѣмъ полиціимейстера о ходатайствѣ предъ начальникомъ тифлискаго губернскаго жандармскаго управленія о выдачѣ денежной награды въ размѣрѣ 50 рублей.

Привлеченные къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ, Владиміръ Мачинскій, Александръ Тржемесскій и Николай Багауришвили виновными себя не признали и объяснили:

1-й, что въ концѣ іюля 1907 г. къ нему явился агентъ Тржемесскій и заявилъ, что знакомый его сапожникъ Багауришвили провѣдалъ, что въ домѣ Мумладзе по Арсенальному переулку хранятся бомбы; тогда онъ пригласилъ черезъ Тржемескаго Багауришвили и послѣдній ему объяснилъ, что почувъ какъ то въ домѣ Мумладзе у своихъ родственниковъ онъ видѣлъ, какъ два какихъ то человека принесли и спрятали въ отхожемъ мѣстѣ какой то предметъ, при чемъ изъ ихъ разговора понялъ, что этотъ предметъ—бомбы. При этомъ Багауришвили выпросилъ у него, обвиняемаго, 6 рублей на расходы по розыску неизвѣстныхъ, принесшихъ бомбы, онъ же обвиняемый съ разрѣшенія начальника тифлискаго губернскаго жандармскаго управленія, произвелъ обыскъ въ домѣ Мумладзе, но ничего не обнаружилъ. Лишь обыскъ, произведенный на слѣдующій день утромъ увѣнчался успѣхомъ: бомбы были найдены въ цементной бочкѣ, при чемъ предварительно о нхожденіи ихъ въ бочкѣ ему было заявлено Багауришвили въ тотъ же день утромъ. Когда изъ жандармскаго управленія присланы были 50 руб. въ награду за обнаруженіе бомбъ, то онъ, обвиняемый передалъ эти деньги Багауришвили, вычтя изъ нихъ раньше выданныя ему 6 руб. До этого случая онъ, обвиняемый, Багауришвили не зналъ и дѣлъ съ нимъ не имѣлъ и штатнымъ агентомъ при сысканомъ отдѣленіи Багауришвили не состоялъ.

2-й, что Багауришвили часто являлся въ сысканое отдѣленіе и давалъ свѣдѣнія Мачинскому и, что заявленіе о храненіи бомбъ въ д. Мумладзе сдѣлано было Мачинскому Багауришвили. Произошло это слѣдующимъ образомъ: какъ-то вечеромъ въ сысканое отдѣленіе явился Багауришвили о чемъ-то бесѣдо-

валъ на единѣ съ Мачинскимъ, послѣ чего послѣдній приказалъ ему, обвиняемому, отправиться съ Багауришвили и замѣтить домъ, который тотъ укажетъ, онъ отправился съ Багауришвили и тотъ указалъ эту домъ Мумладзе. На слѣдующій день въ этомъ домѣ дважды производился обыскъ и ничего не нашли, а лишь на второй день, утромъ, въ бочкѣ извести обнаружили двѣ бомбы. Изъ 50 руб., данныхъ Мачинскимъ Багауришвили въ награду, послѣдній далъ ему, обвиняемому, 7 руб. въ видѣ займа, каковыхъ денегъ онъ еще Багауришвили не возвратилъ. Агенту Синицыну онъ, обвиняемый, никогда не говорилъ, что бомбы были подложены имъ, обвиняемымъ, и Багауришвили.

3-й повторилъ показаніе, данное имъ на предварительномъ слѣдствіи при передопросѣ по дѣлу о храненіи бомбъ въ д. Мумладзе, содержаніе коего приведено выше.

Въ виду изложеннаго и согласно постановленія тифлискаго губернскаго правленія названные Мачинскій, Тржемесскій и Багауришвили были преданы суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 13 и 362 ст. улож.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло тифлисскаго окружного суда призналъ всѣхъ подсудимыхъ виновными по предъявленному къ нимъ обвиненію и, примѣнивъ 362 ст. улож., приговорилъ ихъ всѣхъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ состоянія и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія: Тржемескаго и Багауришвили на 1½ года каждого, а Мачинскаго, какъ начальника вышеназванныхъ подсудимыхъ вовлекшаго ихъ въ преступленіе и бывшаго руководителя и организатора преступленія—на 2 года.

Изъ иностранной юридической жизни.

Съѣздъ германскихъ адвокатовъ.

Очередной съѣздъ германскихъ адвокатовъ (Anwaltstag) состоится въ сентябрѣ 1911 года въ гор. Вюрцбургѣ. Въ порядкѣ дня значатся слѣдующіе вопросы: 1) слѣдуетъ ли рекомендовать вмѣшательство законодательной власти для противодѣйствія переполненію адвокатскаго сословія? 2) Какова должна быть образовательная подготовка юристовъ?

Борьба штата Индіана съ дегенератами-преступниками.

Въ сѣверо-американскомъ штатѣ Indiana существуетъ весьма смѣлый законъ, который позволяетъ лишать преступниковъ-дегенератовъ производить потомство. Для этой цѣли преступники, о которыхъ предполагаютъ, что они принадлежатъ къ данной категоріи, подвергаются подробному осмотру черезъ комиссію, состоящую изъ трехъ врачей. На этой комиссіи лежитъ обязанность установить, излечимы ли тѣ физическіе и умственные дефекты, которыми надѣлены изслѣдуемые лица. Если комиссія придетъ къ заключенію, что у даннаго субъекта нѣтъ никакой надежды на излеченіе отъ своихъ физическихъ и психическихъ пороковъ, то происходитъ совѣщаніе врачей съ управленіемъ того тюремнаго заведенія, въ которомъ изслѣдуемый находится, каковое совѣщаніе и можетъ рѣшить, что надъ даннымъ лицомъ должна быть произведена операція „обезпложенія“.—Эта операція была, между прочимъ, произведена надъ однимъ изъ такихъ преступниковъ-дегенератовъ въ реформированномъ исправительномъ заведеніи въ Джефферсонвиллѣ въ присутствіи членовъ 8-го

международнаго пенитенціарнаго конгресса въ Вашингтонѣ въ сентябрѣ 1910 года.

Статистика преступности въ Бельгіи.

Одинъ изъ послѣднихъ выпусковъ „Revue pénitentiaire et de droit pénal“ содержитъ подробныя данныя о преступности и числѣ уголовныхъ дѣлъ въ Бельгіи за періодъ времени съ 1870 (1850) по 1908 г. Оказывается, что число дѣлъ, производившихся въ прокурорскихъ учрежденіяхъ Бельгіи, съ 37.119 въ 1870 году возросло до 193.728 въ 1908 году или, считая количество дѣлъ, приходящихся на 10.000 жителей, съ 72 дѣлъ въ 1870 году до 262 дѣлъ въ 1908 году. По тремъ родамъ судебныхъ учреждений (полицейскіе, исправительные суды и суды присяжныхъ) число производившихся въ нихъ дѣлъ равнялось: въ полицейскихъ судахъ (tribunaux de police) 49.890 дѣлъ въ 1850 г. и 148.637 дѣлъ въ 1908 г. въ исправительныхъ судахъ (tribunaux correctionnels)—16.125 дѣлъ въ 1850 году и 41.627 дѣлъ и въ 1908 году; въ судахъ съ присяжными заседателями—163 дѣла въ 1850 году и 61 дѣло въ 1908 году. По роду дѣлъ преступныя дѣянія, закончившіяся въ 1908 году осужденіемъ, распадаются на слѣдующія группы:

Умышленныя тѣлесныя поврежденія	28.548
Кража и грабежъ	10.798
Преступленія противъ госуд. порядка	9.815
Клевета и оскорбленіе	3.361
Злоупотребленіе довѣріемъ и мошенничество	3.254
Уничтоженіе и поврежденіе чуж. имущества	3.160
Преступленія противъ общественной безопасности	2.579
Преступленія противъ общественной нравственности	2.155
Покупка завѣдомо краденаго	1.158
Супружеская неувѣрность, двоемужество и двоеженство	1.054
Подлоги	703
Нарушеніе личной свободы	188

Хотя цифры 1908 года представляются особенно низкими, все же обзорѣватель констатируетъ, что преступность въ Бельгіи обнаруживаетъ тенденцію къ пониженію.

Чрезвычайно характерны цифры, относящіяся къ рецидиву. „Revue“ приводитъ таблицу за послѣднія десять лѣтъ, изъ которой видно, какъ распредѣлялись осужденные на рецидивистовъ и первично осужденныхъ. Изъ 100 осужденныхъ было:

Годъ.	Впервые осужденныхъ:		Рецидивистовъ:	
	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.
1899	57,02	75,64	42,98	24,36
1900	56,02	73,89	43,98	26,11
1901	54,76	71,74	45,24	28,26
1902	53,92	70,46	47,08	29,54
1903	51,97	68,02	48,03	31,98
1904	51,44	66,77	48,56	33,23
1905	50,87	67,36	49,13	32,64
1906	51,07	65,47	48,93	34,53
1907	49,91	64,77	50,09	35,23
1908	49,88	66,04	50,12	33,96

Изъ этихъ цифръ видно, что число первично осужденныхъ какъ женщинъ, такъ и мужчинъ идетъ къ уменьшенію, число рецидивистовъ—возрастаетъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ рецидивизмъ составляетъ явленіе, болѣе сильно проникающее преступные элементы среди мужчинъ, чѣмъ среди женщинъ.

О введеніи тѣлеснаго наказанія во Франціи.

Въ виду увеличенія количества преступныхъ дѣяній, направленныхъ противъ тѣлесной неприкосновенности частныхъ лицъ, во Франціи нынѣ поднятъ вопросъ о восстановленіи тѣлеснаго наказанія. Депутатъ Шаранты, Raynaud, даже внести въ палату депутатовъ проектъ соответствующаго закона, причемъ въ качествѣ орудія наказанія онъ намѣчаетъ плетъ. На этотъ вопросъ живо откликнулась общая и профессиональная печать, при чемъ преобладаютъ мнѣнія, осуждающія проектъ Рено. Одинъ изъ противниковъ его заявляетъ весьма мѣтко, что хотя тѣлесное наказаніе сейчасъ предполагается направить лишь противъ апашей, но на самомъ дѣлѣ апаши по-очереди окажутся и бастующій синдикалисты, и камло du roi, и объединенные социалисты, и католики. Поэтому опасно давать власти въ руки такое орудіе, рожденное историческимъ требованіемъ репрессій.

Отвѣтственность за несчастный случай съ купальщикомъ.

Нѣкто К., давнишній посѣтитель одного морского курорта въ Германіи, купался въ морѣ въ бурный день, когда были сильныя волны и существовало особое опасное теченіе отъ берега въ море. Несмотря на эту опасность для купающихся, община, которой принадлежитъ курортъ, не закрыла на этотъ день купаній и не предупредила посѣтителей о грозящей опасности. К. сперва купался съ двумя сыновьями, затѣмъ отослалъ ихъ домой, бросился еще разъ въ воду и, унесенный теченіемъ въ море, утонулъ. Дѣти К. предъявили къ общинѣ на основаніи §§ 823 и 844 Burg. G.-B. искъ объ уплатѣ имъ пенсіи въ виду смерти отца. Оберландсгерихтъ призналъ въ дѣлѣ наличность смѣшанной вины, такъ какъ община должна была закрыть купанья, но съ другой стороны и К. поступилъ неосторожно, купаясь въ такой бурный день; поэтому судъ призналъ исковыя требованія подлежащими удовлетворенію въ половинной суммѣ. Въ кассационной жалобѣ отвѣтчикъ указывалъ на то, что предприниматель курорта отвѣчаетъ лишь въ предѣлахъ договора, а посему дѣти не могутъ требовать возмѣщенія убытковъ. Имперскій судъ, признавъ, однако, кассационную жалобу не подлежащей удовлетворенію. Отвѣтственность не можетъ ограничиться лишь предѣлами договорныхъ отношеній, ибо она распространяется и на гражданскіе деликты, поскольку отвѣтчикомъ не были соблюдены необходимыя въ гражданскомъ оборотѣ мѣры предосторожности по отношенію къ жизни и здоровью частныхъ лицъ. Тотъ кто открываетъ купанья, дѣлаетъ ихъ доступными для людей, и долженъ озаботиться принятіемъ всѣхъ требующихся мѣръ предосторожности. Какъ далеко должны идти эти мѣры, это дѣло факта; во всякомъ случаѣ, разъ положеніе въ курортѣ въ день несчастія было таково, что наличныя спасательныя средства не могли быть примѣнены за недостаточностью ихъ, то единственной правильной мѣрой было бы закрытіе купаній на этотъ день. (Рѣш. герм. имп. суда отъ 7-го ноября 1910 года).

Искъ абонента телефона.

Одна торговая фирма абонировалась на телефонъ и, получивъ officialный списокъ всѣхъ абонентовъ, убѣдилась, что рядомъ было поставлено

имя ея конкурента, также абонента телефона, причемъ имя конкурирующей фирмы напечатано было крупнымъ шрифтомъ. Констатируя въ этомъ поступкѣ актъ, наносящій ущербъ своимъ интересамъ, первая изъ указанныхъ фирмъ предъявила искъ къ редактору officialнаго списка абонентовъ и къ администраціи почтъ, телеграфа и телефона, требуя 10.000 франковъ. Администрація почтъ, телеграфовъ и телефоновъ въ лицѣ су-секретаріата, а также министра общественныхъ работъ считали гражданскій судъ некомпетентнымъ въ виду затронутыхъ процессомъ интересовъ государства и его officialныхъ учреждений. Протестъ министра не былъ однако окружнымъ судомъ Сены принятъ во вниманіе, и судъ призналъ себя компетентнымъ, исходя изъ слѣдующихъ мотивовъ. Конфликтъ, происшедшій въ данномъ случаѣ между частнымъ лицомъ и администраціей, находится всецѣло въ области имущественныхъ отношеній, регулирующихъ такъ называемые *actes de gestion* государства, т. е. акты хозяйственно-денежнаго характера. Эти акты поскольку они не имѣютъ публично-правового характера, а носятъ исключительно частно-правовой характеръ, а посему исключительно частно-правовой входятъ всецѣло въ компетенцію гражданскаго суда. По существу же дѣла судъ констатируетъ, что согласно договору, заключаемому между абонентами и администраціей почтъ, телеграфовъ и телефоновъ, послѣдняя должна посылать своимъ абонентамъ ежегодно издаваемый списокъ ихъ именъ и номеровъ и обезпечить возможность правильнаго телефоннаго сообщенія. Телефонная книжка ни въ какомъ случаѣ не можетъ дѣлать отличій между абонентами въ виду того, что заключаемый съ ними договоръ и по формѣ и по содержащимся въ немъ аблигаціямъ исполнѣ однороденъ для всѣхъ и установленъ закономъ, знающимъ только одну форму телефоннаго договора. Измѣненіе его, непредусмотрѣнное ни закономъ, ни договаривающимися сторонами, ведетъ къ нарушенію совершеннаго контракта и къ ущербу для противной стороны. Въ настоящемъ случаѣ администрація Р. Т. Т., дѣлая указанное въ искѣ отличіе между двумя абонентами, нарушила договоръ въ отношеніи истца и причинила ему ущербъ, который судъ считаетъ исполнѣ законнымъ.

Судъ приговорилъ министра труда къ уплатѣ 10.000 франковъ.

Отвѣтственность государства.

Аналогичное по строгости рѣшеніе было вынесено высшимъ административнымъ судомъ Conseil d'Etat въ дѣлѣ, являющемся поучительнымъ и въ бытовомъ отношеніи.

Нѣкій Anguet явился въ почтовое отдѣленіе, находящееся въ Парижѣ въ № 1 по улицѣ Filles-du-Calvaire. За часъ до полагающагося по регламенту времени отдѣленіе по приказанію завѣдующаго было закрыто, при чемъ Anguet, находившійся въ это время у форточки почтоваго чиновника, сдавалъ заказное письмо. Чиновникъ въ виду закрытія отдѣленія отказался принять письмо. Податель запротестовалъ, указывая на несвоевременность закрытія. Тѣмъ не менѣе Anguet подчинился, при чемъ въ виду закрытія главнаго хода вынужденъ былъ пройти черезъ другую дверь, предназначенную для чиновниковъ. Anguet снова запротестовалъ, и тогда сторожъ его выбросилъ силой, при чемъ Anguet получилъ ушибы руки.

Высшій административный судъ въ своемъ рѣшеніи говоритъ: „Какъ бы ни была велика отвѣтственность чиновниковъ, грубо обошедшихся съ посѣтителемъ officialнаго учрежденія, Anguet имѣетъ основаніе предъявить искъ въ 20.000 фр. къ государству, являющемуся отвѣтственнымъ за ущербъ, нанесенный имъ одному изъ своихъ гражданъ при выше отмѣченныхъ обстоятельствахъ. Отвѣтствен-

ность государства за поведение своих агентов не может вызывать сомнений и эта ответственность должна строго оцениваться».

Въ виду этого Conseil d'Etat присудилъ въ пользу Anguet 20.000 фр., кои вмѣстѣ съ издержками, которые должны быть уплачены государствомъ ответственнымъ не только за ушибы, нанесенные истцу, но и за ущербъ, понесенный имъ въ результатъ незаконнаго преждевременнаго закрытія почтоваго отдѣленія.

Наказуемый абортъ во Франціи.

По даннымъ д-ра Бертильона Франція страдаетъ въ настоящее время отъ «стачки отцовства». Въ 1852—1855 гг. среднее количество вѣбрачныхъ рожденій въ Парижѣ составляло 72, на 1000 незамужнихъ женщинъ отъ 15 до 49 лѣтъ; то же число равнялось 32 въ 1901—1905 году. Однако, это уменьшеніе вызвано не увеличеніемъ числа браковъ, а необычайнымъ ростомъ числа абортовъ. То же видно изъ числа мертворожденныхъ, которое тоже увеличилось весьма замѣтно. Бертильонъ считаетъ, что до 25% случаевъ беременности прерывается преждевременнымъ умерщвленіемъ плода, а въ годъ въ Парижѣ подвергаются этой операціи не менѣе 25000 женщинъ. Самая значительная часть абортовъ производится акушерками, которыя специально публикуютъ о себѣ въ газетахъ, причемъ по расчетамъ д-ра Бертильона онѣ тратятъ до 13000 франковъ въ годъ (каждая) на эти публикации. При томъ число преслѣдованій до смѣшного мало: за искусственный абортъ было привлечено въ 1903 г.—22 акушерки, въ 1904 г.—18, въ 1905 г.—24, въ 1906 г.—23, въ 1907 г.—30 и въ 1908 г.—25. Причина этого лежитъ отчасти въ чрезвычайной суровости назначеннаго за абортъ наказанія, почему Бертильонъ предложилъ понизить его до признанія его проступкомъ, наказуемыхъ заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 6 мѣсяцевъ до 5 лѣтъ или штрафомъ отъ 100 до 5000 франковъ. Состоявшийся въ Парижѣ въ 1910 году конгрессъ практикующихъ врачей отвергъ предложеніе Бертильона, чтобы о выкидываніи естественномъ или искусственномъ, какъ о нѣкоторыхъ другихъ болѣзняхъ врачъ былъ обязанъ доносить власти. Отвергнуто было также предложеніе ограничить число акушеровъ и подчинить ихъ профессиональному надзору. Принята была резолюція о томъ, что правительственная власть должна принять мѣры къ уничтоженію преступнаго аборта. Кромѣ того была признана желательность изданія закона, согласно которому штрафу отъ 50 до 2000 франковъ подвергается всякій, кто объявленіями въ газетахъ, циркулярами или словесно будетъ предлагать совершеніе аборта или будетъ рекламировать средства для этого, или будетъ продавать такіа средства. Рецидивъ долженъ быть караемъ тюрьмой отъ 3 мѣсяцевъ до 1 года. Къ врачамъ, аптекарямъ, акушеркамъ при совершеніи указаннаго проступка, примѣняется во всякомъ случаѣ тюремное заключеніе.

ХРОНИКА.

Правит. сенатъ, заслушавъ, вслѣдствіе ордера министра юстиціи, вопросъ о томъ, подлежитъ ли издатель повременнаго изданія уголовной ответственности и какая карательная норма должна быть къ нему примѣнена въ случаѣ, если сообщенное отъ правительства официальное опроверженіе или исправленіе обнародованнаго въ повременномъ изданіи извѣстія, хотя и будетъ помѣщено въ изданіи, но съ измѣненіями, либо примѣчаніями въ текстѣ, или съ помѣщеніемъ въ томъ же самомъ номерѣ возраженія со стороны изданія, нашедъ, что помѣщеніе въ повременномъ изданіи, вопреки ст. II прилож. къ 114 ст. уст. о ценз. и печати, официальнаго отъ правительства опроверженія съ измѣненіями, либо примѣчаніями въ текстѣ, или съ приведенными въ томъ же самомъ номерѣ возраженіями, является дѣяніемъ, которое, хотя и не предусмотрено ст. 1033 улож. о нак., по буквальному ея содержанію, но, по значенію своему и свойству заключающихся въ ономъ признаковъ преступности, можетъ быть приравнено, какъ вполне «сходное», къ дѣянію указанному въ сей статьѣ, а потому, согласно съ точнымъ смысломъ 151 ст. улож. о нак. (рѣш. угод. кас. д-та прав. сената 1867 г. №№ 335, 535; 1868 г. №№ 558, 160, 812; 1893 г. № 3 и друг.), и должно быть подведено подъ дѣйствіе означеннаго выше карательнаго закона. Сомнѣнія же, которыя могли бы возникнуть на практикѣ при опредѣленіи по 1033 ст. улож. о нак. денежнаго взысканія, въ виду особенностей способа его исчисленія, устраняются тѣмъ соображеніемъ, что издатель, не исполнившій всѣхъ изложенныхъ въ упомянутой II статьѣ требованій, не освобождается отъ лежащей на немъ въ семъ отношеніи обязанности до тѣхъ поръ, пока онъ не выполнитъ этой обязанности въ точности, и что каждый выпущенный до этого, съ пропускомъ установленнаго срока (ст. 1033 улож. о нак.), номеръ повременнаго изданія заключаетъ въ себѣ нарушение закона, которое должно быть поставлено издателю въ вину, а слѣдовательно, и представляется основаніемъ для исчисленія денежнаго взысканія въ указанномъ статьєю 1033 улож. о нак. порядкѣ.

Руководствуясь приведенными соображеніями, прав. сенатъ опредѣлилъ: признать, что въ указанныхъ случаяхъ издатель подлежитъ ответственности по 151 и 1033 ст. улож. о нак.

Министръ юстиціи внесъ въ сенатъ рапортъ, въ которомъ проситъ разъяснить, подлежатъ ли присяжные засѣдатели ответственности по 370 ст. ул. о нак. за неправосудіе.

Бываютъ случаи, когда присяжные засѣдатели своими дѣйствіями обнаруживаютъ наличность дѣяній, квалифицируемыхъ, «какъ актъ неправосудія»; когда, вмѣсто того, чтобы войти въ подробное обсужденіе какъ самаго преступнаго дѣянія, такъ равно и смягчающихъ вину или во все оправдывающихъ обстоятельствъ, присяжные засѣдатели прибѣгаютъ къ мѣрамъ, явно неправосуднымъ.

Поводомъ къ поднятію вопроса послужило слѣдующее характерное обстоятельство.

Болѣе года назадъ въ ярославскомъ окружномъ судѣ разсматривалось дѣло по обвиненію одной крестьянки въ убійствѣ своего ребенка.

Среди присяжныхъ засѣдателей, удалившихся для совѣщанія, обнаружили три теченія: одни признавали подсудимую виновной, другіе невиновной, третьи высказывались за снисхожденіе.

Для разрѣшенія спора прибѣгли къ слѣдующему способу: написали три записки: «виновна», «невиновна», и «виновна, но заслуживаетъ снисхожденія», опустили ихъ въ шапку и поручили одному изъ засѣдателей вынуть одну изъ записокъ. Вынута была записка: «виновна», и подсудимую приговорили къ каторгѣ.

Впослѣдствіи сами присяжные рассказали, какъ они чинили судъ по жребію.

Министръ юстиціи, считая эти дѣйствія актомъ неправосудія, полагаетъ необходимымъ довести объ этомъ до свѣдѣнія высшаго дисциплинарнаго присутствія сената, но въ виду отсутствія прямого указанія на право привлеченія присяжныхъ засѣдателей за неправосудіе—внесъ въ общее собраніе сената рапортъ съ просьбой выяснитъ принципиальный вопросъ.

Рапортъ будетъ разсматриваться въ сенатѣ въ текущемъ мѣсяцѣ.

Судебная подкомиссія госуд. думы закончила разсмотрѣніе проекта реорганизаціи волостныхъ судовъ. Постановлено создать особый высшій крестьянскій судъ, который являлся бы апелляціонной инстанціей для дѣлъ, разсматриваемыхъ волостнымъ судомъ. Въ составъ этого суда входятъ въ качествѣ предсѣдателя мировой судья, а въ качествѣ членовъ два предсѣдателя волостныхъ судовъ. Рѣшено, что юрисдикція волостныхъ судовъ распространяется исключительно на крестьянъ.

Министерствомъ юстиціи разработанъ и вносится на разсмотрѣніе совѣта министровъ законопроектъ объ измѣненіи постановленій дѣйствующаго законодательства о преступныхъ дѣяніяхъ, уголовное преслѣдованіе коихъ возбуждается по частной жалобѣ, а также о порядкѣ производства дѣлъ объ означенныхъ преступныхъ дѣяніяхъ.

Министерствомъ юстиціи разработанъ и вносится на разсмотрѣніе совѣта министровъ законопроектъ объ усиленіи наказанія за причиненіе животнымъ напрасныхъ мученій.

Министерство торговли и промышленности разослало всѣмъ биржевымъ комитетамъ циркуляръ, въ которомъ указывается на необходимость болѣе осторожнаго отношенія къ разрѣшенію новыхъ биржевыхъ артелей. Въ циркулярѣ указывается, что въ настоящее время артели нерѣдко вступаютъ въ конкуренцію одна съ другой, послѣдствіемъ чего являются крахи и несостоятельность ихъ. Одновременно, губернаторамъ разъяснено, что разрѣшеніе новыхъ

биржевыхъ артелей не можетъ производиться на основаніи общаго закона объ обществахъ и союзахъ (4-го марта 1906 г.), а подчинено особому порядку.

Однимъ изъ вопросовъ, затронутыхъ оберъ-прокуроромъ правит. сената Рейнке во время послѣдней ревизіи судебныхъ учреждений округа Тифлисской судебной палаты, есть вопросъ объ учрежденіи въ гор. Пятигорскѣ окружнаго суда съ введеніемъ въ немъ института присяжныхъ засѣдателей. По этому вопросу оберъ-прокуроръ Рейнке докладываетъ министру юстиціи, что Пятигорскій отдѣлъ съ прилегающими къ нему Моздокскимъ и Кизлярскимъ отдѣлами и сѣверной частью Нальчинскаго округа Терской области, Кавказскимъ отдѣломъ Кубанской области и Прасковейскимъ и Александровскимъ уѣздами Ставропольской губ. нуждаются въ учрежденіи окружнаго суда, а раздѣленіе Терской области рѣкою Терекомъ на двѣ части: сѣверную-русскую и южную-иностранческую даютъ полное основаніе къ введенію въ будущемъ Пятигорскомъ судѣ института присяжныхъ засѣдателей. Принимая же во вниманіе, что Пятигорская городская дума выразила готовность отвѣсти участокъ земли и по мѣрѣ возможности принять участіе и въ постройкѣ зданія, оберъ-прокуроръ Рейнке полагаетъ, что вопросъ объ учрежденіи окружнаго суда въ городѣ Пятигорскѣ не встрѣтитъ возраженій и въ министерствѣ юстиціи.

Министръ юстиціи Щегловитовъ послѣ доклада оберъ-прокурора сообщилъ гласному Пятигорской городской думы присяжному повѣренному Л. М. Закхееву, что онъ сочувственно относится къ учрежденію въ гор. Пятигорскѣ окружнаго суда съ введеніемъ въ немъ института присяжныхъ засѣдателей и что этимъ вопросомъ онъ, министръ юстиціи, займется теперь же.

Одновременно вопросъ объ учрежденіи окружнаго суда въ гор. Пятигорскѣ возбуждается государственной думой и въ порядкѣ законодательной инициативы. Первымъ, подписавшимъ законодательное предположеніе, является бывший директоръ кавказскихъ минеральныхъ водъ, членъ государственной думы В. В. Хвощинскій. Основанія, на коихъ группа членовъ государственной думы полагаетъ желательнымъ разработку законопроекта о Пятигорскомъ судѣ, слѣдующія: учредить въ гор. Пятигорскѣ Терской области самостоятельный окружной судъ съ отнесеніемъ его къ округу Новочеркасской судебной палаты, включивъ въ его районъ Пятигорскій, Моздокскій и Кизлярскій отдѣлы и сѣверную часть Нальчинскаго округа Терской обл., Баталпашинскій отдѣлъ Кубанской обл. и Прасковейскій и Александровскій уѣзды Ставропольской губ. и распространивъ на входящія въ него мѣстности Терской обл. дѣйствіе института присяжныхъ засѣдателей.

Нельзя не порадоваться, что наконецъ наши отечественные курорты привлекаютъ къ себѣ вниманіе Петербурга. Нужно думать, что отнесеніемъ кавказскихъ водъ въ судебномъ отношеніи къ округу Новочеркасской палаты кавказскіе курорты съ прилегающими мѣстностями получаютъ то, что у нихъ неспра-

ведливо отнято: связь съ культурой Россіи вмѣсто восточной культуры Закавказья.

4-го февраля состоялось первое публичное засѣданіе вновь открывшагося въ Уфѣ юридическаго общества, которое привлекло довольно много членовъ и публики.

Въ засѣданіи первымъ выступилъ врачъ В. И. Ишерскій, который произнесъ привѣтствіе отъ общества врачей. Затѣмъ врачъ Рождественскій привѣтствовалъ общество отъ лица врачей-психіатровъ.

Исчерпывающую рѣчь для характеристики задачъ общества произнесъ прис. пов. А. А. Кійковъ, который указалъ, что задачи общества опредѣляются первымъ параграфомъ устава; теоретическая и практическая разработка права и распространеніе юридическихъ свѣдѣній.

Указавъ на значеніе пенсіи для юристовъ-практиковъ и практической разработкѣ дѣла, присяжн. пов. Кійковъ подчеркнул необходимость щедраго спеціального пласта при изученіи правовыхъ явленій.

«При такомъ взглядѣ—задачи юридическаго общества широки, какъ сама жизнь, питающая нашу науку. Такъ именно смотрятъ на дѣло и выдающіеся наши юристы. Тридцать лѣтъ назадъ въ петербургскомъ юридическомъ обществѣ А. О. Кони произнесъ рѣчь, посвященную Достоевскому, какъ криминалисту. «Я не опасаясь,—говорилъ онъ,—что меня спросятъ: какое отношеніе можетъ имѣть Федоръ Михайловичъ Достоевскій къ собранію юристовъ?—и не думаю, поэтому, что слово мое будетъ сочтено неумѣстнымъ... Слово о великомъ художникѣ, который умѣлъ властно и глубоко затрагивать затаенныя и нерѣдко подолгу молчаливыя струны души—не можетъ быть неумѣстно въ средѣ дѣятелей, посвятившихъ себя изученію формъ, отражающихъ на себѣ душевную потребность людей въ справедливости и исканіи наилучшаго ея осуществленія. Наше общество не должно составлять замкнутую корпорацію, чуждую всему, выходящему изъ предѣловъ узкой спеціальности,—мы соединились здѣсь не съ тѣмъ, чтобы, уединившись отъ жизни и тщательно закрывъ уши на шумъ и вѣчное движеніе волнъ живой дѣйствительности, толковать лишь о нашихъ техническихъ вопросахъ. Тѣ темы, которыя мы разрабатываемъ въ послѣднее время, тѣ вопросы, о которыхъ говорятъ нѣкоторые изъ насъ передъ вами, служили бы лучшимъ опроверженіемъ противоположнаго взгляда, если бы онъ могъ найти себѣ мѣсто между нами... И когда за стѣнами нашего собранія происходитъ явленіе, возбуждающее общее вниманіе и скорбь,—когда послѣ обильной трудомъ и душевными тревогами жизни, закрываетъ глаза человѣкъ, подходившій къ вопросамъ, составляющимъ нашу спеціальность, со своей собственной, особой, оригинальной художественно-психологической стороны—мы имѣемъ право—нѣтъ! болѣе чѣмъ право—мы обязаны помянуть его и хотъ въ немногихъ словахъ вспомнить, какъ относился онъ къ этимъ вопросамъ.

Сама жизнь и непрестанно вширь и вглубь развивающееся научное знаніе неизбежно приводитъ къ

такой широкой постановкѣ всякой научной дѣятельности. Давно ли проблемы преступленія и наказанія находились, казалось, въ исключительной компетенціи юристовъ? Теперь говорить о такой исключительности смѣшно. Процессуальная наука, судебное право—это специфически-юридическая дисциплина—вынуждена уже серьезно считаться съ цѣнными данными, выдвинутыми экспериментальной психологіей. Современный юристъ, безъ риска превратиться въ схоластическаго заморыша, не можетъ стоять въ сторонѣ отъ всей сложности соціальной жизни и цѣлаго ряда изслѣдующихъ ее научныхъ дисциплинъ».

Послѣднимъ выступилъ докторъ Иогансонъ, который сдѣлалъ обстоятельное сообщеніе: «Эпилепсія въ судебно-медицинскомъ отношеніи». Сообщеніе вызвало обмѣнъ мнѣній.

14-го февраля въ московскомъ окружномъ судѣ должно было слушаться дѣло о кр. Чубаровѣ, по обвиненію его въ кражѣ.

Явились Чубаровъ со своимъ защитникомъ, свидѣтели и соучастникъ подсудимаго, привлеченный по этому же дѣлу.

Но онъ, какъ и свидѣтели, заявилъ, что сидящій на скамьѣ подсудимыхъ человѣкъ совсѣмъ не то лицо, которое они знали подъ именемъ Чубарова.

Оказывается, произошло слѣдующее.

У Чубарова былъ какъ то похищенъ паспортъ. Онъ сдѣлалъ заявленіе объ этомъ въ полицію, получилъ новый паспортъ и зажилъ преспокойно на родинѣ.

Вдругъ въ одинъ прекрасный день онъ получаетъ обвинительный актъ по обвиненію его въ кражѣ. Въ недоумѣніи обращается онъ въ судъ за справкой.

— Назначить ли вамъ защитника?—спрашиваютъ его здѣсь.

— Да, ежели милость ваша будетъ,—молитъ Чубаровъ.

На судъ Чубаровъ представилъ удостовѣреніе въ томъ, что онъ во время совершенія кражи, о которой идетъ рѣчь, безвыѣздно проживалъ у себя на родинѣ.

Оказывается, настоящій воръ, воспользовавшись украденнымъ кѣмъ то у Чубарова паспортномъ, при задержаніи его назвался именемъ Чубарова и нѣкоторое время проживалъ въ Москвѣ подъ надзоромъ полиціи, а затѣмъ скрылся.

Обвинительный же актъ былъ посланъ по мѣсту жительства настоящаго Чубарова.

Судъ отложилъ слушаніе дѣла и постановилъ передать дѣло въ судебную палату.

Въ Екатеринославѣ казненъ Хворостяновъ.

С.-Петербургское юридическое общество.

17-го декабря 1910 г. въ засѣданіи гражданскаго отдѣленія юридическаго общества подъ предѣтельствомъ М. М. Винавера состоялся докладъ В. М. Нечаева: «Основные вопросы современнаго водного хозяйства и русское законодательство о правахъ на воды».

Докладчикъ началъ съ указанія на то, что вопросъ о благоустройствѣ воднаго хозяйства исторически неразрывно связанъ съ правомъ на воды; развитіе потребностей воднаго хозяйства оказывало непосредственное вліяніе на измѣненіе воззрѣній на „водное право“—воззрѣній, обусловленныхъ традиціоннымъ распространеніемъ на водную область устарѣвшихъ взглядовъ на частную собственность. Современная сельско-хозяйственная и промышленная жизнь выдвигаетъ на первый планъ вопросы объ использовании водныхъ теченій и водовмѣстителей въ многообразныхъ отношеніяхъ. Среди нихъ важнѣйшее мѣсто занимаютъ интересы осушенія, орошенія и обводненія земель и селеній и необходимость использования силы паденія воды въ цѣляхъ добычанія электрической энергіи. Западно-европейскія законодательства, въ теченіе всего XIX ст. и перваго десятилѣтія текущаго послѣдовательно стремятся къ удовлетворенію поставленныхъ жизнью запросовъ путемъ приспособленія дѣйствующаго воднаго права къ новымъ потребностямъ сельскаго хозяйства и промышленности. При этомъ до послѣдней четверти XIX вѣка вопросъ о правахъ на воды связывался съ вопросомъ о землевладѣніи, и даже утилизация воды разсматривалась съ точки зрѣнія землевладѣнія; утилизация же воды для фабрикъ и заводовъ играла ничтожную роль. Но по мѣрѣ необычайнаго роста значенія электрической энергіи для промышленности утилизация воды получила новое и притомъ первостепенное хозяйственное значеніе, особенно въ виду несомнѣннаго факта постепеннаго исчезновенія главнаго топлива—угля. Количество угля въ Англіи по новымъ вычисленіямъ достаточно приблизительно на 400 лѣтъ, вслѣдствіе чего при той грандіозной быстротѣ, съ какою возрастаетъ потребление угля, вопросъ о такъ называемомъ „бѣломъ углѣ“ т. е. силѣ паденія воды, какъ источникѣ электрической энергіи, получаетъ исключительное значеніе. Въ проектѣ французскаго закона 1905 года вычислено, что сумма энергіи паденія воды во всѣхъ рѣкахъ Франціи составляетъ 10 миллионѣвъ лошадиныхъ силъ, т. е. приблизительно количество энергіи, развиваемой всѣми паровыми двигателями Франціи. Къ сожалѣнію, непреодолимымъ препятствіемъ на пути использования этихъ природныхъ источниковъ энергіи являются установившіяся воззрѣнія на право на воды. Однако, въ Зап. Европѣ постепенно совершается переворотъ во взглядахъ на частную собственность на воды; и если вопросъ объ использовании силы паденія воды еще не нашелъ разрѣшенія, то въ другихъ важнѣйшихъ областяхъ воднаго хозяйства—осушенія, орошенія и т. п.—мы видимъ широкое и послѣдовательное проведеніе новыхъ правовыхъ принциповъ, вызванныхъ современными хозяйственными потребностями. Мы видимъ, какъ законодатели постепенно отказываются отъ прежняго понятія собственности, знавшей только самое себя, а потому исключительной, неограниченной и враждебной сосѣду; теперь она превращается въ собственность культурную, заботящуюся объ общемъ благѣ. Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли въ области современнаго воднаго хозяйства обойтись безъ вторженія въ сферу чужого права? Вѣдь ни одно предпріятіе (за исключеніемъ прибрежныхъ) не можетъ быть осуществлено, не захвативъ цѣлаго ряда участковъ. Затѣмъ возникаетъ вопросъ, откуда добывать воду владѣльцамъ болѣе отдаленныхъ участковъ: вѣдь въ водѣ нуждаются именно заброшенные участки, а между тѣмъ владѣютъ водами прибрежные собственники. Эти потребности вызвали въ Зап. Европѣ къ жизни цѣлый рядъ весьма важныхъ мѣропріятій, какъ, напр., принудительное проведеніе канавъ, принудительное примкнутіе плотинъ и т. п. Но этого мало. Интересы осушенія и орошенія захватываютъ не только непосредственный участокъ, но и ближайшіе. Вотъ тутъ то и возникаетъ конфликтъ интересовъ: обыкновенно владѣльцы участковъ ждутъ, чтобы дру-

гіе провели канавы и т. п., и тогда они не только избавляются отъ затратъ на орошеніе, но и достигаютъ такимъ безвозмезднымъ путемъ значительнаго повышения стоимости своихъ участковъ. Эта тенденція владѣльцевъ была рано замѣчена въ Зап. Европѣ, и тамъ сперва пытались устранить ее путемъ организаціи добровольныхъ товариществъ, но когда этотъ путь оказался безуспѣшнымъ, то стали прибѣгать къ учрежденію принудительныхъ товариществъ на началахъ принудительнаго обложенія владѣльцевъ опредѣленными сборами въ интересахъ меліораціи земель. Такой законъ былъ изданъ сначала во Франціи затѣмъ въ Италіи, Австріи и другихъ странахъ; а въ послѣдніе годы XIX и начала XX вѣка цѣлый рядъ законодательствъ вступилъ на этотъ путь. Въ Германіи, правда, попытка ввести общій водный законъ не удалась, но сепаратныя законодательства, которымъ предоставлена область воднаго права, въ томъ числѣ и Пруссія, уже ввели или вводятъ у себя тѣ же начала принудительныхъ товариществъ и административнаго надзора за водами. Между прочимъ необходимо отмѣтить, что послѣднее начало—административнаго надзора—имѣетъ особенно важное значеніе въ данной области, ибо безъ участія власти и безъ контроля съ ея стороны надъ пользованіемъ водами всякія мѣропріятія могли бы имѣть своимъ результатомъ не улучшеніе, а скорѣе ухудшеніе положенія. Такимъ образомъ, важнѣйшими средствами для цѣлесообразнаго и соответствующаго современнымъ хозяйственнымъ потребностямъ использования водъ является: административный надзоръ за всѣми видами пользованія водами, учрежденіе принудительныхъ водныхъ товариществъ и отчужденіе въ необходимыхъ предѣлахъ отдѣльныхъ участковъ.

Значительно труднѣе, какъ мы видѣли выше, представляется разрѣшеніе вопроса объ использовании силы паденія воды въ цѣляхъ добычанія электрической энергіи. Тутъ прежде всего отдѣльные землевладѣльцы и даже группы ихъ часто не въ состояніи утилизировать эти источники энергіи. Но, далѣе—и это самое главное—здѣсь интересы землевладѣнія часто совершенно расходятся съ интересами использования этихъ источниковъ, а между тѣмъ какъ разъ наиболѣе колоссальные источники энергіи, въ видѣ водопадовъ, сосредоточены въ частныхъ рѣкахъ, и притомъ часто въ такихъ (напр. горныхъ), относительно которыхъ даже невозможно разрѣшеніе вопроса путемъ объявленія этихъ рѣкъ судоходными. Для разрѣшенія этого вопроса въ Зап. Европѣ вырабатываются проекты концессионной системы отдачи водныхъ теченій для устройства вододѣйствующихъ заведеній.

Переходя къ положенію воднаго хозяйства въ Россіи, докладчикъ указалъ, что для Россіи урегулированіе вопросовъ воднаго хозяйства представляется особенно настоятельнымъ и необходимымъ въ частности въ виду того особаго значенія, которое у насъ имѣетъ еще обводненіе, т. е. водоснабженіе земель и селеній и въ связи съ этимъ канализація большихъ городовъ. Что касается электрической энергіи, то днѣпровскій, волховскій, нарвскій и другіе водопады заключаютъ въ себѣ огромные запасы энергіи. Въ трудахъ особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности подъ предсѣдательствомъ Витте, именно въ запискѣ „о водномъ хозяйствѣ“ собраны многія и весьма цѣнныя данныя, доказывающія всю важность для Россіи удовлетворенія назрѣвшихъ потребностей современнаго воднаго хозяйства. Къ сожалѣнію, законодательство наше до сихъ поръ составляло и составляетъ непреодолимое препятствіе на этомъ пути. Еще въ 1834 году возникли у насъ первыя попытки реформъ въ области законодательства, касающагося осушенія и орошенія—попытки не приведшія, однако, къ какому-либо результату. Съ тѣхъ поръ учреждалось много комиссій, вырабатывавшихъ различныя

проекты разрѣшенія этихъ вопросовъ, но до сихъ поръ проекты эти не получали никакого движенія.

Лишь нѣкоторый, весьма незначительный результатъ этихъ попытокъ составляетъ законъ 20 мая 1902 года объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооружений. Но законъ этотъ поставилъ на очередь лишь вопросъ объ орошеніи, вопросы же обводненія оставлены безъ вниманія и кромѣ того совершенно не урегулированъ вопросъ, о специальномъ административномъ надзорѣ за водами. Но, далѣе, и это самое главное, законъ этотъ какъ разъ закрѣпляетъ ту старую точку зрѣнія на право на воды, о которую разбивались до сихъ поръ всѣ попытки серьезныхъ законодательныхъ реформъ въ области воднаго права въ направленіи, требуемомъ условіями современной хозяйственной жизни. Именно законъ 1902 года исходитъ изъ взгляда на воду, какъ на собственность берегового владѣльца. Нужно отмѣтить впрочемъ, что этотъ взглядъ у насъ собственно установился преимущественно на практикѣ, въ X же томѣ мы отнюдь не находимъ сколько-нибудь ясной и категорической его формулировки. Вообще при неясности и неполнотѣ нашего дѣйствующаго законодательства въ области воднаго права трудно найти опредѣленную правовую почву, на которой могло бы быть построено здание новаго воднаго закона. Ни историческое развитіе правъ на воды, ни дѣйствующие законы въ разъясненіяхъ Правительствующаго Сената не даютъ возможности установить какую-нибудь опредѣленную конструкцію правъ на воды, способную привести къ логическому выводу субъективныхъ правъ на пользованіе водами. Въ дѣйствующихъ законахъ и сенатской практикѣ за прибрежными собственниками признаны лишь отдѣльныя правомочія, связанные съ понятіемъ берегового права, а не вся совокупность субъективныхъ правъ, обнимаемыхъ понятіемъ частной собственности на воды. Ни аналогія между водой и сухопутной дорогой, ни признаніе общаго права на воды всѣхъ владѣльцевъ не разрѣшаютъ затрудненій, и въ концѣ концовъ наша сенатская практика привела къ безысходному тупику: такъ, наприм., расчистка русла рѣки въ чужомъ владѣніи, по Сенату, невозможна. Попытка Редакціонной Комиссіи для составленія проекта гражданского уложенія построить на этой почвѣ болѣе послѣдовательную систему постановленій о правахъ на воды, также не расчищаетъ дальнѣйшаго пути къ производству сельскохозяйственныхъ улучшеній и устройству вододѣйствующихъ заведеній новаго сложнаго типа, въ частности для излеченія электрической энергіи. Далѣе, законодательное разъясненіе ст. 406 зак. гражд., въ смыслѣ объявленія судоходныхъ рѣкъ собственностью государства, не повело бы къ удовлетворенію постановленныхъ жизнью запросовъ въ области воднаго хозяйства въ виду разнообразности частныхъ интересовъ, связанныхъ съ пользованіемъ водами, а съ другой стороны—въ виду необходимости подчиненія несудоходныхъ водъ частнаго пользованія общимъ съ судоходными водами началамъ права. Рѣшеніе связанныхъ съ воднымъ хозяйствомъ вопросовъ удобнѣе всего было бы достигнуто государственнымъ посредничествомъ въ примиреніи сталкивающихся въ этой области интересовъ и сотрудничествомъ государства и заинтересованныхъ группъ населенія въ послѣдовательномъ благоустройствѣ водныхъ теченій и водовмѣстителей. А для этого необходимо прежде всего отказаться отъ изложеннаго выше взгляда нашего законодательства и сенатской практики на право на воды: именно, вода должна быть признана вещью никому не принадлежащей (конструкція французскаго юриста Демолонга). Изъ берегового права вытекаетъ лишь право на угодыя въ водѣ, также право собственности на русло, но вода сама по себѣ не можетъ быть собственностью береговыхъ владѣльцевъ, и въ отношеніи ея возможенъ лишь сервитутъ. Лишь на этомъ прин-

ципѣ можетъ быть построено у насъ новый водный законъ, удовлетворяющій многообразнымъ интересамъ совершеннаго воднаго хозяйства.

Что касается, наконецъ, утилизаціи силы паденія воды, то тутъ положеніе юридически гораздо труднѣе и сложнѣе: вѣдь тутъ общепользность далеко не такъ очевидна, ибо въ концѣ концовъ здѣсь приходится все-таки нарушать частные интересы однихъ въ пользу частныхъ же интересовъ другихъ. Не удивительно поэтому, что вопросъ этотъ и во Франціи до сихъ поръ еще не нашелъ удовлетворительнаго рѣшенія. Единственнымъ выходомъ изъ этого затруднительнаго положенія докладчику представляется тотъ, который примѣненъ къ минеральнымъ водамъ, именно объявленіе важнѣйшихъ водныхъ источниковъ энергіи „имѣющими общественное значеніе“. Сообразно съ этимъ, въ отношеніи устройства вододѣйствующихъ заведеній для полученія электрической энергіи и передачи ея въ населенные пункты казалось бы необходимымъ призвать важнѣйшіе пункты, въ которыхъ сосредоточена наибольшая сила паденія воды, подлежащими сдачѣ на концессионныхъ началахъ по опредѣленію подлежащей правительственной власти съ вознагражденіемъ прибрежныхъ собственниковъ, по началамъ принудительнаго отчужденія, за отходящую отъ нихъ для устройства вододѣйствующихъ заведеній землю и лишеніе уже осуществленныхъ ими правъ на использованіе водныхъ теченій въ силу ихъ берегового права.

Преній по докладу за позднимъ временемъ почти не было, и единственный оппонентъ Г. Н. Лисенко, присоединяясь къ основнымъ положеніямъ доклада, доказывалъ необходимость законодательныхъ реформъ въ области воднаго права въ направленіи, намѣченномъ докладчикомъ. При этомъ въ видѣ иллюстраціи оппонентъ привелъ случай, имѣвшій мѣсто около пяти лѣтъ тому назадъ въ Крыму, когда знаменитый Никитинскій садъ подвергся серьезной опасности, благодаря тому, что одинъ татаринъ перерѣзалъ водную жилу, питавшую садъ, и не было юридической возможности бороться съ этимъ. Вообще, если не ограничить правъ верхнихъ береговыхъ владѣльцевъ по отношенію къ нижнимъ, то мыслимо превращеніе всего Крыма въ пустыню, ибо нельзя строить благосостояніе цѣлой отрасли хозяйства на патріархальномъ принципѣ добровольнаго соглашенія. Необходимо поэтому установить принципъ, рекомендуемый докладчикомъ и давно провозглашенный въ Коранѣ, а, именно, что вода есть вещь, никому не принадлежащая, иначе говоря, она должна быть объявлена государственнымъ достояніемъ. На этомъ принципѣ должно быть построено будущее водное право, причемъ за частными лицами остается право пользованія водами поскольку имъ не нарушаются государственные интересы. Въ заключеніе докладчикъ указалъ на то, что вопросъ объ эксплоатаціи силы водопадовъ для Россіи не имѣетъ столь существеннаго значенія, какъ на Западѣ, благодаря огромному количеству имѣющихся въ Россіи торфа и керосина, могущихъ замѣнять уголь.

Предсѣдатель М. М. Винаверъ выразилъ отъ имени собранія благодарность докладчику, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

Библиографія.

Я. М. Магазинеръ. Чрезвычайно-указное право въ Россіи, Спб. 1911 г.

Догматическое изученіе дѣйствующаго русскаго государственнаго права подвигается чрезвычайно медленно. Я не знаю болѣе нагляднаго доказательства вялости русской юридической литературы, чѣмъ то обстоятельство, что за пять лѣтъ со времени изданія основныхъ законовъ, кромѣ четырехъ—

пяти небольших монографий, двух курсов—Н. И. Лазаревского и В. В. Ивановского, изъ коихъ первый по словамъ автора, имѣетъ характеръ „литогрфированныхъ записокъ“, а второй въ сущности лишь пересказываетъ статьи законовъ,—да по неволѣ по вершинистаго нѣмецкаго очерка Пальме, у насъ ничего не сдѣлано для научной разработки дѣйствующаго государственнаго права.

Столь бѣдственное положеніе заставляетъ жалѣть, что авторъ книги, заглавіе которой выписано, остановился на вопросѣ, который, какъ разъ, уже былъ предметомъ одной изъ немногихъ, упомянутыхъ выше, монографій. Вопросъ о ст. 87 осн. зак., конечно, настолько важенъ, что вообще никакой работы о ней нельзя было бы признать напрасной, если бы однако не приходилось помышлять о крайней необходимости заполнить пробѣлы по другимъ вопросамъ. При существующемъ положеніи дѣла въ области догмы русскаго государственнаго права было бы, конечно, цѣлесообразнѣе, если бы авторъ, обнаруживающій знаніе литературы и умѣніе разбираться въ статьяхъ закона, испыталъ свои силы на темѣ, не разработанной еще въ литературѣ. Нѣтъ надобности указывать примѣровъ—это значило бы перечислить всѣ вопросы нашего дѣйствующаго права.

Думаю, что я въ правѣ сдѣлать такое общее замѣчаніе въ особенности потому, что расхожденіе Я. М. Магазинера съ появившейся въ 1907 г. моей работой о ст. 87 вовсе не такъ велико. Главные пункты различія усматриваются, поскольку дѣло идетъ о русскомъ правѣ, въ слѣдующемъ.

Авторъ, стр. 69, толкуетъ понятіе „прекращенія занятій государственной думы“, дающаго право издавать указы въ порядкѣ ст. 87, въ томъ смыслѣ, что имъ разумѣются лишь случаи закрытія сессіи, а никакъ не перерывовъ ея. Трудно раздѣлить это мнѣніе автора. Оставляю въ сторонѣ вопросъ о томъ, что такое сессія по нашему праву, вопросъ весьма сложный и весьма спорный. Каковъ бы не былъ отвѣтъ на него, слова закона, очевидно, должны имѣть общечеловѣческій смыслъ. Допустимъ, сессія открыта 1 февраля, а съ 1 іюня по 15 октября сдѣланъ перерывъ сессіи. Нельзя сказать, что съ 1 іюня по 15 октября занятія думы идутъ; они несомнѣнно прекращены. Филологическія соображенія автора на стр. 71, признаюсь, меня совершенно не смущаютъ: „возобновленіе занятій“, о которомъ говорится въ концѣ ст. 87, по моему, совершенно одинаково возможно и послѣ „перерыва занятій“, и послѣ ихъ „прекращенія“. Авторъ далѣе думаетъ, что подъ „перерывомъ ежегодныхъ занятій думы“, упоминаемомъ въ ст. 99 осн. зак., надо разумѣть и перерывы, устанавливаемые самою думою. Это не вѣрно, ибо въ данной статьѣ совершенно ясно сказано, что „перерывы ежегодныхъ занятій“ устанавливаются властью монарха и его одного. Дума не въ правѣ назначить „перерывъ“ своихъ занятій, она можетъ лишь опредѣлять дни своихъ засѣданій, какъ ей это угодно, въ зависимости отъ соображеній „внутренняго распорядка“.

Авторъ, стр. 89, доказываетъ, вслѣдъ за Н. И. Лазаревскимъ, что указъ въ порядкѣ ст. 87 можетъ быть изданъ и по такому вопросу, который, по силѣ основныхъ законовъ, составляетъ сферу указной власти монарха. Онъ ссылается въ доказательство на то, что, по ст. 31 учр. гос. думы, вѣдѣнію ея подлежатъ дѣла, вносимыя по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, и выводитъ отсюда, что переносъ вопроса изъ сферы указа въ сферу закона, а слѣд. и временнаго закона, всегда возможенъ. Это меня не убѣждаетъ, ибо такія „особыя Высочайшія повелѣнія“ должны соответствовать требованіямъ основныхъ законовъ, а разъ послѣдніе говорятъ, что тотъ или иной предметъ есть сфера указной власти, то это обязательно для всѣхъ, безъ всякаго исключенія, властей, въ частности и для монарха. На первый взглядъ, можетъ показаться, что такое толкованіе страдаетъ излишнимъ формализмомъ и на практикѣ

не имѣетъ особаго смысла. Это однако не такъ, ибо здѣсь затрогивается и предпрѣшается не только вопросъ о границахъ между указомъ и временнымъ закономъ въ порядкѣ ст. 87, но и вопросъ, несравненно болѣе важный, о границахъ между указомъ и закономъ, а тамъ предлагаемое авторомъ рѣшеніе влечетъ за собой послѣдствія, которыхъ онъ, повидимому, совершенно не учелъ.

Авторъ, стр. 112, утверждаетъ, что упоминаніе въ текстѣ чрезвычайнаго указа о томъ, что онъ изданъ въ порядкѣ ст. 87, есть вопросъ цѣлесообразности, а не юридической обязательности. Тогда гдѣ же узнать, какова сила такого указа? Принять то, что говоритъ авторъ, значило бы то же самое, что сказать, будто въ законѣ можно опустить упоминаніе объ одобреніи гос. думою и гос. совѣтомъ.

Автора, стр. 120, очень заботитъ перспектива внесенія правительствомъ въ думу, вопреки ст. 87, законопроекта, „не соотвѣствующаго“ чрезвычайной мѣрѣ. Признаніе думой „несоотвѣтствія“ онъ считаетъ даже однимъ изъ случаевъ, когда чрезвычайный указъ утрачиваетъ силу. Можно, конечно, предусматривать разныя комбинаціи, но зачѣмъ же такія, которыя явно стоятъ по ту сторону здраваго смысла. Зачѣмъ правительству вносить нѣчто, несоотвѣтствующее—не проще ли вовсе не вносить, зачѣмъ думѣ заниматься обсужденіемъ „соотвѣтствія“, когда она можетъ просто на просто отклонить законопроектъ, не ломая головы надъ разрѣшеніемъ сложныхъ логическихъ проблемъ.

Кромѣ толкованія дѣйствующаго права авторъ занятъ еще и нѣкоторой общей теоріей „чрезвычайно-указнаго права“ (кстати сказать, слово „чрезвычайно-указный“ нельзя одобрить—оно рѣжетъ ухо) и сосѣднихъ институтовъ. Эта теорія самое слабое мѣсто его работы. Приведу нѣсколько примѣровъ. Онъ утверждаетъ, стр. 28, что монархъ издаетъ чрезвычайные указы не какъ глава исполнительной власти, а какъ органъ власти законодательной. Сначала недоумѣваешь, какое содержаніе вкладываетъ авторъ въ эту формулу, а потомъ оказывается, что она походитъ на изобрѣтенномъ авторомъ началѣ „матеріально-юридическаго единства процесса нормотворчества въ государствѣ“; это начало заключается въ томъ, что монархъ, въ качествѣ одного изъ трехъ элементовъ законодательной власти, при изданіи временнаго закона выступаетъ одинъ, но „предполагая согласіе двухъ другихъ“: „презумпція согласія палатъ“ и сохраняетъ „единство нормотворчества“. Авторъ любитъ слово „презумпція“, но, повидимому, забываетъ, что это слово имѣетъ для юристовъ опредѣленное содержаніе. Между тѣмъ въ данномъ, на примѣръ, случаѣ оно положительно лишено такового.—Весьма мало продуманы и совершенно фантастичны замѣчанія автора о такъ наз. дуалистической монархіи, т. е. монархіи безъ отвѣтственнаго министерства. Онъ говоритъ, стр. 26, что, если въ Англіи правительство создается по подобію парламента, то „въ странахъ подобныхъ Пруссіи“ (?) „воля парламента есть твореніе правительства“. Ждешь какихъ нибудь доказательствъ такого историко-политическаго откровенія, но авторъ видимо надѣется на „сочность“ своего выраженія и обоснованій не приводитъ.

Подобныхъ примѣровъ можно привести много. Не въ нихъ дѣло. Рискованныя мѣста изложенія автора едва ли кого нибудь введутъ въ заблужденіе. Я боюсь только, какъ бы они не ввели въ заблужденіе самого автора въ его дальнѣйшей научной работѣ. Онъ начинаетъ книгой, за которой надо признать вообще серьезныя достоинства—внимательное изученіе матеріала, потребность самостоятельныхъ выводовъ, серьезныя знанія. Слѣдуетъ поэтому съ особой настойчивостью предостеречь его отъ опаснаго увлеченія чисто словесными тезисами, въ родѣ приведенныхъ выше. Проф. бар. Б. Э. Нолде.

Судебная и судебно-административная практика.

Судебный департаментъ правит. сената.

Указы одесскому коммерческому суду.

Правительствующій сенатъ находитъ, что если предметомъ иска является не какое либо определенное имущество ответчика, а взысканіе съ него долга по сдѣлкѣ купли-продажи, напр., хлѣба, то никакихъ оснований къ примѣненію исключительной подсудности по 158 ст. уст. суд. торг. къ такому дѣлу усмотрѣть нельзя. (Указъ по д. Гушника отъ 31 января 1911 года за № 223).

Правительствующій сенатъ находитъ, что, согласно разъясненію правительствующаго сената (рѣш. гр. касс. д-та 1908 г. № 5), правило 209 ст. уст. гр. суд. относится къ искамъ, имѣющимъ предметомъ своимъ требованіе, для исполненія которыхъ условлена определенная мѣстность или которая по свойству своему могутъ быть исполнены лишь въ определенномъ мѣстѣ. (Указъ по д. Гушника отъ 31 января 1911 г. за № 223).

Правительствующій сенатъ находитъ, что практикою правительствующаго сената (опред. 1881 г. № 292 и общ. собр. 19 мая 1882 г.) признается примѣнимымъ къ производству въ коммерческихъ судахъ правило ст. 221 уст. гр. суд. о томъ, что иски противъ товарищества или компаніи, вытекающіе изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными ихъ конторами или агентами, могутъ предъявляться и по мѣсту нахождения послѣднихъ, почему предъявленіе въ одесскомъ коммерческомъ судѣ иска, вытекающаго изъ факта принятія одесскимъ отдѣленіемъ лѳонскаго кредита отъ Ф-са 8000 франковъ для выплаты таковыхъ въ Парижѣ, т. е., изъ сдѣлки, заключенной въ Одессѣ, является правомъ истца, ссылка же ответчика на то, что данная сдѣлка могла подлежать исполненію лишь въ Парижѣ, не можетъ быть признана имѣющею для настоящаго дѣла значенія, ибо предметомъ иска является не исполненіе, а уничтоженіе сдѣлки, заключенной въ Одессѣ. (Указъ по д. одесск. отдѣленія лѳонскаго кредита отъ 31 января 1911 года за № 224).

Правительствующій сенатъ находитъ, что хотя освобожденіе товара, вывозимаго за границу, отъ акцизнаго обложенія установлено въ видахъ поддержанія мѣстнаго производства съ цѣлью облегчить фабриканту конкуренцію на заграничномъ рынкѣ, однако, это обстоятельство не обязываетъ фабриканта продавать свой товаръ непременно по цѣнѣ, какъ разъ соответствующей разницѣ между рыночною цѣною мѣста его производства и суммою акцизнаго обложенія, наоборотъ, фабрикантъ вправе скинуть съ рыночной цѣны товара сумму, соответствующую лишь извѣстной долѣ акцизнаго обложенія, или просто уменьшить эту рыночную цѣну въ извѣстномъ процентномъ отношеніи, зависящемъ совершенно отъ его личнаго усмотрѣнія. (Указъ по д. Дунаевского отъ 31 января 1911 года за № 229).

Первый департаментъ правит. сената.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что губернскому по промысловому палату присутствію не вмѣнено въ обязанность истребовать перечисленія въ ст. 673 уст. торг. т. XI ч. 2, изд. 1903 г., книги плательщика, такъ какъ представленіе доказательствъ лежитъ всецѣло на самомъ плательщикѣ, причемъ плательщикъ не въ правѣ требовать определенія размѣровъ оборота и прибыли по его торговлѣ (по 1 разр.) черезъ особо приглашенныхъ

для сего свѣдущихъ лицъ (опред. 31 мая 1901 года № 5310). (Указъ отъ 10 февраля 1911 г. за № 1490).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что добыча песка для осуществленія промысла балластировки желѣзнодорожнаго пути, какъ предпріятіе постоянное, а не временное, служащее лишь для выполненія поставки, является въ отношеніи взысканія промысловаго налога отдѣльнымъ предпріятіемъ, производимымъ исключительно для осуществленія задачъ принятаго подряда. (Указъ отъ 10 февраля 1911 года за № 1489).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что по силѣ ст. 2295 зак. гр. т. X ч. 1, изд. 1900 г., учрежденіе конторъ о принятіи на себя хожденія по дѣламъ не дозволяется, то по сему „кабинетъ для составленія дѣловыхъ бумагъ“, который по существу своему есть не иное что, какъ контора для принятія на себя хожденія по дѣламъ, не можетъ подлежать разрѣшенію на открытіе. (Указъ отъ 10 февраля 1911 г. за № 1516).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что если еврей, иностранный подданный, ходатайствуя о принятіи его въ русское подданство, представить губернскому присутствію документы, неоспоримо удостоверяющіе какъ его самоличность, такъ равно и происхожденіе его отъ русской подданной, бывшей замужемъ за иностраннымъ подданнымъ и принятой обратно въ русское подданство за прекращеніемъ ея брачнаго состоянія за смертью ея мужа, то при такихъ условіяхъ имѣющееся въ документахъ разнорѣчіе относительно имени дѣда просителя не можетъ имѣть значенія (ст. 841 и 843 св. зак. о сост.) для разрѣшенія ходатайства просителя, особенно въ виду того, что евреи имѣютъ право именоваться нѣсколькими именами, а также въ виду того, что правильное веденіе еврейскихъ метрическихъ книгъ начинается лишь съ 20 апрѣля 1853 года (п. с. з. № 27172). (Указъ отъ 10 апрѣля 1911 года за № 1494).

Второй департаментъ прав. сената.

Правительствующій сенатъ находитъ, что установленная статьей 3-ею высочайшаго указа 9 ноября 1906 г. правила для укрѣпленія надѣльных излишковъ даютъ сторонамъ лишь основаніе для защиты ихъ интересовъ и могутъ быть въ отдѣльных случаяхъ не примѣняемы или измѣняемы по соглашенію сторонъ, поэтому отклоняющіяся отъ означенныхъ правилъ определенія мѣстныхъ учреждений относительно оплаты излишковъ, если не оспариваются въ установленномъ порядкѣ сторонами, не могутъ считаться нарушеніемъ закона и подлежать отменѣ властью правительствующаго сената. (Указъ отъ 8 апрѣля 1910 за № 2802).

Правительствующій сенатъ находитъ, что разнородныя крестьянскія и казачьи земли, надѣленные первоначально по разнымъ документамъ, при обращеніи ихъ обществомъ въ общую разверстку не могутъ укрѣпляться по закону 9 ноября 1906 года. (Указъ отъ 15 мая 1910 года за № 3323, 3324).

Правительствующій сенатъ находитъ, что въ сельскихъ обществахъ, передѣлявшихъ земли черезъ каждые 4—5 лѣтъ, при укрѣпленіи въ личную собственность надѣловъ не можетъ примѣняться ст. 3, отд. 1 высочайшаго указа 9 ноября 1906 г., такъ какъ въ этой статьѣ подразумѣваются лишь тѣ общества, въ коихъ въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ производились законные передѣлы; между тѣмъ передѣлы, производимые черезъ 4—5 лѣтъ, не могутъ быть признаны законными, т. е. соответствующими требованіямъ закона 1893 г. потому что они производились на краткіе сроки и безъ утвержденія въ законномъ порядкѣ; въ такихъ об-

ществахъ можетъ быть примѣнена только ст. 2 отд. 1 того же высочайшаго указа, по которой укрѣпляются всѣ участки, состоящіе въ постоянномъ фактическомъ пользованіи. (Указъ отъ 19 октября 1910 года за № 6192).

Правительствующій сенатъ находитъ, что такъ какъ „толока“ находится въ общемъ пользованіи всѣхъ домохозяевъ, причѣмъ отдѣльные домохозяева не имѣютъ въ ней опредѣленныхъ въ натурѣ полосъ, а только опредѣленные доли, соотвѣтствующія числу земельныхъ паевъ въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ, то въ „толокѣ“, какъ въ прочихъ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, за каждымъ домохозяиномъ должны быть сохраняемы, на точномъ основаніи ст. ст. 4 и 5 отд. 1 высочайшаго указа 9 ноября 1906 г., постоянныя доли участія въ пользованіи. (Указъ отъ 26 октября 1910 года за № 6247).

Гражданскій кассационный департаментъ.

(Разъясненіе о „коммиссіонерахъ“).

Кассационной жалобой Ф. Кирьякова по дѣлу его съ Копыловымъ возбужденъ былъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть доказываемо свидѣтельскими показаніями заключеніе договора съ посредникомъ по продажѣ недвижимаго имѣнія, именуемымъ въ общепринятій „факторомъ“, „маклеромъ“ и „коммиссіонеромъ“.

Правительствующій сенатъ по гражд. кассационной дѣлу разъяснилъ, что посредникъ по продажѣ имущества вообще и въ частности дома, именуемый въ общепринятій „факторомъ“, „маклеромъ“ и „коммиссіонеромъ“, не можетъ быть названъ коммиссіонеромъ въ собственномъ смыслѣ этого слова; вся роль такого посредника сводится обычно къ тому, что по порученію лица, желающаго продать свое имущество,

онъ подыскиваетъ покупателя и получаетъ отъ продавца условленное вознагражденіе, если подысканное имъ лицо купитъ данное имущество. Порученіе можетъ исходить и отъ того лица, которое желаетъ купить, и роль „коммиссіонера“ или „маклера“ въ этомъ случаѣ состоитъ въ приисканіи продавца за условленное съ покупателемъ вознагражденіе. Разъ такой договоръ предполагаетъ съ одной стороны оказаніе личной услуги, а съ другой—вознагражденіе за эту услугу, то онъ долженъ быть отнесенъ по своимъ существеннымъ признакамъ къ договорамъ личнаго найма, требующимъ за исключеніемъ положительно указанныхъ въ законѣ случаевъ (наемъ слугъ, рабочихъ, наемъ для малоцѣнныхъ личныхъ услугъ) заключенія ихъ на письмѣ; доказательствомъ заключенія подобнаго договора и его условій можетъ служить не только письменный актъ, подписанный обѣими сторонами, но и всякаго рода письменные документы, но ни въ какомъ случаѣ такой договоръ не можетъ быть подтверждаемъ свидѣтельскими показаніями.

Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ.

1) Контора редакціи не отвѣчаетъ за аккуратную доставку газеты по адресамъ станцій желѣзныхъ дорогъ, гдѣ нѣтъ почтовыхъ учреждений.

2) Жалобы на неисправность доставки, согласно объявленію почтоваго департамента, направляются въ контору редакціи не позже, какъ по полученіи слѣдующаго № газеты.

3) При заявленіи о неполученіи № газеты или л. л. рѣшеній необходимо прилагать адресъ или № бандероли, по которому получается газета.

4) Несообщающіе № своего печатнаго адреса затрудняютъ наведеніе справокъ и этимъ замедляютъ исполненіе своихъ просьбъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 3-е марта, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Ашумханова тифлисс. с. п. 1455 ул. Герлингъ варш. г. м. с. 173 уст.; Вольхина и др. казанск. с. п. 354 ул.; Керпенера ковельск. м. с. Канделя по 158 уст. Лесевскаго 2 варш. м. с. 142 уст.; Алиева тифлисс. с. п. 294 ул.; Лебедева тобольск. о. с. 1654 ул.; Загуменнаго и др. тифлисс. с. п. 294 ул.; Кочерина харьков. с. п. 1468 ул.; Махновца слб. с. п. 128 уг. ул.; Гумбать-оглы и др. тифлисс. с. п. 1632 ул.; Малчанскаго варш. с. п. 296 ул.; Цесляка варш. с. п. 1454 ул.; Блашкоть 2 варш. м. с. 149 ул.; Микулянеца и др. 2 кѣлецк. м. с. 142 уст.; Кирія и др. тифлисс. с. п. 1692 ул.; Фиолека и др. варш. с. п. 1459 ул.; Саакова тифлисс. с. п. 1651 ул.; нач. поч.-телеграф. окр. тифлисс. с. п. Думбадзе по 1109 ул.

Протесты: тов. прок.: тифлисс. с. п. по обв. Козочьянца по 1651 ул.; кiev. с. п. по обв. Казначеева по 987 ул.

На 4-е марта, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Эмиръ-Ибрагимъ-оглу симферопоск. о. с. 1632 ул.; Маркова слб. о. с. 1655 ул.; Рябинина и др. слб. о. с. 1642 ул.; Гельмана и др. к. подольск. о. с. 1666 ул.; Кучеръ ковельск. м. с. 172 уст.; Рабиновича васильков. м. с. 174 уст.; Оржечковъ минск.

о. с.; упр. слб. почтово-телегр. окр. слб. о. с. Абрамова по 169 уст.; Мѣстенкина и др. сквирск. о. с. Хоедкаго и др. по 142 уст.; Чернуличъ луцк. м. с. 142 уст.; Короткихъ могилевск. о. с. 1483 ул.; Коченкова могилевск. о. с. 1480 ул.; Розеншильдъ-Паулина виленск. о. с. 294 ул.; Мазура винниц. о. с. 1654 ул.; Трофимова новгород. о. с. 1606 ул.; Иванова и др. кишинев. о. с. 1464 ул.; Хаита и др. одесск. о. с. 1666 ул.; Скоморовскихъ и др. житомир. м. с. 131 уст.; Аухмана луцк. м. с. 513 ул.; Кирилюковъ таращанск. м. с. Житняго и др. по 142 уст.; Гильмана и др. симферопольск. о. с. 174 уст.

На 4-е марта, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Лебедева костромск. о. с. 1666 ул.; Тагуновой и др. владимірск. о. с. 169 уст.; Шапошникова и др. таганрогск. о. с. 1454 ул.; Молчанова вологодск. о. с. 1523 ул.; Шашковой курск. о. с. 1173 улож.; Мархасова варш. гор. м. с. 29 уст.; Коха юр.-веррогск. м. с. 177 уст.; Лавченковой 1 донск. м. с. 177 уст.; Михайлова 1 донск. м. с. 169 уст.; Дабиновичъ полтав. о. с. 528 угол. улож.; Весенковой харьков. о. с. 1647 улож.; Лейки и др. полтав. о. с. 1483 улож.; Ермака екатериновлавск. о. с. 171 уст.; Назарова москов. о. с. 1456 улож.; м. баусск. уѣз. пал.—мит. баусск. м. е. Ранна и др. по 26 уст.; Кру-

мина тук.-тальсен. м. с. Бишофа по 177 уст.; Смирнова спб. уѣз. м. с. 177 уст.; Лопатыварш. гор. м. с. 29 уст.; Шубертъ моск. ст. м. с. Душекъ по 169 уст.; Сакке в.-гольдингенск. м. с. 38 уст.; Байбакова тульск. о. с. 1692 улож.; Шкурокъ и др. лубенск. о. с. 925 ул.; Величко екатеринослав. о. с. 1525 улож.; Лазукина моск. о. с. 1525 улож.; Баштовыхъ и др. в.-валкск. м. с. 170 уст.; Ганзона вез.-вейсеншт. м. с. 142 уст.; Соколова нижегородск. м. с. 136 уст.; Гольста юр.-верроск. м. с. 102 уст.; Кеудса в.-валкск. м. с. 169 уст.; Подольскаго чигиринск. м. с. 402 уст.; Дунина моск. м. с. Уткина-Егорова по 142 уст.; Неплюхина и др. елецк. о. с. 1654 улож.; Захарченко уфимск. о. с. 1523 улож.; Симоненкова донецк. м. с. 173 уст.; Бондаря курск. о. с. 1483 улож.; Савельева спб. ст. м. с. 38 уст.; упр. кievск. пробир. окр. винницк. м. с. Конята по 1386 улож.; Розенфельда ю.-верроск. м. с. Ивоскъ по 142 уст.; Гольцперинъ балтск. м. с. 1061 уст.; Липоведкаго бердичевск. м. с. 1061 уст.; Цаабе в.-гольдингенск. м. с. 169 уст.; Бангертъ в.-гольдингенск. м. с. 477 уст.; сельск.-хоз. Мицыко лубенск. о. с. 1701 уст.; Сафонова и др. моск. о. с. 172 уст.; Эргле и др. фр.-иллукск. м. с. 169 уст.; Краснополя ровенск. м. с. 29 уст.; Кутузова спб. ст. м. с. 142 уст.; Гусева спб. ст. м. с. 169 уст.; Френкеля бердичев. м. с. 29 уст.

Протестъ тов. прок. спб. о. с.—спб. ст. м. с. по обв. Коженко по 169 уст.

На 1-е марта, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: воронежск. дух. консист. съ Ростовцевымъ; Литвака; Севастьяновой по дѣлу о продажѣ имѣнія; Бѣлаевой и Дружинина съ Серебряковой; акц. общ. „Сормово“ съ Сараевымъ; Прусскаго съ Барановской; Потѣхина съ Трутсъ; Травкина съ комп. спб. металл. завода; тов. бр. Н. и В. Леонтьевы съ Комаровыми; опеки надъ сирот. и имущ. Алп-Абастъ-Дадашева съ Ильинымъ; Мазурскаго съ Малецкимъ; Багирова съ Юсифовымъ; Наскидова съ тифл. гор. кред. общ.; Гагуа съ Гагуа.

Сѣздовыя: фирмы „Караванъ“ съ Егоровымъ; Шуба съ Цыпкинымъ; Гандуриныхъ съ Трофимовымъ; Евдокимова съ Омельяненко; Волошенко съ Петрашомъ; Голицина съ Егоровой; Фридберга съ Подрядовымъ; Габарова съ Певзнеромъ; Рацевича; Столбова съ Столбовой; Бабинца съ Костенецкой и др.; Никитушкина съ Лисовскими; Донцова съ Петровымъ; Юровскаго съ общ. кр. м. Триполье; Геръ съ Сорокинымъ; Агафонова съ Пятковымъ; Герасимова съ россійск. трансп. и страхов. общ.; Попова съ Кирьяновымъ; Гохфельда съ Моргулисомъ; Калашникова съ Тимошенко; Залевскаго съ Эльяшевичъ; Третьякъ съ Соломоновой; Дементьевой съ Петровой; Веселовыхъ; Иванова съ Волковымъ; Шевелевой съ опекой Озерецковскаго.

На 1-е марта, по 2 отд. гражд. касс. д-та.

Палатскія: Рожка съ Рожковыми; Неймана съ Кудрявцевымъ; Плющевской съ кн. Багратионъ-Мухранскимъ; банк. дома „бр. Ландау“ съ Городищемъ; Лидваль съ опекой Волковой; Смолянскій съ Шмидтомъ; Иванова съ Заборовыми и др.; Никоновыхъ; Распоповой съ слободск. город. Анфилатова банк.; Булябко-Корецкаго съ Радченко; Коноплевоу съ Яковлевымъ; насл. Войслава съ Розенбергомъ; кiev. конт. госуд. банка съ Альтшиллеромъ; Терещенковъ съ Яценъ; Лебедева съ Мусаковымъ; Какорина съ Бородинымъ.

Сѣздовыя: Скоромнаго съ Шуляромъ; Королей съ Иогорѣловымъ; Черномордика съ Данцисъ; Абрамова съ Алексѣевымъ; Исакова съ насл. И. К. Ледочникова; Гольденберга съ Бондаремъ; Дерейчуковъ съ Полѣшуконъ; Гаусмановъ съ Зейфертомъ

(2 дѣла); Третьяковой съ Чителемъ; Гуэ съ Фосъ; Норовича съ товарищ. никольскихъ заводовъ въ Оренбургѣ.

На 4-е марта, по 3 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: кievск. губ. общ. упр. съ Цимбалистомъ; моск. каз. пал. по д. Посниковой; моск. каз. пал. по д. Булочина; тамбовск. каз. пал. по д. Бобылева; Котлярова съ кролевещкимъ губ. общ. упр.; двинской гор. упр. съ Андреевскимъ, Ивановскимъ и др.; кишиневскаго уѣзднаго земства съ Коньковымъ; фонъ-Тюмень съ вологодск. губ. правленіемъ; фонъ-Тюмень съ вологодск. дух. кон.; харьк. каз. п. по д. Жевержеева; моск. каз. пал. по д. Бленгъ, т-ва резиновой мануф. о-ва „Перевудъ“, торг. дома „Мюръ и Мерилизъ“; моск. к. п. по д. Грустнова; с.-петерб. к. п. по д. Семковой; душеприкаш. Павлиди; моск. к. п. по д. моск. учетн. банка и Волкова; моск. к. п. по д. Скалона и Волковой; Пирвицъ; херсонск. к. п. по д. александровск. уѣзднаго земства; гор. Кашина съ Рѣшеткинымъ; Турненъ съ спб. гор. общ. упр.; иркутск. к. п. съ тов. тонхайскихъ каменноугольн. копей кн. Андроникова и К^о; Маурицъ (Маурицына) по д. Бутина Ибрагимова (Хаялина), Рахимова и др. сентовскимъ общ. упр.;

Сѣздовыя: Кобылянскаго съ Шеромъ; Рахубы съ Трояномъ; Краснобородовой съ Логиновымъ, Клеймана съ Ваксъ; Александровск. гор. общ. упр. съ Назаренко; екатеринославск. гор. общ. упр. съ Раскинымъ; псковск. губ. земства съ Заклинскимъ; Левиной съ Астафьевой; Мураневичъ съ Никитинымъ; Кригорова съ Амерхановымъ; фирмы Эмиль Борхардтъ; Мачерета, Гинсбурга и Зороховича; сѣдлецк. к. п. по д. Шейнмелей и Коминчука; восточ. общ. товарн. складовъ и транспортир. товаловъ съ выдачей ссудъ; кievск. к. п. по д. Шептицкаго; Родзика съ общ. сл. Усть Лабинской; Занисъ съ Сакоромъ и Шентйномъ; Лобанова съ Бородинымъ; Соколова съ самарск. гор. общ. упр.; Скрынника съ Павлюкомъ; общ. кр. с. Широкой Гребли съ Орловскимъ; Пирожвиченко съ Палкинымъ; Лебедева съ Ласточкинымъ; Шуляховскаго (Шеляховскаго) съ Клейнчерманомъ; Бѣльскаго гор. головы съ Леринманомъ.

На 5-е марта, по 4 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: Хоменко съ Рычковой; Ежова съ Полубояриновыми; Тимашева съ музыкальнымъ товарищ.; харьк.-полт. упр. земл. и гос. имущ. съ общ. кр. сел. Липовой-Долины; Трофимова съ Пасѣчниковыми; Явина съ Савоцкимъ; Симшаго съ Вербенко; Яремчука съ Яремчукомъ; Огненнаго съ Уланскимъ; Лангхорстъ съ Рожковымъ; Мирзоевой съ страх. общ. „Саламандра“; Шабанова съ грайворонскимъ гор. общ. банк. и др.; уполн. войск. хоз. правл. оренб. каз. войска съ Калымцевымъ и др.; причта гелванской церкви съ Давидовичемъ; Коробенко съ Саченко.

Сѣздовыя: Ширяева съ Быковымъ и др.; Симанова съ Симановымъ; Камелина съ Савиновымъ; Давидовича съ Хлопукъ; Тетерина съ Романовымъ; Заславской съ Финкомъ; Авакианца съ Когбетлиевымъ; Рѣпина съ Яновскимъ; Караева съ Калоевымъ; Калантара; Токаржевской-Карашевичъ; Рогатюка съ Витюкомъ; Датченко съ общ. Новочеркасской стан.; Ландсберга съ Любомирской; Смольскаго съ Ризенбергомъ; Смирнова съ Теннеръ; Золотовъ съ Журкиными; Пѣтухова съ Голубевымъ; Федоровой съ Цѣшковскимъ; Шарикова съ Хованскимъ; Восова съ Басовымъ; Иванова съ Коргашевнымъ; Заславскаго съ Щербаковой; Горбцовъ съ Райтнеромъ; Черпухина съ Червышевой-Безобразовой; Костина съ Томпакowymi; Шавеля съ Душиняромъ; Степановой съ моск. гор. кред. общ.

На 5-е марта, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Рябовыми, Алексѣевымъ, Костылевымъ, Ошкинымъ, Эренбургъ, Піотровскимъ, торг.-промышл. товарищ. В. О. Красавинъ съ Бр., Мамоновой, Маѣевой, Зотовымъ; упр. за-кавказскихъ жел. дор. съ тов. Э. Ф. Біерингъ; упр. юго-западн. жел. дор. съ Панинымъ и Браиловымъ 4 дѣла, Панинымъ, Гинзбургомъ и Беккеромъ 3 дѣла, Березиннымъ, Янушпольскимъ; Гурвича съ общ. москов. кіево-воронежск. жел. д.

Сѣздовья: упр. жел. дор. съ Фийгельштейномъ и Брудня, Бахрахъ и Брудне, Левинсономъ, Ласкинымъ, Левиннымъ и Закомъ, Левиннымъ и Чарне, Левинными, Крипскимъ 2 дѣла, Шумкиной, Андерманомъ, Варшавскими, Левиннымъ и Эльшевичемъ, Шмаковымъ; упр. сѣверо-западн. ж. д. съ Левиннымъ; общ. московско-казанской ж. д. съ Жилкиной; упр. юго-западн. жел. д. съ Гринбергомъ, Премыслеръ; упр. казен. сызрано-виземской жел. д. съ Райкѣхъ; Фридмана съ упр. моск.-брест. ж. д.; Давыдовыхъ съ упр. либаво-роменской жел. дор.; общ. московско-казанск. жел. д. съ Петкiewiczъ; Шульцъ съ упр. казен. сызрано-виземск. жел. дор.

РЕЗОЛЮЦИИ.

16-го февраля, по 1 отд. уг. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Бабель черняговск. о. с.; Пехтъ минск. о. с.; Пожидаева грозненск. м. с.; Дубравскаго уманск. м. с.; Ендрычека 2 петроковск. м. с.; Витохиной курск. о. с.; Ленскаго 1 ломжинск. м. с.; Мошковица варш. гор. м. с.

16-го февр., по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Левковича 2 петроковск. м. с.; Квѣцинскаго виленск. с. п.; Пашенко харьковск. с. п.

17-го февр., по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Хадзко могилевск. м. с.; Мутанина харьковск. с. п.; Сафронова и др. витебск. о. с.; Данилюка житомирск. о. с.; Хаисина ю.-веррок. м. с.; Зейде звенигородск. м. с.; Воронина череповецк. о. с.

17-го февр., по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Лемера 2 люблинск. м. с.; Шерера 2 люблинск. м. с.; Настенко и др. таганрогск. о. с.; Потапова и др. владимірск. о. с.; Вахрушева казанск. м. с.; Давыдова хоперск. м. с.; Кирса ревельск.-тапсальск. м. с.; Марковой слб. ст. м. с.; Ювлева архангельск. о. с.

10-го февраля, по 4 отд. гражд. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: сов. банка при иркутск. сир. домѣ Медвѣдниковой; торг. д. „бр. В. и А. Голубевы“; попеч. вагаришпатск. ц.-пр. школы; Лоцухова; Гавы; Иванова; Даутовыхъ; Лепехи; Эсалзе.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Гриневскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

10-го февраля, по 5 отд. гражд. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: военно-окр. сов. варшавск. окр. съ Таврическимъ и др.; петрок. губ. правл. съ Кемпняскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Здушовъ; Гросса; Соколовскаго; Станишевскаго; Янковскаго; Маевского и др.; Чернышенко; Колясинскихъ; Матулайтиса; Левковича; Зеленой.

Производство приостановлено: Кустоша.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

11-го февраля, по 6 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Емельяновой; кн. Щербатова; казанск. порохов. завода; влад. кедабекск. мѣдилав. зав. и др.; Журавлева; Касумова.

Передано на уваженіе присутствія департамента: слб. слав. благотв. общ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшеніе отмѣнено: фонъ-Дерфельденъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

12-го февраля, по 7 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Рудзевичъ; Адуевыхъ; Будзиловича.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Беккера и Слепака.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Яновскаго; Койре; Эйгорнъ; одесск. отд. русск. для внѣшней торговли банка; Маргуліесовъ; Рухлиня; Финклеръ; Гольдберга; Маргуліесовъ; Гвоздиковскаго; упр. ж. д.: съ Горомъ и Куперштейномъ, Боярскимъ, Прегелемъ, Форостовскимъ, Вліохманомъ, Кирснскимъ, Маргуліесами, Колоднымъ, Ароловичемъ и Альбинымъ, Шапиро, Левенсономъ и Шварцманомъ; привислянск. ж. д. съ Гордономъ.

Исключено изъ доклада: Фридмана.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

14-го февраля, по 1 отд. гражд. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Альбина; ряз.-ур. ж. д. съ Кононовымъ; ряз.-ур. ж. д. съ Грачевымъ; Балабая; ряз.-ур. ж. д. съ Евдокимовыми, Брагинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Фукса; Маргуліеса; юго-западн. ж. д. съ Шаргородскимъ, Черкесомъ; упр. жел. д.: съ Шерешевскимъ, Карнибадомъ, Мамяцкимъ и др., Гордономъ, Рубиновичемъ, Троецкимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

14-го февраля, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Саковича; слб.-исковск. у. з. и гос. им. съ Курковымъ; Гончаренко и др.; франц. общ. дубов. экстрактовъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Бабкиныхъ и Карпушиныхъ.

Исключено изъ доклада: Шубова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Калининскаго; конк. упр. по дѣл. Столярова съ Голубевой (4 дѣла); александр. тов. сах. зав. съ Курмановичемъ; Гольденберга.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Сметачкиныхъ; Гутевича.

Исключено изъ доклада: Шевелевой.

Возвращено въ мировой сѣздъ для поступления по закону: Беля съ Футорянскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

14-го февраля, по 3 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Беркаловой и др.; Никитина.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Кукулера.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Иоаниды (2 дѣла); Куречки; Набекало; К^о Зингеръ съ Городецкой (Комарь); опеки Геллеръ; Куржупова.

Возвращено въ мировой сѣздъ для поступления по закону: Гинзбурга съ Ильштейномъ и Поликовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16-го февраля, по гр. касс. деп.

По жалобамъ: минскаго упр. земледѣл. и госуд. имущ. съ Норейко—рѣшеніе виленской суд. палаты по нарушенію 895, 366 и 711 ст. уст. гр. суд. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты; Фолькмана—рѣшеніе спб. суд. пал. по нарушенію 59 § п. г. уст. спб. общ. страх. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты; общ. ряз. уральск. ж. д. съ Сарыгинимъ—рѣшеніе саратовской суд. пал. въ части отказа въ присужденіи въ пользу отвѣтчика судебныхъ издержекъ съ части иска, оставленной безъ разсмотрѣнія, отмѣнено по нарушенію 868 и 870 ст. уст. гр. суд. и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передано въ другой департаментъ той же палаты, въ

остальномъ кассационная жалоба оставлена безъ послѣдствій; упр. жел. дор. съ опекой надъ имущ. и дѣтьми умерш. Сивцова—рѣшеніе могилевскаго окр. суда по нарушен. 683 ст. 1 ч. X т. отмѣнено и дѣло возвращено въ тотъ же окр. судъ въ составъ другого присутствія.

Бонтышъ съ Рышляковымъ и др.—производство за смертію Анны Фези приостановлено.

Брауде—исключено изъ доклада.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16-го февраля, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Шершучова; Глухенькаго; кр. с. Ломова; Ануфриенко; опека Григорчука; кр. дер. Миештева; Бѣлоцерковскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Рувмана; Фукса; Столярова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

17-го февраля, по 6 отд. гр. касс. деп.

Жалобы на рѣшенія судебныхъ палатъ оставлены безъ разсмотрѣнія: „А. Равичъ и К^о“ (2 дѣла).

Переданы на уваженіе присутствія департамента: Спринчака и Яковлевой; Сыхловскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Валевской; комиссара новоромскаго уѣзда: съ Боржиневскимъ, Коржуховскимъ, Федерманомъ, Крибусомъ, Минцемъ, Качкой; Бессеромъ, Еленемъ, Рьеромъ, Гранцаромъ, Мицмахеромъ, Порженцкимъ; бѣлгородскаго комиссара съ Беренблатомъ; петроковскаго комиссара съ Гольдбергомъ; Оляшевскихъ; Граблюда; Геда; Луца; равскаго комиссара: съ Корномъ, Зельманомъ; Годлевскихъ.

Залогъ возвратитъ просительницѣ Круль.

Затребованы отъ мир. сѣзда свѣдѣнія и объясненія по содержанію частной жалобы лодзинскаго комиссара.

Исключено изъ доклада: Яскевича.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе которое произвело публикацію.
Антиповъ, Степанъ Мардарьевъ, каз.	С. о. 14 февр. № 13. Опеканіе надъ имущ. по нетрезв. и расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 103.	Усть-Медвѣдицк. о. с.
Астафьевъ, Степанъ Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 7 февр. № 11. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 82.	Стерлитамакск. с. с.
Бездежнихъ, Гавріилъ Петровъ, кр. д. Ердяновской, торг. по свид.	С. о. 28 февр. № 17. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 186.	Вятск. о. с.
Бодаревскій, Гермогенъ Корнѣевъ.	С. о. 28 февр. № 17. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 194.	Одесск. о. с.
Борошневъ, Константинъ Яковлевъ, п. п. гр.	С. о. 10 февр. № 12. Опеканіе надъ личн. по сумасшествію. Р. VII, ст. 92.	Екатериносл. о. с.
Вибе, Абрамъ Абрамовъ, подъ фирмою: „В. Гезе и К ^о “.	С. о. 28 февр. № 17. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 187.	Одесск. о. с.
Валедникъ, Аронъ Шмулевъ, мѣщ.	С. о. 28 февр. № 17. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 193.	Спб. с. с.
Власовъ, Федоръ Ильинъ, кр. с. Слободы.	С. о. 14 февр. № 13. Опеканіе надъ имущ. по нетр. и расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 108.	Тулъск. губ. пр.
Вержицкая, Анна Иванова, дочь подполк.	С. о. 10 февр. № 12. Опеканіе надъ личн. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 98.	Вяземск. дв. о.
Васильевъ Дмитрій, (отч. не ук.), кр. дер. Каменки.	С. о. 10 февр. № 12. Опеканіе надъ имущ. по безп. и расточительн. жизни. Р. VII, ст. 99.	Земск. нач. 2 уч. Вяземск. у.
Вѣхова, Лидія Константинова, жена куп. сына.	С. о. 7 февр. № 11. Опеканіе надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 84.	Моск. с. с.
Голюкъ, Илья Авксентьевъ, кр. с. Вигуричскаго.	С. о. 14 февр. № 13. Опеканіе надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 102.	Волынск. губ. пр.
Гезе, Вильгельмъ (Василій) Іоанновъ, подъ фирмою: „В. Гезе и К ^о “.	С. о. 28 февр. № 17. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 187.	Екатериносл. с. с.
Дубскій, Петръ Александровъ, дв.	С. о. 10 февр. № 12. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 86.	Спб. дв. о.
Дукмасовъ, Константинъ Ивановъ, каз. изъ двор.	С. о. 7 февр. № 11. Опеканіе надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 83.	Перв. Донск. оп.
Иксуль-фонъ-Гильденбандтъ, бар. Александръ Александровъ, д. тайн. сов.	С. о. 7 февр. № 11. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 81.	Спб. дв. оп.
Карцевъ, Яковъ Ефимовъ, кр. д. Дивново.	С. о. 7 февр. № 11. Опеканіе надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 85.	Спб. с. с.
Котаревъ, Павелъ Никитинъ, кр. д. Коптевки.	С. о. 10 февр. № 12. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 89.	Калужск. губ. пр.
Конарева, Евдокія Иванова, мѣщ.	С. о. 10 февр. № 12. Опеканіе надъ личн. и имущ. по безумію. Р. VII, ст. 91.	Фатежск. с. с.
Котовъ, Александръ, колл. сов.	С. о. 10 февр. № 12. Опеканіе надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 96.	Спб. с. с.

Кузьминъ, Павелъ Матвѣевъ, куп.	С. о. 28 февр. № 17. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 185.	Сарапульск. о. с.
Классенъ, Давидъ Яковлевъ, подъ фирмою „В. Гезе и К ^о “.	С. о. 28 февраля № 17. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 187.	Екатериносл. о. с.
Ланда, Зельманъ Пейсаховъ.	С. о. 28 февр. № 17. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 190.	Московск. о. с.
Ленгвенисъ, Францъ Антоновъ, кр.	С. о. 28 февр. № 17. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 191.	Ковенск. о. с.
Мавросъ, графъ Николай Дмитриевъ.	С. о. 14 февр. № 13. Опек. надъ личн. и имущ. по безумію. Р. VII, ст. 100.	Лидск. дв. о.
Мавросъ, графъ Николай Дмитриевъ.	С. о. 10 февр. № 12. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по сумасшествію Р. VII, ст. 88.	Вилensk. дв. о.
Медвѣдевъ, Павелъ Дмитриевъ, кр. д. Анихимовской.	С. о. 10 февр. № 12. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 94.	Спб. с. с.
Марисовы, Андрианъ, Семенъ и Епафа Федоровы.	С. о. 10 февр. № 12. Опек. надъ личн. и имущ. по безумію. Р. VII, ст. 97.	Саратовск. с. с.
Нейфельдъ, Яковъ Генриховъ, подъ фирмою: „В. Гезе и К ^о “.	С. о. 28 февр. № 17. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 187.	Екатеринославск. о. с.
Онищукъ, Степанъ Григорьевъ, кр.	С. о. 14 февр. № 13. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 101.	Волынск. губ. пр.
Пѣтуховъ, Ефимъ Федоровъ, кр. д. Кочинева.	С. о. 10 февр. № 12. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 93.	Спб. с. с.
Прокофьевъ, Афанасій, кр. д. Городище.	С. о. 10 февр. № 12. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 95.	Спб. с. с.
Петерсъ, Павелъ Павловъ, подъ фирмою: „В. Гезе и К ^о “.	С. о. 28 февр. № 17. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 187.	Екатериносл. о. с.
Редеконъ I, Веніаминъ Веніаминовъ. } подъ ф. Редеконъ II, Веніаминъ Веніаминовъ. } „В. Гезе и К ^о “.	С. о. 28 февр. № 17. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 187.	Екатериносл. о. с.
Тылиндиъ, Адамъ Томашевъ, кр. д. Кроу- паны.	С. о. 10 февр. № 12. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 90.	Земск. нач. 7 уч. Вилкомирск. у.
Тихомировы, Иванъ Сысоевъ и Вѣра Алексан- дровы, куп.	С. о. 28 февр. № 17. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 188.	Московск. с. с.
Ханыковъ, Петръ Александровъ, дв.	С. о. 10 февр. № 12. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 87.	Спб. дв. о.
Чухменевъ, Миронъ Ивановъ, кр.	С. о. 28 февр. № 17. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 189.	Московск. о. с.
Якобсонъ, Эхилія Иерулева, мѣщ.	С. о. 28 февр. № 17. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 192.	Нижегород. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опублико- вано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произве- ло публикацію.
Аржановъ, Николай Яковлевъ, мѣщ.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. опека (учрежд.— с. о. 1908 г. № 69, ст. 374), за смертью. Р. VIII, ст. 53.	Московск. о. с.

Боткинъ, Федоръ Владиміровъ, п. п. гр.	С. о. 14 февр. № 13. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1903 г. № 101, ст. 360), за смертью. Р. VIII, ст. 64.	Москов. с. с.
Голдобинъ, Владиміръ Адриановъ, куп.	С. о. 10 февр. № 12. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1902 г. № 16, ст. 142), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 63.	Томск. о. с.
Груздевъ, Николай Михайловъ, ум. куп.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 33), безъ обзвужд. свойствъ ея. Р. VIII, ст. 48.	Московск. к. с.
Гурьевъ, Николай Александровъ, п. п. гр.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 76, ст. 936), мировою сдѣлкою. Р. VIII, ст. 52.	Московск. к. с.
Гарденинъ, Михаилъ Яковлевъ, отст. ротм.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1910 г. № 47, ст. 240), за смертью. Р. VIII, ст. 54.	Московск. дв. о.
Гипплеръ, Августъ Юльевъ, куп. ум.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 95, ст. 1171), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 55.	Спб. к. с.
Дудкина, Ольга Потапова.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. дѣло о несостоят. (перв. публ.—с. о. 1908 г. № 99, ст. 1259), за прекращ. всѣхъ претензій. Р. VIII, ст. 44.	Спб. к. с.
Ефронъ, Ипполитъ Ильинъ, инжен.-технол.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 13, ст. 144), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 56.	Спб. к. с.
Залогинъ, Сергій Егоровъ, куп.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 35, ст. 377), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 50.	Москов. к. с.
Зелингеръ, Филиппъ Антоновъ, пос. собств.	С. о. 10 февр. № 10. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 62, ст. 761), за отказ. кредит. отъ ход. о призн. несост. Р. VIII, ст. 58.	Одесск. о. с.
Кишендасовъ, Таджималь, англ. подд.	С. о. 10 февр. № 10. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 85, ст. 1029), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 61.	Ташкентск. о. с.
Кортезе, Екатерина Алексѣева.	С. о. 14 февр. № 13. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 15, ст. 171), за прекращ. претензій. Р. VIII, ст. 67.	Спб. к. с.
Киселевъ, Николай Михайловъ, мѣщ.	С. о. 14 февр. № 13. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 78, ст. 939), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 68.	Спб. к. с.
Карминъ, Осипъ Ивановъ.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г. № 22, ст. 286), призн. злонамѣр. Р. VIII, ст. 49.	Московск. к. с.
Лыткинъ, Гавріилъ Прокопьевъ.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1902 г. № 66), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 46.	Красноярск. о. с.
Левяцкій, Константинъ, подъ фирмою „Н. Хрыповъ и К ^о “.	С. о. 14 февр. № 13. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 58, ст. 699), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 65.	Спб. к. с.
Медвѣдевъ, Василій Семеновъ.]	С. о. 10 февр. № 12. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 86, ст. 1052), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 62.	Тамбовск. о. с.
Неустроевъ, Николай Назаровъ.	С. о. 14 февр. № 13. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 75, ст. 887), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 70.	Спб. к. с.
Пелевинъ, Иванъ Романовъ, кр. торг. по свид.	С. о. 14 февр. № 13. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 42, ст. 504), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 69.	Спб. к. с.

Переславцева, Павла Иванова, поч. гр.	С. о. 10 февр. № 12. Прекращ. дѣло о несост. (первоп. публ. — с. о. 1903 г. № 53, ст. 606), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 59.	Ярославск. о. с.
Патрушевъ, Поликарпъ Федоровъ, кр. Колосаповскаго с.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1910 г. № 70, ст. 428) за смертью. Р. VIII, ст. 45.	Земск. нач. 3 уч. Уржумск. у.
Райхбаумъ, Яковъ Моисеевъ.	С. о. 10 февр. № 12. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1903 г. № 27, ст. 331), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 60.	Омск. о. с.
Розмитальскій, Викторъ Эдуардовъ, куп.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1908 г. № 38, ст. 471), призн. несчастн. Р. VIII, ст. 47.	Кіевск. о. с.
Сусловъ, Николай Михайловъ.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1908 г. № 75, ст. 891), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 43.	Спб. к. с.
Семеновъ, Арсеній Прохоровъ, б. куп.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1904 г. № 103, ст. 1326), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 57.	Спб. к. с.
Тепловъ, Георгій Владиміровъ, п. п. гр.	С. о. 14 февр. № 13. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1903 г. № 77, ст. 844), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 66.	Спб. к. с.
Ходасевичъ, Викторъ Фелиціановъ, аптекар. помощн.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1905 г. № 6, ст. 59), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 51.	Московск. к. с.
Хрыповъ, Николай, подъ фирмою: „Н. Хрыповъ и Ко“.	С. о. 14 февр. № 13. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1905 г. № 58, ст. 699), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 65.	Спб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Александровичемъ, Яковомъ Абрагамовымъ, дв.	Александровичъ, Али-мъ Бекировой.	С. о. 7 февр. № 11. У минск. нот. Ильяшевича, 30 окт. 1909 г. № 7648. Р. IV, ст. 45.	Минск. о. с.
Атабайбіевою, Чучукъ-Ай.	Усману-Рахманову, Мирь.	С. о. 3 февр. № 10. У ходжентск. нот. Мангельдина, 2 сентября 1910 г. № 2151. Р. IV, ст. 36.	Самаркандск. о. с.
Брауномъ, Яковомъ Яковлевичемъ.	Гезе, Вильгельму Юганову.	С. о. 7 февр. № 11. У екатеринослав. нот. Ольшевскаго, 19 окт. 1901 г. № 7553. Р. IV, ст. 44.	Екатеринославск. о. с.
Бобринскимъ, граф., Алексѣемъ Алексѣевичемъ.	Еленевскому, Никифору Иванову, агроному.	С. о. 3 февр. № 10. У москов. нотар. Тихомирова, 5 сентября 1909 г. № 5668. Р. IV, ст. 40.	Тульск. о. с.
Вильбрехтомъ, прис. повѣр., опекун. князя Трубецкаго (им. и отч. не ук.).	Борисову, Ивану Яковлеву.	С. о. 3 февр. № 10. У спб. нот. Ивашкевича, 31 марта 1910 г. № 2447. Р. IV, ст. 37.	Спб. о. с.
Воробьевымъ, Тимофѣемъ Ефимовичемъ, кр.	Шеховцеву, Егору Иванову, кр.	С. о. 10 февр. № 12. У бѣлоглинск. нот. 30 ноября 1910 г. Р. IV, ст. 50.	Елецк. о. с.
Зеликинымъ, Самуиломъ Евлевичемъ, куп.	Селютину, Михею-Мовшѣ Абрамову, мѣщ.	С. о. 7 февр. № 11. У смоленск. нот. Шмерлинга, 27 мая 1903 г. Р. IV, ст. 48.	Смоленск. о. с.

Коротьевымъ, Игнатомъ Ивановичемъ, кр.	Стеблецовою, Матренѣ Игнатовой, кр.	С. о. 7 февр. № 11. У моздокск. нотар. Величкевича, 15 февр. 1910 г. № 191. Р. IV, ст. 41.	Елецк. о. с.
Комаровою, Анной Федоровою, кр. д. Филюкова.	Калякину, Василию Яковлеву, части. повѣр.	С. о. 7 февр. № 11. У нижегор. нот. Иванова, 29 авг. 1904 г. Р. IV, ст. 42.	Нижегородск. о. с.
Кучеръ, Брухой Вольковою, вд. куп.	Борщъ, Ханму Гиршову, инж.-строит.	С. о. 7 февр. № 11. У московск. нот. Жеребкова, 12 февр. 1909 г. № 664. Р. IV, ст. 46.	Московск. о. с.
Козыревымъ, Николаемъ Максимовымъ, п. п. гр.	Козыреву, Максиму Евстигнѣву, мѣщ.	С. о. 3 февр. № 10. У спб. нот. Борткевича, 22 февр. 1889 г. № 1020. Р. IV, ст. 39.	Тверск. о. с.
Леньшинымъ, Семеномъ Федоровымъ, кр.	Евтѣхову, Максиму Данилову, кр.	С. о. 7 февр. № 11. У ливенск. нот. Вашкатова, 3 марта 1909 г. № 1244. Р. IV, ст. 43.	Елецк. о. с.
Мукомъ, Карловымъ, повѣрен. Колосова-Зденко, куп., Ивана Алексѣева (онъ же Зиновій).	Пеккерту, Густаву Францеву, австр. подд.	С. о. 3 февр. № 10. У старокрымск. нот. Иопова, 10 іюля 1909 г. № 442. Р. IV, ст. 38.	Симферопольск. о. с.
Сѣвернаго страхового общ. правленіемъ.	Фаркашу, Виктору Іосифу, австр. подд.	С. о. 3 февр. № 10. У московск. нот. Лесига, 15 февр. 1908 г. № 1268. Р. IV, ст. 33.	Московск. о. с.
Сафарбаевымъ, Мухамедъ-Садыкбаемъ.	Петросову, Макару Карапетову.	С. о. 7 февр. № 11. У самаркандск. нот. Герасимова, 22 янв. 1908 г. № 487. Р. IV, ст. 47.	Самаркандск. о. с.
Фохтомъ, Яковомъ Ивановымъ, швейцарск. гражд.	Штуцу, Фридолину Фридолинову, швейц. гр.	С. о. 3 февр. № 10. У могил.-под. нот. Афанасьева, 6 авг. 1907 г. № 3048. Р. IV, ст. 34.	Каменецъ-подол. о. с.
Шакаровымъ, Абрамомъ-Ханмовымъ.	Абрамову, Манахиму Исахарову.	С. о. 3 февр. № 10. У самаркандск. нот. Герасимова, 20 авг. 1910 г. № 5892. Р. IV, ст. 35.	Самаркандск. о. с.
Щетининымъ, Назаромъ Алексѣевымъ, кр.	Малышеву, Ивану Федотову, кр.	С. о. 10 февр. № 12. У лебедянск. нот. Иванова, въ іюль 1910 г. Р. IV, ст. 49.	Елецк. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

**ОБЕЗПЕЧЕНІЕ ПРАВЪ собственности
на новыя ИЗОБРЕТЕНІЯ, ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ,**

фабричн. рисунки и модели.

**Технико-юридическ. указанія и консультація. Бюро привилегій
инженера Д. М. Левенштейна.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 65. Телефонъ 48—94. Существуетъ съ 1900 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Въ разерочку платежа

на самыхъ выгодныхъ условіяхъ!

Мужское, дамское * и форменное платье * дамскія шляпы.

—≡ Модели Парижа и Вѣны. ≡—

Послѣднія новости «Костюмы TAILLEUR».

Торговый Домъ Ю. ЯГЕЛЬСКОЙ и К-о.

Лиговская ул., д. 43-45, противъ Никол. вокз. Телефонъ 39-99 1—4

БАНКИРСКИЙ ДОМЪ

Захарій Ждановъ и К^о

— С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 45. —

ВСѢ БАНКОВЫЯ ДѢЛА.

ПЛАТИТЬ по вкладамъ на сроки:

болѣе года— $6\frac{3}{4}\%$, на 12 мѣс.— $6\frac{1}{2}\%$, на
6 мѣс.— 6% , по текущимъ счетамъ— 5% .

ОСОВАЯ ЛЬГОТА:

проценты по срочн. вклад. выдаетъ впередъ:

за 3 мѣс. по вклад. на ср. болѣе года

” 2 ” ” ” ” ” 12 мѣс.

” 1 ” ” ” ” ” ” 6 ”

По всѣмъ операціямъ проспекты без-
платно. Отвѣты съ первою почтою.